

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2002/73/Add.2
5 April 2002

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят восьмая сессия
Пункт 11 предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
О РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ**

**Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом
Амором в соответствии с резолюцией 2001/42 Комиссии
по правам человека**

Добавление

Исследование по вопросу о свободе религии или убеждений и положении женщин
с точки зрения религии и традиций

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 40	5
А. К вопросу об определении религии	6 - 12	6
В. Религия и культура	13 - 24	8
С. Универсальность прав женщины и культурные особенности	25 - 40	12
I. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИЙ	41 - 87	17
А. Недостаточность общих договоров универсального характера	42 - 56	17
1. Международный пакт о гражданских и политических правах: вклад Комитета по правам человека	46 - 51	19
2. Договоры, касающиеся рабства	52 - 56	21
В. Вклад конкретных договоров	57 - 79	22
1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	57 - 72	22
2. Конвенция о правах ребенка	73 - 74	30
3. Другие тексты, договоры и конкретные механизмы	75 - 79	31
С. Региональный опыт	80 - 87	33
1. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка ...	81 - 82	33
2. Проект протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке	83 - 87	34

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
II. ФАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИЙ	88 - 188	36
A. Сохранение культурных стереотипов, имеющих неблагоприятные последствия для женщин	91 - 102	37
1. О некоторых общих соображениях	91 - 93	37
2. Предпочтительное отношение к сыновьям	94 - 96	38
3. Религиозный экстремизм	97 - 100	40
4. Предписания, касающиеся одежды	101 - 102	41
B. Виды практики, наносящие вред здоровью женщин	103 - 111	42
1. Калечение женских половых органов	104 - 110	42
2. Практика традиционного родовспоможения и пищевые табу	111	45
C. Формы дискриминации, вытекающие из положения женщин в семье	112 - 148	45
1. Виды практики, связанные со вступлением в брак и его расторжением	113 - 136	45
2. Формы дискриминации в области гражданства	137	53
3. Свидетельские показания	138	53
4. Наследование и самостоятельное распоряжение имуществом	139 - 148	54

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
D. Посягательства на право на жизнь	149 - 158	57
1. Инфантицид	150 - 151	57
2. Жестокое обращение в отношении вдов	152 - 154	58
3. Преступления по мотивам чести	155 - 158	59
E. Посягательства на достоинство	159 - 169	61
1. Проституция и виды практики, схожие с рабством	160 - 164	62
2. Изнасилования и сексуальные надругательства	165 - 169	63
F. Социальная дисквалификация	170 - 182	65
1. Ущемление права на образование	170 - 171	65
2. Запрещение занимать определенные должности	172 - 182	66
G. Множественная дискриминация	183 - 188	68
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	189 - 238	70
A. Внутренние меры	192 - 217	72
1. Предупреждение	192 - 208	72
2. Защита	209 - 217	78
B. Международные меры	218 - 238	82
1. Предупреждение	218 - 223	82
2. Защита	224 - 234	83
C. Заключение	235 - 238	87

Введение

1. В наши дни в начале третьего тысячелетия, многие женщины в мире являются жертвами различных форм дискриминации как в их частной и семейной жизни, так и в связи с их положением в обществе. Ряд этих форм дискриминации, прочно укоренившихся в доминирующей культуре некоторых стран, основаны на религии или приписываются ей; часто они банализируются и встречают терпимое отношение со стороны государства или общества; иногда они даже закреплены в законодательстве. Некоторые из этих форм дискриминации обретают весьма жестокий характер и равнозначны отказу женщинам в наиболее основных правах, таких, как право на жизнь, неприкосновенность или достоинство¹.
2. Разумеется, универсальная защита прав женщин появилась недавно, но в ее осуществлении отмечается значительный прогресс. Права женщин занимают все более видное место в деятельности механизмов Организации Объединенных Наций по защите прав человека, и почти все международные договоры в области прав человека предусматривают в своих соответствующих сферах положения, касающиеся принципов равенства полов и недискриминации. Вместе с тем нет никакой уверенности в том, что права женщин пользуются тем вниманием, которого они заслуживают в связи с коллективными проявлениями некоторых индивидуальных свобод, и в частности свободы религии или убеждений, как она определена в международных договорах².
3. Фактически совместимость между некоторыми индивидуальными правами, в том числе на свободу исповедовать религию и отправлять культ или обряды, и основополагающими правами женщин, выступающими в качестве универсальных прав, представляет собой существенно важную проблему. Эта проблема порождается тем, что некоторые виды практики, ущербной для здоровья или юридического статуса женщин или их положения в целом, востребованы лицами или общинами и даже государствами, которые осуществляют эту практику или считают ее составной частью свободы религии и религиозной обязанностью, возложенной на них и их предков с незапамятных времен и, как представляется, не имеющей в их глазах ничего общего с каким бы то ни было вопросом универсальной защиты прав женщин. Так, вопрос универсальности прав женщины как человека вовлекает нас в классическую, но также и в актуальную дискуссию: дискуссию об универсальности прав мужчины и женщины, в частности перед лицом культурных особенностей. Этот вопрос имеет весьма деликатный характер, поскольку, с точки зрения субъекта дискриминации, виды практики или нормы, затрагивающие положение женщин, черпают свои истоки в том, что считается глубокими убеждениями, и на практике - в предписаниях, требованиях или ценностях, основанных на религии или приписываемых ей. Можно рассуждать об их определении, но, как мы

увидим далее, не всегда просто отделить их от культурного, идентитетного и даже этнического измерения общества.

4. В итоге свобода религии или убеждений, предполагающая легитимные требования в отношении осуществления права на инаковость и на уважение культурных особенностей, вероятно, в определенной мере не совместима с универсальностью прав женщин, будь то в обществе или, в частности, в семье. Этот парадокс - на первый взгляд способный поразить и даже шокировать - демонстрирует сложность сосуществования некоторых прав, когда они осуществляются той или иной общиной, с основополагающими правами каждого из членов этой общины, и в частности женщин. И это тем более верно, что, как правило, именно женщины зачастую являются первыми и главными жертвами при осуществлении востребованных антагонистических прав и пагубных последствий, которые влечет за собой реализация определенной концепции свободы религии, в частности в ситуациях конфликта или кризиса идентичности.

5. Таковы проблемы и концептуальные противоречия между, с одной стороны, культурным измерением свободы религии и, с другой - основополагающими правами женщины как человека в связи с религией или традициями, представляющими собой предмет настоящего исследования. Речь идет о противоречии, масштабы которого невозможно понять, не попытавшись дать определение религии, объяснить ее связь с культурой и проанализировать вопрос о культурных особенностях в свете требования универсальности, чем мы и намереваемся заняться в трех следующих разделах.

А. К вопросу об определении религии

6. Корень термина "религия" происходит от латинского слова *religare*, которое означает "то, что связывает вместе" человеческое и божественное³. Исходя из значения этого корня, религия представляет собой систему, в рамках которой существует сообщество мужчин и женщин, которые связаны между собой совокупностью верований, практики, поведения и обрядов, устанавливающих отношения между человеческим и сакральной жизнью.

7. И только гораздо позднее в ряде определений религии указывалось, что главной характеристикой религии является "вера в высшее существо". Тем не менее крупные и древние религии не вписываются в эту характеристику⁴: с этой точки зрения религия, по-видимому, присуща любому человеческому обществу, независимо от уровня его развития, вплоть до самого примитивного⁵.

8. Однако, как представляется, не существует ни какого-либо полного, ни тем более единственного определения религии, и ее истоки по-прежнему окутаны покровом тайны⁶. Все, что можно сделать, это выявить общие характеристики религий или, по крайней мере, наиболее важные из них. Впрочем, зачастую трудно отличить секулярные обряды от собственно религиозного опыта, настолько тесно они связаны между собой и сопутствуют друг другу. Более того, порою религия граничит с магией и, кроме того, очень трудно отделить сакральное от мирского⁷.

9. Вместе с тем, как говорит историк религий Одон Валле, если не принимать во внимание конфессиональную специфику, великие религии проявляют поразительную схожесть в их представлении женского идеала. Жены должны быть прежде всего верными и плодовитыми, и за ними часто в той или иной мере закрепляется второстепенный во всех отношениях социальный статус⁸. К сожалению, на заре третьего тысячелетия это представление не полностью изжито во многих культурах и у многих народов, которые столь отличаются друг от друга.

10. Помимо этого, как разъясняет Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 о свободе религии, закрепленной в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко. Эта статья защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения; применение ее положений не ограничивается традиционными религиями или верованиями, а распространяется также на вновь созданные религии и убеждения, и в частности те, которые исповедуют религиозные меньшинства (HRI/GEN/1/Rev.3, стр. 45, пункт 2). В судебной практике было показано, что существование какой-либо религии определяется на основе двух критериев: веры в какое-либо сверхъестественное существо, предмет или принцип и подчинение правилам поведения, в которых материализуется эта вера. Так, любая организация, чьи убеждения и практика восходят к древним культам или являются их отражением, может отстаивать свою веру в одно или даже несколько сверхъестественных существ, в какого-либо бога или в какую-либо абстрактную сущность и может рассматриваться в качестве религиозной⁹. Из этого вытекает, что для определения существования религии ни ее популярность, ни ортодоксальность, ни количество последователей, ни ее древность критериями не являются. В этой связи было установлено, что условиями для защиты исповедуемых религиозных убеждений являются скорее "искренность и твердость убеждений", а также их не противоречащий закону и четко определенной государственной политике характер¹⁰.

11. Свобода исповедовать свою религию является одновременно индивидуальной свободой и коллективной свободой; как гласит статья 18 Пакта, она может осуществляться "как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным

порядком". Что касается объекта нашего исследования, то она осуществляется посредством отправления культа, выполнения ритуалов, обрядовой практики и вероучения. В данном случае нас интересует именно ее коллективный аспект или скорее коллективное выражение этой индивидуальной свободы.

12. Как отмечает Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22, отправление обрядов и исповедование религии или убеждений могут охватывать "ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно"; они могут заключаться также в "следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определенными этапами жизни" (пункт 4). Представленный здесь перечень является всего лишь ориентировочным. Так, эта свобода исповедовать свою религию или убеждения распространяется на все виды практики, связанные с положением женщины, имеющие непосредственную религиозную основу или вытекающие из обычных видов практики, передаваемых из поколения в поколение. В действительности эта проблема возникает в связи с тем, что некоторые виды ущербной практики воспринимаются теми, кто ею занимается, в качестве религиозных предписаний и даже религиозных обязанностей; примеров этому слишком много, чтобы приводить их здесь, однако мы рассмотрим их далее в главе II. Тем не менее на этой стадии анализа можно упомянуть следующее: калечение женских половых органов¹¹, полигамию, дискриминацию в наследовании, культовую проституцию и общее предпочтительное отношение к сыновьям или общее неуважительное отношение к женскому образу, имеющее свои глубинные корни в том, что в большинстве религий женщина воспринимается как низшее существо. Здесь мы затрагиваем существенный аспект исследования, а именно вопрос о взаимоотношениях религии с коллективным воображаемым и образом жизни и бытия народов и наций в связи с положением женщины.

В. Религия и культура

13. Трудно утверждать, что различные формы дискриминации в отношении женщин являются порождением религий, ибо вопрос о положении женщин связан скорее с проблемой социального и культурного поведения, чем с пагубными соображениями религиозного характера¹². Несомненно, было бы несправедливо упрекать религии, возлагая на них основную ответственность за презрительное отношение к женщинам. Подчиненное положение женщин является прежде всего явлением культурного порядка, которое как в географическом, так и в хронологическом отношении далеко выходит за пределы религии, по крайней мере тех, которые традиционно обвиняются в наделении женщины статусом низшего существа. Если кому-то и следует адресовать нарекания в

этой связи, то нужно подвергнуть порицанию мужчин, которые не сумели, не смогли или не захотели изменить культурные традиции и предрассудки вне зависимости от того, зиждились ли они или нет на религиозной основе.

14. По сути, факт остается фактом - древнейшие цивилизации не проявляли к женщине достаточно глубокого уважения¹³. В лоне античных цивилизаций возникли политеистические религии, в которых доминировали мужские образы богов. Такие мыслители, как Аристотель и Перикл, имели весьма женоненавистнические представления. Эллинская мифология учит нас, что несчастье распространила по миру Пандора, первая женщина человечества, которая открыла роковой ларец с бедами. В античной Греции женщины делились на две категории: супруги, верные и занятые воспроизведением потомства хранительницы очага, и женщины для компании, любовницы и куртизанки, предназначенные для утехи мужчин¹⁴. Историк религий Одон Валле разъясняет, что для того, чтобы властвовать в ту эпоху, нужно было сражаться; мужчины устанавливали свое господство над женщинами, которые оставались дома и вследствие этого теряли свой авторитет¹⁵.

15. Как правило, религии, в том числе религии монотеистические, зародились в весьма патриархальных обществах, где полигамия, изгнание жены, побивание камнями, инфантицид и прочее были обычной практикой и где женщины считались нечистыми существами, обреченными играть второстепенные роли супруг, матерей, пусть даже с внешними атрибутами богатства¹⁶. Некоторые религии стремились покончить с этой дискриминационной практикой или пытались ограничить злоупотребления, регламентируя одни виды практики или запрещая другие. Таким образом, в странах, объявляющих себя скрупулезными приверженцами заповедей Корана, в частности, забывают, что этими заповедями были предписаны меры по эмансипации и освобождению женщины в отличие от практики доисламского бедуинского общества, где женщина не имела правоспособности и представляла собой предмет переуступаемой и передаваемой собственности.

16. Разумеется, со статической точки зрения неоспоримо, что религии могут способствовать или препятствовать эмансипации женщин. Но в глобальном плане динамика эмансипации женщины, по-видимому, менее связана с содержанием священных текстов или религии в целом, чем с социально-экономической эволюцией женщины или характеристиками рассматриваемых обществ, которые могут быть в большей или меньшей степени патриархальными, угнетающими или развитыми. Этим должно объясняться подчас значительное разнообразие в положении женщины в обществах, тем не менее разделяющих одни и те же религиозные верования, и как следствие - с точки

зрения официального положения женщин - существование не единственного, а нескольких культурных прочтений религиозных текстов.

17. Следовательно, роль культуры имеет существенно важное значение для объяснения форм дискриминации, жертвами которых являются женщины, в силу религий. Культура, пользование которой происходит в самых разнообразных контекстах и преследует разные цели, как правило, определяется в качестве "сложного комплекса, который включает знания, верования, искусство, нравы, законы, обычаи и любые другие навыки и привычки, приобретаемые человеком как членом общества"¹⁷. Это позволяет считать, что понятие культуры включает в себе понятие религии, но первая из них, по-видимому, больше стимулирует к определенному образу действий, что означает, что человек в своем историческом развитии иногда сознательно, но зачастую бессознательно играет определенную роль в ее формировании в зависимости от своих потребностей, своего окружения, своих ценностей, своих ограничений, своих страхов...¹⁸.

18. Кроме того, не существует религии в чистом виде. Все религии влияют на деятельность человека и испытывают на себе ее влияние, а исторический, культурный и иной опыт образует неотъемлемую часть самого определения религий или, по меньшей мере, религиозной практики. Внушительное количество обрядов, мифов, ритуалов и институтов являются плодами не религиозных верований, как они были даны в откровении или как они существовали в их нерафинированном и первоначальном виде, а плодами того, как эти верования преобразовывались в результате человеческой деятельности, иными словами, культурой. Религиозные установки и религиозная практика могут формироваться по-разному в зависимости от обществ и даже в одном и том же обществе в зависимости от этноса, класса, касты или секты. Кроме того, в каждом обществе религия несет на себе отчетливый отпечаток региональной культуры и предшествовавших ей или впоследствии поглощенных ею традиций. Любая религия обязательно вписывается в культурный контекст так же, как любая культура обязательно имеет религиозное измерение. С точки зрения эволюции у религии нет иного выбора кроме интеграции своего исторического и культурного измерения. Соответственно, представляется затруднительным, по крайней мере в определенных случаях, отделять религию от культуры или обычаев и традиций, ибо религия в определенной мере является традицией, обычаем и наследием, передаваемым из поколения в поколение. С другой стороны, культура является как бы совокупностью образов жизни и мышления, обрядов и мифов, передаваемых родителями и завещанных предками¹⁹.

19. Именно в конституциях, провозглашающих религию государственной²⁰, или в обществах, где религия занимает господствующее место в повседневной жизни индивидов и групп, как раз и возникают вопросы, связанные с положением женщины в семье и

обществе. Иногда довольно затруднительно отделять культурные традиции от собственно религии. По сути, религия не закрепляется в священных текстах. Как справедливо заметил один автор, эти тексты "при контакте с культурным воображаемым подвергаются расширительным или суживающим толкованиям"²¹. Например, положение женщины варьируется от одной мусульманской страны к другой, от одной культуры к другой. В рамках одного и того же вероисповедания женщины могут лишаться всех прав при определенных экстремистских режимах, поскольку в традиционалистских странах они могут обрекаться на затворничество, безысходность в своем статусе низших существ, тогда как в каких-либо других странах за ними могут признаваться в той или иной степени те или иные права.

20. Однако по сравнению с освященным религией архетипом положения женщины, обычаи и культура в тех или иных случаях могут в общем и целом оказывать менее ограничительное воздействие, что часто поощряется энергичными действиями государства. Так, некоторые мусульманские общества могут быть толерантными в вопросе ношения вуали, могут поощрять моногамию или даже запрещать полигамию и наделять женщину такими правами в семье и обществе, которые были бы немыслимы в других обществах, разделяющих с ними общее религиозное наследие. Кроме того, некоторые виды практики, основанные пусть даже на разных религиях или приписываемые им, распространены в определенных культурах, но являются абсолютно неприемлемыми в других. Иногда предосудительная культурная практика в отношении женщины, напротив, является отступлением от религии или противоречит ее предписаниям или ее духу и, как мы увидим, может усугублять положение женщины по сравнению с пусть даже четкими предписаниями религиозного закона: к такой практике относятся лишение земельного наследия, принудительный брак и т.д. В других случаях государство может принимать законодательство и политику, благоприятствующие положению женщины, но глубоко укоренившиеся социальные и культурные схемы с трудом поддаются изменению и могут препятствовать более прогрессивной - по сравнению с состоянием соответствующего общества - государственной политике в интересах женщин.

21. В целом картина представляется весьма противоречивой, и остается лишь поражаться широчайшему диапазону правовых ситуаций в странах, несмотря на то, что их объединяет одна и та же религиозная принадлежность. Связь между положением женщины и культурными и религиозными традициями представляет собой деликатную сферу, в которой могут возникать непонимание и напряженность между народами и группами людей. В некоторых обществах эта проблема стоит менее остро в силу распространенности образования, эволюции нравов, расшатывания института семьи и индустриализации²².

22. Вместе с тем приходится признать, что в целом история религий, как и история мира в своей большей части, рассматривалась и описывалась с точки зрения мужчин²³. Часто религиозные традиции возникали из распределения по признаку пола ролей и обязанностей в различных сферах семейной и социальной жизни. Однако некоторые из видов этой пагубной практики пережили испытание временем и с помощью или без помощи религий и верующих дошли до нас из глубины веков и далеких континентов. Подчас эти традиции сильнее законов, независимо от того, были ли они кодифицированы человеком, или же даже внушены Богом.

23. Это доказывает безусловную силу традиций, но в то же время показывает также сложность принятия мер по борьбе с религиозными традициями, затрагивающими положение женщины. Как это ни парадоксально, сами женщины, даже будучи жертвами многих культурных традиций, как представляется, играют немаловажную роль в сохранении таких видов практики²⁴.

24. Наконец, иногда трудно отличить культурное от религиозного и однозначно сказать, что какая-либо практика или норма или какое-либо негативное представление о женщине в семье и обществе зиждется только на культурном или социо-культурном фундаменте или на обычаях. Во многих обществах, включая промышленно развитые общества, образу женщины в доминирующей культуре не чужды также некоторые религиозные первоосновы, которые, вероятно, не проявляются как таковые, но передаются и распространяются в исконном коллективном сознании общества и полностью не исчезли по мере развития или с появлением движений за секуляризацию общества и государства.

С. Универсальность прав женщины и культурные особенности

25. Когда термин "культура" используется для описания препятствий в деле обеспечения современности и универсальности прав человека, он имеет негативную коннотацию. Именно в этом смысле культура ассоциируется с релятивизмом как феноменом, сокращающим универсализм прав человека, в особенности в отношении женщины. Однако далеко не все виды культурной и религиозной практики и культурные и религиозные ценности являются негативными или пагубными для положения или здоровья женщин; некоторые из них должны даже поддерживаться и поощряться. К ним относятся некоторые виды традиционного врачевания или некоторые виды практики, связанные с браком²⁵. Это также касается и других ценностей, ассоциируемых с женским началом, включая, в частности, дух общности, взаимопомощь, чувство семейного единения и ответственности, уважение к старшим и т.п. Традиционные культуры, в

частности в Африке, являются также носителями общинных ценностей, которые, например, позволяют ограждать детей от проституции²⁶.

26. Права человека, и в особенности женщины, если их рассматривать на глобальном уровне, как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году, вплотную подводят нас к самому сложному из диалектических противоречий - противоречию между схожестью и несходством, между "я" и "он"; они прямо учат нас тому, что мы одновременно и похожи, и неодинаковы²⁷.

27. Универсальность органично присуща правам человека²⁸; Устав Организации Объединенных Наций недвусмысленно подтверждает это в своей статье 55; и эта тенденция подтверждается даже включением прав человека в заглавие "всеобщей" - а не международной - Декларации прав человека. Цель заключается в том, чтобы объединить всех лиц, невзирая на их расовые, этнические, религиозные или половые различия, обеспечив совместимость Единства и Разнообразия во имя равного достоинства в условиях различий в идентичности²⁹.

28. Разные традиции могут расходиться между собой в этом отношении. Например, можно считать, что дифференциация в области наследования, семейных обязанностей, опеки над детьми, доступе женщины к выполнению политических или религиозных обязанностей не представляет собой дискриминацию, поскольку является частью стройной системы, основанной на обязанностях и ролях соответственно мужчины и женщины в обществе и семье и поэтому могла бы находить в этом свое оправдание, тем более с учетом ее способности черпать свои истоки в религиозных заповедях. В этой связи можно приводить множество примеров: это может касаться калечения половых органов или некоторых видов практики, ставящих под угрозу здоровье или даже жизнь женщины (эти аспекты будут рассмотрены ниже в главе II). Разумеется, ответ на возражение такого рода является далеко не простым: в отличие от других прав человека мы затрагиваем сферу, где соображения, касающиеся убеждений, накладываются на мирские аспекты, где священное смешивается с социальным и культурным и где требования в отношении социальной жизни и соблюдения прав человека граничат с иррациональным. Вместе с тем некоторые примечательные моменты заслуживают отдельного упоминания.

29. Как подтверждают многие соответствующие международные договоры, а также широко применяемая государственная практика и почти единодушно признаваемая доктрина, сегодня универсальность прав человека является всецело признанным понятием и обретенным правом, к которому нельзя возвращаться для его пересмотра. Это

требование вытекает из характера человеческой личности и того факта, что права женщин, даже в тех случаях, когда они касаются культурных и религиозных аспектов, образуют часть основополагающих прав человека. С другой стороны, универсальность вытекает из концепции, лежащей в самой основе прав человека: "Достоинство является неотъемлемым и органичным атрибутом человеческой личности". Это кардинальное и неотделимое от человеческого достоинства понятие является общей основой универсальной концепции прав женщины вне всяких культурных или религиозных различий. Когда женщина ущемляется в своем достоинстве, не остается места ни для суверенности, ни для культурных или религиозных особенностей. Именно основополагающая концепция достоинства представляет собой общий знаменатель для всех лиц, народов, наций и государств, какими бы ни были их культурные и религиозные различия или уровень развития.

30. Одним словом, убежденность в этом по своему характеру подтверждает преобладание над любым обычаем или любой традицией, будь то религиозного или иного происхождения, универсальных принципов императивного характера, состоящих в уважении человека и его неотъемлемого права распоряжаться самим собой, а также в полном равенстве между мужчинами и женщинами. В этом отношении не может быть никаких компромиссов. Ибо без этого общего знаменателя не может быть надежной системы устойчивой защиты прав человека в целом и прав женщины в частности.

31. Эта концепция не умаляет культурных особенностей или даже культурного релятивизма. Но такой релятивизм может быть мыслимым только в той мере, в какой он интегрирует элементы универсальности, и в той мере, в какой он не предусматривает отрицания достоинства женщины на различных этапах ее жизни. В этих условиях плюрализм культур и религий способен обогащать универсальность прав женщины и сам обогащаться в силу этой универсальности.

32. Помимо этого, универсальность может объясняться не только морально-этическими требованиями, но и практическими соображениями. В некоторых странах женщина может оказываться в безвыходных культурно-правовых ситуациях. Законы, которые, как считается, имеют религиозные первоисточники, могут варьироваться, и подчас радикально, от одной страны к другой. В некоторых странах, диверсифицированных в этническом и/или конфессиональном отношении, могут действовать две или несколько противоречащих друг другу правовых систем (в рамках гражданского, религиозного, обычного права), регламентирующих положение женщины и, в частности, ее личный статус; каждая из этих систем может наделять женщин разными правами или лишать их тех или иных прав. Женщины, не принадлежащие к приверженцам религии преобладающей группы населения, могут тем не менее, невзирая на свою

принадлежность, подчиняться закону или следовать культуре этой группы. Помимо официальных законов, в каждом обществе существуют обычаи и неофициальные традиции, которые могут способствовать контролю над жизнью женщин, и иногда даже больше, чем законы. Это означает, что только целесообразность - и следовательно, универсальность прав женщины - позволяет объединять всех женщин мира, и подчас в рамках одного общества, вокруг неосязаемого ядра, суть которого основывается на понятии достоинства человеческой личности, каковы бы ни были культурные особенности государства, группы государств или этнических и религиозных групп в рамках одного государства³⁰.

33. В силу своего характера права человека позволяют - разумеется, постепенно - стирать грань между внутригосударственным и международным уровнями. Как справедливо отметил по этому поводу Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, они порождают новую правовую интерференцию, и поэтому их не следует рассматривать ни с точки зрения абсолютного суверенитета, ни с точки зрения политического вмешательства. Наоборот, они предполагают сотрудничество и координацию между государствами и международными организациями³¹. Что касается прав женщины в связи с религией, убеждениями и традициями, то необходимо четко понимать, что универсальность не является выражением идеологического или культурного господства одной группы государств над остальным миром³².

34. С другой стороны, как утверждается в Венской декларации 1993 года, хотя следует иметь в виду значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей, долгом государств, какими бы они ни были и каким бы ни был уровень их развития, является поощрение всех прав человека и всех основных свобод, включая права женщин и девочек, которые представляют собой "неотъемлемую, составную и неделимую часть всеобщих прав человека"³³. В этом документе одно из видных мест отводится занимающему нас вопросу, а именно противоречию между равенством прав индивидов и религиозными законами или обычным правом, вступающими в коллизию с этим равенством. В Программе действий, принятой в Вене, государствам предлагается устранить все противоречия, которые могут существовать между правами женщин и дискриминационной практикой, связанной с религиозной нетерпимостью и религиозным экстремизмом³⁴.

35. Многие международные и региональные договоры предусматривают такую же концепцию универсальности³⁵. К их числу следует отнести, в частности, Пекинскую декларацию, принятую в 1995 году по случаю Всемирной конференции по положению женщин, в которой вновь подтверждается, что права женщин являются основными правами человека (пункт 14) и что все специальные и отдельные элементы, которые

предполагают эти права, принадлежат всем женщинам без какой-либо дискриминации (пункты 9 и 23) и, следовательно, вне культурных или религиозных различий.

36. Эта же проблема возникает в связи с дуализмом "справедливости-равенства". Как представляется, понятие "справедливость" предполагает более широкие полномочия государств; оно позволяет им обходить принцип формального равенства и урезать права женщин, оправдывать и сохранять дискриминацию. Так, религиозные нормы или нормы, установленные в обычаях, которые наделяют девочек и женщин меньшими правами в области наследования или владения или распоряжения имуществом, равно как и меньшими правами в других областях семейной и социальной жизни, являются свидетельством дискриминации в отношении женщин, каковой бы ни была основа этой дискриминации. В отличие от равенства, понятие справедливости имеет в области прав человека изменчивое, двусмысленное содержание, в силу чего оно трансформируется в зависимости от желаний того, кто им манипулирует; оно не может служить серьезным критерием для предоставления прав или для установления ограничений в отношении этих прав. К тому же, по сравнению с предметом настоящего исследования, понятие "справедливость" таит в себе определенную опасность, поскольку способно служить основанием для существования некоторых форм дискриминации в отношении женщин и их неравенства, в частности по признаку физической или биологической дифференциации, основанной на религии или приписываемой ей.

37. В конечном счете все это - вопрос прагматизма и реализма, а также динамичного компромисса между, с одной стороны, жизнью и ее ограничениями, необходимой открытостью в условиях современности, необычайно быстрой эволюцией знаний и методологий, достижениями в области соблюдения прав человека в целом и женщин в частности и, с другой стороны, уважением религиозных убеждений и культурных традиций.

38. Одним словом, религия, выступая в своем культурном измерении, обязательно пропитывается реалиями каждого исторического фрагмента своей эволюции как в пространстве, так и во времени. Это позволяет понять крайние расхождения в религиозной практике в связи с положением женщины повсюду в мире и, как это подчас бывает, противоречие между этой практикой в рамках одной и той же религии или существование одной и той же практики или нормы в тем не менее разных религиях. Однако это разнообразие не должно заслонять тот факт, что если религия является источником дискриминации в отношении женщин, то сама дискриминация по существу является порождением соответствующей культуры, которая воплощает в этом реалии каждой исторической эпохи. Но реалии не являются незыблемыми. Сами религии играли решительную и подчас революционную роль в попытках изменить к лучшему положение

женщины в семье и обществе. Именно эти энергичные действия и эти продолжительные реформаторские усилия должны были позволить различным субъектам, обеспокоенным положением женщины в связи с религией и традициями, и в частности государствам и международному сообществу в целом, выполнять, особенно в области права, перспективную функцию эмансипации женщин.

39. Само собой разумеется, цель этой функции отнюдь не состоит ни в изменении религий, ни в ущемлении кого-либо в вопросах веры и ее наиболее деликатных аспектов или религиозных убеждений. Напротив, цель состоит в том, чтобы вновь наделить религии той ролью, которую они неизменно играли, когда реформировали господствующую патриархальную культуру своей эпохи.

40. Для этого необходимо прежде всего определить правовую ситуацию в связи с этим вопросом (глава I); исследовать реалии по формам дискриминации, жертвами которой являются женщины в различных религиях и культурах, что позволит нам оценить масштабы многих видов предосудительной практики повсюду в мире (глава II) и затем сформулировать необходимые выводы и надлежащие рекомендации в целях борьбы с практикой или нормами, отрицательно влияющими на положение женщины с точки зрения религии и традиций (глава III).

I. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИЙ

41. Анализ многих договоров в области прав человека показывает, что вклад многих договоров, специально посвященных женщинам (раздел B), а также некоторых региональных договоров (раздел C) является сравнительно более значимым, чем вклад общих договоров универсального характера (раздел A), хотя некоторые из них играли и продолжают играть в этой связи немаловажную роль.

A. Недостаточность общих договоров универсального характера

42. В международно-правовых текстах, разработанных на основе Устава Организации Объединенных Наций, начиная со Всеобщей декларации и Международных пактов о правах человека, не рассматривается, по крайней мере прямо, вопрос о дискриминации в отношении женщин с точки зрения религии и традиций. Впрочем, эти различные тексты ограничиваются запрещением дискриминации и отнюдь не предназначены ни для определения, ни для описания форм дискриминации в отношении женщин³⁶. Всеобщая декларация провозглашает и защищает определенное количество прав и свобод без какого бы то ни было различия, как то в отношении пола или религии; все предусмотренные

права предназначены для мужчины и женщины без различия между ними. Кроме того, за исключением статьи, касающейся вступления в брак и защиты семьи, термин "женщина" используется лишь в очень немногих положениях. В положениях Декларации упоминаются в основном "человек" или "лица".

43. Рассмотрение текста Декларации вместе с другими аналогичными текстами позволяет выявить определенные правовые рамки вопроса, являющегося предметом настоящего исследования. В этой связи необходимо сослаться на статью 2 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, в которой эти формы определяются как "любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод". Таким образом, защита женщин может осуществляться по смыслу предусмотренных прав и общего принципа недискриминации, а также по смыслу конкретного принципа, касающегося религии или убеждений. Вместе с тем необходимо констатировать, что эта защита, по всей видимости, является недостаточной или недостаточно четко предусмотренной. Положения относительно этой защиты рассеяны по ряду текстов, весьма разнообразных по своему характеру и содержанию; кроме того, такая защита не предусмотрена специально для женщины в связи с ее положением в отношении религии и традиций.

44. С точки зрения настоящего исследования существует даже некоторая двусмысленность в сфере применения Декларации 1981 года: по сути, она возникает в связи с определением в ней дискриминации или нетерпимости или же провозглашением того, что "дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности..." (статья 3), поскольку, как представляется, это положение еще больше направлено на защиту свободы религии и убеждений, в частности в ситуациях религиозного и конфессионального плюрализма. Кроме того, в статье 6 уточняются компоненты этой свободы, как она провозглашена в статье 1 Декларации, и ее содержание не касается специально женщин, принадлежащих к тому же вероисповеданию, что и субъект дискриминации. Коротко говоря, взятая отдельно, эта Декларация касается больше защиты свободы религии или убеждений, чем положения женщины с точки зрения религии и традиций. Аналогичным образом, другие договоры в области прав человека, разумеется, защищают внушительное количество прав и свобод, но их содержание характеризуется значительной отвлеченностью от того, что касается женщин, в частности в случаях, когда они становятся жертвами дискриминации на основе религии или традиций, связанной с их исключительным положением в качестве женщин.

45. В сущности Международный пакт о гражданских и политических правах представляет для настоящего исследования интерес только в той мере, в какой Комитет по правам человека формулировал по нему толкования, непосредственно касающиеся вопроса о положении женщин с точки зрения, в частности, религиозной практики.

*1. Международный пакт о гражданских и политических правах:
вклад Комитета по правам человека*

46. Для вопроса, являющегося предметом настоящего исследования, интересен не столько сам Пакт, сколько толкование его положений, представленное Комитетом по правам человека в его замечаниях общего порядка. Некоторые положения Пакта действительно являлись предметом особого внимания Комитета и претерпели позитивную эволюцию в его нормотворческой деятельности.

47. Так, в своем Замечании общего порядка № 19 по статье 23 Пакта Комитет вновь подтвердил, что ни один брак не может заключаться без свободного согласия будущих супругов. Вместе с тем Комитет полагает, что требование в отношении регистрации гражданскими органами "браков, заключаемых в соответствии с религиозными обычаями", является всего лишь правомочием государства, а не четким обязательством (пункт 4). Однако же, помимо того, что брак такого рода не имеет установленного определения и может варьироваться в зависимости от религий и обрядов, именно обязательство в отношении регистрации браков органами государства является одним из средств защиты женщины от некоторых вредоносных видов традиционной и религиозной практики. По своему характеру это обязательство, в частности, защищает женщин от ранних браков, полигамии, там, где она запрещена, предусматривает защиту их прав на владение имуществом и управление им, семейных обязанностей и прав наследования в случае смерти супруга и т.п.³⁷. В этом отношении рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в большей степени способствуют защите их прав³⁸.

48. Конечно, пункт 6 вышеупомянутого Замечания № 19 предусматривает равенство в отношении гражданства, использования фамилии, местожительства, ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Однако Комитет по правам человека рассматривает эти вопросы с точки зрения "равенства супругов", состоящих в браке, а не равноправия именно женщины, которая, как правило, является основной, если не единственной, жертвой дискриминации, которая сохраняется и поддерживается во имя религии или традиций, в случаях кризиса идентичности или проявлений религиозного экстремизма. Равенство, о котором идет речь в Пакте и в замечаниях Комитета по правам человека, имеет слишком абстрактный характер; оно равным образом касается мужчин и женщин,

хотя женщины де-факто и де-юре находятся в крайне неравноправном положении в связи с этими вопросами.

49. Для предмета нашего исследования существенную важность имеет Замечание общего порядка № 28 по статье 3 Пакта, принятое 29 марта 2000 года³⁹. К тому же оно является заметным прогрессом по сравнению с Замечанием № 19 и свидетельствует о позитивной эволюции в концептуальном осмыслении данной проблемы и практике органов Организации Объединенных Наций в связи с этим вопросом⁴⁰. Кроме того, весьма важно отметить, что многие пункты этого Замечания конкретно касаются положения женщин с точки зрения религии и традиций. Следует также отметить, что большая часть рассмотренной в нем практики выходит за рамки статьи 3 Пакта в строгом смысле слова. Как раз в этом и состоит новое прочтение всего Пакта, которым Комитет занялся с учетом традиционной или религиозной практики, затрагивающей здоровье женщин⁴¹; равно как и в связи с умерщвлением девочек, сожжением вдов, убийствами на почве востребования приданого (пункт 10), калечащими операциями на половых органах (пункт 11), принудительной проституцией (пункт 12), телесными наказаниями и ограничениями в ношении одежды (пункт 13), ущемлением свободы передвижения, злоупотреблением родительской властью в отношении взрослых дочерей и властью мужей в отношении супругов (пункт 16)⁴², ограничениями в отношении права свидетельствовать в суде (пункт 18), ограничениями прав собственности и распоряжения имуществом, практикой, препятствующей отношению к женщинам или их правосубъектности как к полноправным в юридическом отношении лицам, в частности в тех случаях, когда они вместе с другим имуществом умершего мужа передаются по наследству родственникам в качестве предметов семейного обихода (пункт 19), некоторыми видами практики, связанными с изнасилованием, ограничениями на вступление в брак с женщиной иного вероисповедания или атеистических убеждений, полигамией (пункт 24), односторонним аннулированием брака и ограничениями в области наследования (пункт 26), преступлениями по мотивам чести, дискриминацией в случае супружеской измены, дискриминацией в сфере труда и заработной платы (пункт 31).

50. Таким образом, в отличие от других договоров и других мандатов не отдается предпочтение ни одному виду практики, большинство которых, как мы увидим, основаны на религии или приписываются ей. Кроме того, Комитет уже в первых пунктах Замечания признает, что "неравенство женщин во всем мире имеет глубокие корни в традициях, истории и культуре, включая религиозные воззрения" (пункт 5). Этот подход отличается новизной, ибо с его применением не только обретает четкие контуры уже упомянутая абстрактная концепция равенства, но и вдобавок к этому демонстрируется воля положить конец примиренческому отношению к дискриминационным аспектам социальных норм, унаследованных нами в рамках культурных и религиозных традиций. Более того,

сообразно своей конструктивной практике Комитет признает, что неравенство, формально предполагаемое в статье 3, выходит за пределы прав, прямо предусмотренных в Пакте, так как нарушаются права на равенство перед законом и на равную защиту закона, предусмотренные в статье 26 Пакта. Следовательно, с учетом этой практики и содержания Замечания № 28 формы дискриминации, жертвами которых являются женщины и которые основаны на религии или приписываются ей, относятся к компетенции Комитета.

51. Другие конкретные договоры также представляют интерес в связи с положением женщин с точки зрения религиозных традиций, хотя предусмотренные в них механизмы защиты не столь хорошо разработаны. Это относится к договорам, касающимся рабства.

2. Договоры, касающиеся рабства

52. Исходя из определения рабства, закрепленного в Конвенции о рабстве 1926 года и Дополнительной конвенции об упразднении рабства 1956 года, необходимо констатировать, что некоторые виды традиционной практики, затрагивающие положение женщины, могут приравниваться к этой форме серьезного ущемления прав человека и основных свобод. По сути, из совместного прочтения первых статей обеих конвенций вытекает, что "под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности", или находящегося в подневольном состоянии, включая долговую кабалу и крепостное состояние. К формам крепостного состояния Конвенция 1956 года относит "любой институт или обычай, в силу которых женщина после смерти мужа передается по наследству другому лицу" [подпункт iii) пункта с) статьи 1], или "любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается [...] своими родителями или своим опекуном другому лицу за вознаграждение или без такового, с целью [его] эксплуатации [пункт d) статьи 1]; или же в случае женщины, которую выдают замуж без ее согласия "ее родители, опекун, семья или любое другое лицо... за вознаграждение деньгами или натурой" [подпункт i) пункта с) статьи 1].

В фактологической части настоящего исследования мы увидим, что во многих случаях традиционной практики, основанной, в частности, на религии, возникают ситуации, схожие с приведенными в Конвенции, вследствие чего такие ситуации должны рассматриваться с учетом ее положений.

53. Кроме того, согласно уставным положениям Международного уголовного суда, рабство, в которое обращают, в частности, женщин и детей в целях сексуальной эксплуатации, квалифицируется в качестве преступления против человечества.

54. Специальный докладчик по вопросу о борьбе против торговли людьми и эксплуатации проституции третьими лицами также решил рассматривать вопрос проституции с точки зрения прав человека, и с этой точки зрения решил "считать, как это делает и Комиссия по правам человека, проституцию одной из форм рабства"⁴³. Это тем более относится к принудительной проституции, которая, как мы увидим, не всегда связана с чьими-то финансовыми доходами, но иногда с соображениями, якобы относящимися к религии. В любом случае сексуальное рабство представляет собой нарушение основных гарантий прав человека.

55. В Дополнительной конвенции 1956 года к рабству приравнивается любой институт или обычай, в силу которых женщина может в рамках брака оказываться в подчиненном положении. Вступление детей в брак на основе обычаев, в частности религиозных, рассматривается в качестве одной из форм рабства и запрещается как таковое, поскольку с девочками обращаются как с товаром и они часто становятся предметом финансовых сделок между семьями (выкуп невесты, приданое). Основопологающее право не подвергаться такому обращению соответствует одному из основных принципов Всеобщей декларации: "Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон" (пункт 2 статьи 16).

56. Остается добавить, что, несмотря на эти торжественно провозглашенные принципы, не существует каких-либо механизмов для наблюдения за соблюдением государствами обязательства, которое они взяли на себя в отношении упразднения рабства и сходных с ним обычаев, и в частности подневольного состояния. Тем не менее право не подвергаться обращению в рабство, в том числе когда обращение в рабство связано с обычаями и традициями, относится к числу основных прав человека.

В. Вклад конкретных договоров

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

а) Вклад Конвенции

57. Свод норм о правах женщин появился только в 1979 году. Его достоинство заключалось в том, что впервые вопрос о дискриминации в отношении женщин был рассмотрен глобальным образом, и в том числе в контексте вопроса, являющегося предметом настоящего исследования. Предыдущие тексты, касавшиеся женщин, разрабатывались на секторальной основе в зависимости от сфер, в которых женщинам формально отказывали в основных правах, а также в порядке реагирования на требования в отношении улучшения правового статуса женщин в некоторых конкретных аспектах: в

вопросах гражданства, политических прав или минимального возраста для вступления в брак⁴⁴. Глобальный подход в Конвенции 1979 года выражается в самом определении дискриминации, содержащемся в ее первой статье, а также в характере охраняемых прав и соответствующих мерах, которые государства должны принимать, с тем чтобы положить конец дискриминации во всех сферах социальной и семейной жизни.

58. Однако, в том что касается предмета исследования, приходится констатировать, что формы дискриминации, о которых идет речь в статье 1, относятся к дискриминации по признаку пола и что ни в одном из положений Конвенции не используются термины "религия" или "религиозные традиции". В статье 5 устанавливается, что государства принимают меры с целью "а) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин". В действительности, помимо широкого смысла формулировок "обычаи и вся прочая практика" и возможности включения в это определение различных форм дискриминации религиозного происхождения, нельзя упускать из виду, что, как мы увидим, во многих странах формы дискриминации по признаку пола черпают свои истоки в культурной и/или религиозной практике. Говоря более конкретно, государства сделали значительное число оговорок к Конвенции исключительно по религиозным мотивам, ссылаясь на соответствующее устройство общества и правовой системы, регламентирующее личный статус женщины. Наконец, и это подтверждает сказанное во введении, цель данной Конвенции отнюдь не предполагает какого бы то ни было вмешательства в вопросы религий и еще менее - изменения религиозных убеждений людей или народов. В Конвенции государством всего лишь предлагается воздействовать на "социальные и культурные модели поведения", "предрассудки" и "обычаи", отражающие "стереотипность роли" женщины и затрагивающие ее положение. В ней не дается ответ на вопрос о том, находит ли этот негативный образ женщины или практика, отрицательно сказывающаяся на ее положении, свое основание в религии или убеждениях, укоренившихся в обществе. Благотворная роль, которую могут играть государства как индивидуально, так и сообща, должна осуществляться исключительно на этом конкретном уровне негативных культурных и традиционных установок. Согласно статье 2 Конвенции государства обязаны проводить политику ликвидации "дискриминации в отношении женщин", что означает включение в это понятие тех ее форм, которые основаны на религиях и традициях соответствующего общества или объясняются ими.

59. Конвенция, которая была принята 18 декабря 1979 года и вступила в силу 3 сентября 1981 года, отражает тот парадокс, о котором шла речь в самом начале настоящего

исследования: речь идет о трудности обеспечения сосуществования коллективных прав, в частности в области религии и традиций, с правами женщин в качестве составных частей прав человеческой личности. Невзирая на ее достаточно универсальный характер - с учетом того что по состоянию на 4 февраля 2000 года она была ратифицирована 165 государствами, - некоторые государства еще не присоединились к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин или не ратифицировали ее. Многие не сделавшие это государства Ближнего Востока - а также ряд государств в других районах мира - упрекают этот документ в том, что он отражает слишком "прозападную" концепцию прав женщины, игнорируя при этом ценности ислама⁴⁵.

60. В то же время эта Конвенция является одной из тех международных конвенций, в отношении которых сделано настолько много оговорок, вследствие чего могут возникать правомерные вопросы по поводу расчлененности, а, может быть, даже раздробленности правового режима, который она устанавливает для государств-участников, и единства лежащих в его основе минимальных принципов. Кроме того, между мусульманскими странами не существует полного единодушия относительно оговорок к этой Конвенции. Более того, в Конвенции нет ни одной статьи, которая стала бы предметом оговорок со стороны одних лишь мусульманских государств: одна и та же статья может становиться предметом одной и той же оговорки, исходящей от государств, принадлежащих к другим религиозным традициям⁴⁶.

61. Что касается предмета настоящего исследования, то вопросы, порождающие наиболее серьезные возражения со стороны в основном мусульманских стран, в целом касаются равенства в рамках брака и в момент его расторжения, родительских полномочий в области опеки, попечения за детьми, выбора фамилии, владения имуществом и распоряжения им супругами, прав наследования и передачи гражданства детям⁴⁷. Анализ этих оговорок и заявлений заслуживает определенного внимания. В этой связи можно выделить четыре категории стран:

а) иногда оговорки одного и того же государства по многим аспектам Конвенции касаются конкретных положений, которые, как утверждает это государство, являются несовместимыми с внутренним законодательством, соответствующим духу религиозных предписаний, или со статьей конституции, в которой идет речь о религии. Таковы, в частности, примеры Алжира⁴⁸ и Туниса⁴⁹;

б) в других случаях конкретные положения, по которым делаются оговорки, определяются как вступающие в противоречие с "шариатом, основанным на священном Коране и сунне", без каких-либо дополнительных уточнений. Так обстоит дело с Бангладеш⁵⁰. Ссылку на шариат сделали Мальдивские Острова в связи со статьей 16,

а также Ливия в связи со статьей 2 по части наследования и обязанностей, связанных с браком и семьей [пункты с) и d) статьи 16]⁵¹. Таков пример Кувейта в отношении пункта f) статьи 16 об опекунстве, попечительстве и усыновлении, который "несовместим с положениями шариата как мусульманского права, тогда как ислам является государственной религией"⁵². Это также касается Израиля, который ссылается на "законы о положении лиц, имеющие обязательную силу для различных религиозных общин" страны⁵³, или Сингапура, который сформулировал оговорку насчет применения статей 2 и 16 Конвенции, поскольку они противоречат частным и религиозным установлениям меньшинств⁵⁴;

с) в некоторых более редких случаях государства, сделавшие оговорки, более подробно разъясняют несоответствие положений Конвенции шариату; это верно в случае Египта, Марокко и - в определенной степени - Ирака в отношении, в частности, статьи 16⁵⁵;

d) в последнюю категорию включены оговорки или заявления общего характера. Таков пример Малайзии, которая заявила, что ее присоединение зависит "от условия, чтобы положения Конвенции не вступали в противоречие с исламским правом (шариатом) и Федеральной конституцией Малайзии"; кроме того, Малайзия заявила, что некоторые положения Конвенции не имеют для нее обязательной силы⁵⁶. Это относится также к Пакистану, чье присоединение обуславливается соблюдением Исламской конституции государства⁵⁷. К этой же категории можно отнести общее заявление Туниса⁵⁸.

62. Вопрос заключается в том, чтобы выяснить, противоречат ли эти различные оговорки и заявления, в частности общего действия, или те из них, которые сводят взятые на себя договорные обязательства исключительно к менее строгим нормам, существующим во внутреннем праве, задаче и цели Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Как представляется, оговорки определенно противоречат задаче и цели договора, если они имеют общий характер, иными словами, не направлены на какое-либо конкретно выбранное положение. Кроме того, оговорки не должны систематически сводить взятые на себя обязательства исключительно к менее строгим нормам, которые существуют во внутреннем праве формулирующего оговорку государства⁵⁹. По сути, как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций по случаю Венской конференции 1993 года, "права человека... - это не наименьший общий знаменатель между всеми нациями, а скорее то, что я хотел бы назвать "несократимым человеческим элементом", иными словами, это те основополагающие ценности, которые позволяют всем нам вместе утверждать, что мы - единое сообщество людей"⁶⁰.

63. Помимо этого, если взять за эталон возражения против этих оговорок, приходится констатировать, что значительное количество оговорок к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин компенсируется также весьма большим количеством возражений против этих оговорок, а также их почти идентичным содержанием, по крайней мере в связи с предметом настоящего исследования. Но ни одно из государств, представивших возражения, не заявляет, что это возражение является препятствием для вступления в силу Конвенции между ним и государством, сформулировавшим оговорку⁶¹. Часто внимание обращается на общий и неопределенный характер оговорок и ссылку на религиозное право, сделанную таким образом, что государство - автор оговорки не указывает, в какой мере оно признает обязательную силу этой Конвенции, вследствие чего возникают серьезные сомнения относительно воли государства выполнять свои обязательства по смыслу Конвенции. Кроме того, для многих государств, представляющих возражения, эти оговорки противоречат общему принципу в области применения договоров, по смыслу которых их участники не могут ссылаться на положения своего внутреннего законодательства с целью отступления от договорных обязательств. По мнению многих государств, представляющих возражения, эти оговорки способствуют подрыву основ международного договорного права⁶².

64. В действительности вопрос об оговорках к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин связан с их положением с точки зрения религии и традиций, а также представляет собой основную и общую проблему совместимости свободы религии или убеждений, и особенно в связи с исламом, с правами женщины⁶³. В наши намерения не входит разрешение этого основного противоречия в рамках настоящего исследования, поскольку оно требует изучения разнообразных параметров, имеющих отношение к глубоким убеждениям, культурным соображениям и соображениям самобытности и даже стратегиям, с трудом поддающимся определению. Однако в ракурсе прав человека нельзя игнорировать тот факт, что в области международного права прав человека - как и других аспектов прав человека - был достигнут прогресс, который трудно ставить под сомнение в начале третьего тысячелетия, ссылаясь при этом на препятствия культурного или религиозного порядка. Как уже было сказано, культурный релятивизм не является несовместимым с универсальностью прав женщин, но только в той мере, в которой он не привносит ущемление неприкосновенности и достоинства женщины как человеческой личности. Признать противное было бы опасно для женщины и катастрофически опасно для всего человечества. Ибо любая культурная или религиозная практика может защищаться как раз во имя свободы религии, включая те случаи, когда она ставит под угрозу здоровье или жизнь женщины. Наконец, как мы увидим, эта практика является весьма многообразной; она варьируется и к тому же по-разному воспринимается в соответствии с культурными и религиозными контекстами каждой страны, подчас включая даже страны, принадлежащие к одному и тому же вероисповеданию. Это

означает, что культура, религия, свобода религии или убеждений - довольно относительные понятия, тогда как уважение жизни, достоинства, неприкосновенности, недискриминация как краткое изложение основных прав женщины - инвариантные ценности, способные сблизить и даже объединить людей вне существующих у них различий.

б) Вклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

65. Вопрос о положении женщин с точки зрения религии и традиций рассматривался в рамках Организации Объединенных Наций под углом зрения традиционной практики, причиняющей ущерб здоровью женщин и девочек, а также под углом зрения расширения понятия "насилие в отношении женщин".

66. Что касается первого аспекта, то недавно особого, если не исключительного, внимания удостоивалось обрезание⁶⁴. Безусловно, большое число видов культурной практики такого рода, которые прямо или косвенно основываются на религиозных воззрениях, по своему характеру приводят к патологиям и ущемляют такие основные права женщин, как право на жизнь, право на здоровье и право на достоинство. Именно поэтому Генеральная Ассамблея еще в 1954 году приняла резолюцию 843 (IX), озаглавленную "Статус женщины в частном праве: обычаи, устарелые законы и порядки, затрагивающие человеческое достоинство женщины". Экономический и Социальный Совет по рекомендации Комиссии по правам женщин принял аналогичную резолюцию [445 С (XIV)], которая предусматривает постепенное упразднение обычаев, которые нарушают "телесную неприкосновенность женщины и которые, таким образом, нарушают достоинство и ценность человеческой личности, провозглашенные в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека". Начиная с 80-х годов этот вопрос становится предметом весьма пристального внимания как на глобальном (совместные действия ВОЗ, ЮНИСЕФ и ЮНФПА), так и на региональном уровнях. Хотя насилие в отношении женщин, на первый взгляд, не является предметом настоящего исследования, расширение этого понятия позволяет рассматривать его под углом зрения практики, причиняющей ущерб здоровью женщин и детей, которая основана на религии или приписывается ей.

67. Комитет, созданный в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), уделяет внимание традиционной или обрядовой практике, затрагивающей женщин и детей, хотя в докладах государств, как представляется, содержится крайне мало информации в этой связи⁶⁵. Вместе с тем только начиная с 1990 года Комитет принял ряд общих рекомендаций, в частности Рекомендацию № 14, касающуюся обрезания у женщин, и Рекомендацию № 19 о насилии в отношении женщин, охватывающую, в частности, принудительные браки, случаи

смерти, связанные с приданым, и обрезание, а также предпочтительное отношение к сыновьям. В своей Рекомендации № 21 о равноправии в браке и в семейных отношениях КЛДЖ счел, что вступление в брак несовершеннолетних может иметь вредные последствия для здоровья женщин и девочек. Наконец, в своей Общей рекомендации № 24 по статье 12 Конвенции (женщины и здоровье) Комитет напомнил, что некоторые аспекты культурной или традиционной практики, такие, как калечащие операции на женских половых органах, сопряжены с риском вредоносных и даже фатальных последствий для здоровья женщин.

68. Согласно одному исследованию, общим знаменателем для всех видов традиционной практики, причиняющей ущерб здоровью женщин и детей, является насилие. В Конвенции 1979 года не рассматривается непосредственно вопрос о насилии в отношении женщин, включая насилие, вытекающее из практики, которая основана на религии или объясняется ею. В прежних общих рекомендациях КЛДЖ также не рассматривалось насилие, вытекающее из практики, связанной с обычаями или религиозными обрядами⁶⁶.

69. Впоследствии в этом вопросе имела место позитивная эволюция, в частности после принятия в 1992 на одиннадцатой сессии КЛДЖ Общей рекомендации № 19. Эта рекомендация, озаглавленная так же, как Рекомендация № 12 (насилие в отношении женщин), принятая четырьмя годами ранее, составлена на основе подхода Комитета по правам человека к статье 3 Пакта, представляя собой действительно новое прочтение всей Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Она вносит ряд элементов, представляющих интерес в связи с предметом настоящего исследования.

70. Хотя в статье 1 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин прямое упоминание о насилии отсутствует, Комитет включил насилие по признаку пола в определение дискриминации, запрещенной по смыслу этой статьи, а также по смыслу соответствующих норм обычного или договорного характера, которые касаются прав человека и тем самым распространяются на женщин⁶⁷. Затем Комитет признал, что акты насилия могут происходить в результате действий необязательно государства, но и частных лиц, но именно государство несет ответственность за все такие деяния, если оно не проявляет должной заботы для предотвращения нарушения прав, наказания виновных и выплаты компенсации⁶⁸. В-третьих, Комитет понимает под насилием в отношении женщин ситуации, в которых "традиционные *подходы*, в рамках которых женщинам отводятся *подчиненное... положение* или стереотипные роли, ведут к сохранению широко распространенных видов практики, связанной с насилием или *принуждением*"⁶⁹.

71. Выйдя за пределы абстрактного и секторального подхода, Комитет прямо ссылается на большое количество видов традиционной практики, отрицательно сказывающейся на положении женщин, и не только в отношении их здоровья, как это имело место в ряде предыдущих документов. Большинство видов упомянутой практики черпают свои истоки в религии или приписываются религии и обычаям, которые трудно отделить от религии в широком смысле этого слова. Они квалифицируются Комитетом в качестве практики, которая представляет собой посягательства на физическую и психическую неприкосновенность женщин, мешает им пользоваться основными свободами и основными правами, осуществлять и знать их наравне с мужчинами. Речь идет о принудительных браках, убийствах мужьями своих жен за невыплату приданного, нападениях с применением кислоты, обрезании (пункт 11). Ссылаясь на статью 12 Конвенции, Комитет определяет формы насилия, ставящие под угрозу здоровье и жизнь женщин: пищевые ограничения, вводимые для беременных женщин, калечащие операции на женских половых органах (пункт 12), преступления по мотивам чести [пункт 24 q) ii)] или ситуации культурного характера, в результате которых женщины оказываются в потенциально порождающих насилие условиях: например, экономическая зависимость от мужа (пункт 23). В этом, вероятно, состоит позитивная эволюция представлений о правах женщин, однако сохранение негативной и культурной практики в отношении женщин объясняется также Комитетом причинно-следственной связью между тремя элементами триады: традиционные, религиозные и/или культурные проявления дискриминации-насилия-практики, которые в силу этого требуют принятия мер в соответствии с этой эволюцией⁷⁰.

72. На самом деле подходы Комитета по правам человека и КЛДЖ дополняют друг друга, поскольку, как мы увидим в фактологической части настоящего исследования, ряд видов практики и норм, имеющих религиозное или культурное происхождение и затрагивающих положение женщины без того, чтобы их можно было - по крайней мере прямо - квалифицировать в качестве форм насилия в отношении женщин, отрицательно сказываются на положении женщин с точки зрения религии и традиций. Это относится к полигамии, дискриминации в области наследования или некоторым видам практики, связанным с браком. В Общей рекомендации № 21 КЛДЖ, касающейся равноправия в браке и семейных отношениях, учитывается этот аспект и подчеркивается, что "Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин... признает влияние культуры и традиций на поведение и образ мышления мужчин и женщин, которые прежде всего могут ограничивать права женщин и их осуществление"⁷¹. Ссылаясь на некоторые положения Конвенции, и в частности на статьи 5, 9, 15 и 16, КЛДЖ отмечает дискриминацию в области дачи свидетельских показаний (пункт 7), ограничения в отношении выбора места жительства (пункт 9), полигамию (пункт 14)⁷², принудительное вступление в брак или повторный брак за денежное вознаграждение или

из-за других выгод (пункт 16), неравноправие в семейных обязанностях (пункт 17), практику принуждения в связи с рождением детей (пункт 21), неравноправие в выборе фамилии (пункт 24), дискриминацию и неравенство в области владения семейным имуществом или во время расторжения брака или фактического брачного союза (пункты 28 и 33), дискриминацию по сравнению с мужчинами при наследовании в случае смерти супруга или отца (пункты 34 и 35)⁷³, а также вступление в брак до достижения совершеннолетия, имеющие негативные последствия как для личного состояния женщин и их положения в семье, так и для их доступа к трудоустройству (пункт 37).

2. Конвенция о правах ребенка

73. Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года, является договором, имеющим чрезвычайно важное значение для защиты девочек от культурной и религиозной практики, отрицательно сказывающейся на их положении. В этой связи в целях защиты их прав Конвенция предусматривает меры двух порядков:

а) меры защиты общего характера, которые тем не менее могут иметь последствия для некоторых аспектов данного вопроса. Таковы, например, положения, касающиеся определения термина "ребенок" (статья 1), права на жизнь (статья 6), права на регистрацию сразу же после рождения (статья 7), права на здоровье (статья 24), на защиту от эксплуатации, в частности экономической и сексуальной (статьи 32, 34 и 36), на защиту от насилия (статья 19), на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (статья 37), на свободу религии (статья 14). Все эти положения имеют прямое отношение к ситуациям, складывающимся в связи с положением девочек с точки зрения религий и традиции, и направлены на их защиту. Это касается вступления в брак до достижения совершеннолетия, инфантицида, калечения половых органов, свободы ношения или ненашения отличительных признаков религиозной принадлежности и т.п.;

б) меры более прямой защиты, которые могут конкретно применяться к положению девочек с точки зрения религии и традиций. Так, по смыслу пункта 3 статьи 24 государства принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, пагубно сказывающейся на здоровье детей. Случаи применения такой практики входят в сферу компетенции Комитета по правам ребенка - разумеется, когда они затрагивают детей, и в частности девочек, - и, как мы увидим, источник некоторых видов такой практики кроется в традициях и обычаях, основанных на культурном и традиционном толковании религии⁷⁴.

74. Конвенция была ратифицирована почти всеми государствами мира⁷⁵. Однако, как и Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, она вызвала множество оговорок и толковательных заявлений, сделанных по соображениям религиозного порядка. Сделанные оговорки либо являются оговорками общего характера⁷⁶, либо касаются положений, посвященных, в частности, свободе совести и религии, усыновлению, считающемуся запретным в исламе, планированию семьи, передаче ребенку гражданства матери или правам наследования⁷⁷. В отношении ряда оговорок были сделаны возражения, в которых подчеркивалось их противоречие задаче и цели Конвенции, а также соответствующим принципам Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁷⁸.

3. Другие тексты, договоры и конкретные механизмы

75. В Декларации Генеральной Ассамблеи об искоренении насилия в отношении женщин (резолюция 48/104 от 20 декабря 1993 года) некоторые виды традиционной практики были справедливо отнесены к формам насилия в отношении женщин: "Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая [...] насилие, связанное с приданым [...], повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам..." (статья 2). Как отметил Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей, "насилие является одним из важнейших социальных механизмов принуждения женщин к подчинению мужчинам" (E/CN.4/Sub.2/1995, пункт 51).

76. Аналогичным образом, на Всемирной конференции по правам человека, хотя на ней обсуждались общие правозащитные темы, было признано повсеместное существование насилия, в частности обусловленного вредоносной культурной практикой. Согласно Венской декларации и Программе действий 1993 года, формы насилия по признаку принадлежности к женскому полу [...], включая те из них, которые проистекают из культурных предрассудков и религиозного экстремизма, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и должны быть искоренены (A/CONF.157/24 (Часть I), глава I, пункт 18, и глава II, пункты 38 и 48). На конференции была подчеркнута важность искоренения вредоносных видов традиционной или укоренившейся в обычаях практики (в частности, умерщвление девочек) и были сформулированы рекомендации относительно принятия государствами эффективных мер по борьбе с ними.

77. Кроме того, на Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 год) было сформулировано определение термина "насилие в отношении женщин", охватывающее такие вредоносные виды традиционной практики, как формы насилия, связанные с приданым, калечащие операции на женских половых органах, умерщвление девочек и дородовой отбор в зависимости от пола⁷⁹. Помимо этого, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, приравнивая определенные виды такой практики к насилию в отношении женщин, уместно отметил, что эти виды "практики [...] нельзя игнорировать и нельзя оправдывать, ссылаясь на традиции, культуру или социальный конформизм" (E/CN.4/1995/42, пункт 144). Это позволяет весьма плодотворно пролить свет на дискуссию относительно универсальности и специфичности прав человека с точки зрения вопроса о насилии в отношении женщин. Отсюда следует, что государства не могут уклоняться от выполнения своих обязательств по искоренению всех форм насилия в отношении женщин - причем они охватывают некоторые виды культурной практики, которые могут иметь или не иметь религиозное происхождение - ссылаясь на обычаи, традиции или соображения религиозного порядка (E/CN.4/1996/53, пункты 101 и 102).

78. Именно в рамках Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств была создана рабочая группа по вопросам традиционной практики, затрагивающей здоровье женщин и детей⁸⁰, а также было организовано проведение двух региональных семинаров по этому вопросу, которые состоялись соответственно в Буркина-Фасо в 1991 году и в Шри-Ланке в 1994 году⁸¹. Наконец, именно в рамках этой Подкомиссии для конкретного рассмотрения этого вопроса был назначен Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей⁸².

79. Ряд других комитетов и органов по правам человека также выразили свою обеспокоенность сохранением некоторых вредоносных видов традиционной или культурной практики, и в частности калечащих операций на женских половых органах. Это относится, в частности, к Комитету по правам человека, который выразил озабоченность в отношении такой практики в некоторых африканских странах⁸³. В итоге отмечалось, что определенные виды этой традиционной практики - наиболее примечательным примером которой является обрезание у женщин - глубоко укоренились в культурах и традициях некоторых народов, в связи с чем далеко не просто подчеркивать их несовместимость с соблюдением прав человека (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 21 и последующие пункты). Определенные виды практики могут шокировать некоторые общества и даже входить в противоречие с концепцией универсальности прав человека, в то время как в других традиционных обществах они могут рассматриваться в качестве

базовых нравственных ценностей. Поэтому для достижения успеха в любой деятельности, предпринимаемой в этой связи, крайне важно продемонстрировать вредные последствия некоторых видов практики для здоровья женщин и детей и их несовместимость с многими договорами по правам человека, всячески избегая дискуссии относительно их глубинного культурного и тем более религиозного происхождения или их сопоставления с ценностями, которые могут казаться чуждыми или вступать в противоречие с преобладающими ценностями традиционных обществ⁸⁴.

С. Региональный опыт

80. Усилия, направленные на совершенствование и разработку правовых документов по вопросу о положении женщины в связи с вредоносными культурными традициями, предпринимались главным образом в Африканском регионе.

1. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка

81. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка, принятая на двадцать шестой Конференции глав государств и правительств, состоявшейся в июле 1990 года в Аддис-Абебе, содержит многие положения, предусматривающие защиту девочек в связи с традициями. По смыслу статьи 16 должны приниматься меры для защиты детей от "... каких бы то ни было форм пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, и в частности каких бы то ни было форм физического или психического ущерба или злоупотреблений, от небрежного отношения или плохого обращения, включая сексуальное надругательство...".

82. Особенно пристальное внимание обращается в этом договоре на вопрос, являющийся предметом настоящего исследования. Статья 21, озаглавленная "Защита от негативной социальной и культурной практики", конкретно, хотя и всего лишь в ориентировочном порядке, касается "негативных культурных и социальных" обычаев и практики, "которые причиняют ущерб благополучию, достоинству, росту и развитию ребенка". Государства должны принимать соответствующие меры для искоренения прежде всего "обычаев и практики, наносящих вред здоровью, и даже создающих угрозу жизни ребенка" [пункт 1 а)], и в частности калечащих операций на женских половых органах и других видов практики, распространенных на африканском континенте (см. главу II ниже). Авторы документа не удовлетворяются конкретными положениями о защите детей от ранних браков и запрещении обручения маленьких девочек. В нем предлагаются пути и средства для осуществления этой защиты: "принимаются эффективные меры, в том числе законы, с целью установления того, чтобы минимальный возраст вступления в брак составлял 18 лет, и обеспечения обязательной регистрации всех

браков в официальном реестре" (пункт 2). Наконец, в договоре речь идет не только о таких видах практики, но и вообще об "обычаях и видах практики, представляющих собой дискриминацию в отношении некоторых детей по признакам пола или на других основаниях" [пункт b) статьи 1]. Однако в ряде положений договора в духе компромисса подчеркивается необходимость сохранения и укрепления "африканских культурных ценностей (...) в духе терпимости, диалога и консультаций..." [пункт d) статьи 31]. В нем отмечается, что к числу его источников относятся не только соответствующие универсальные и региональные договоры (Всеобщая декларация, Конвенция о правах ребенка, другие договоры Организации Объединенных Наций, Африканская хартия...), но и "традиционные ценности африканского культурного наследия" (статья 46).

2. *Проект протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке*

83. К принятию этого проекта Африканской комиссией прав человека и народов в ноябре 1999 года привела констатация недостаточности Африканской хартии 1981 года в области гарантированной защиты женщин⁸⁵. Хартия ограничивается рекомендацией для государств-участников "заботиться о ликвидации любой дискриминации в отношении женщин и обеспечивать защиту прав женщин и детей, как они установлены в международных декларациях и конвенциях" (пункт 3 статьи 18). Таким образом, не принимаются во внимание конкретные проблемы африканских женщин, и в частности традиционные виды практики, отрицательно сказывающиеся на их положении. Что касается предмета настоящего исследования, то, как представляется, в проекте проводится разграничение между позитивными и негативными африканскими ценностями и предписывается обеспечивать "вклад женщин наравне с мужчинами в сохранение традиций с учетом уважения прав женщин на основе принципов равенства, достоинства, справедливости и демократии" (статья 2). В статье 5 протокола конкретно предписывается всеми средствами обеспечивать ликвидацию культурной и/или традиционной практики, наносящей ущерб физической и/или нравственной неприкосновенности женщин и девочек и противоречащей признанным международным нормам (принудительное кормление, калечение половых органов, инфибуляция и т.п.). Это положение имеет важное значение в той мере, в какой оно имплицитно подтверждает принципы универсальности прав женщины, закрепленные во многих договорах, на которые также содержатся ссылки в преамбуле протокола⁸⁶.

84. Проект предусматривает запрещение принудительных браков и полигамии. В нем признается право замужней женщины распоряжаться собственным имуществом, а также равноправие супругов в случае совместного владения имуществом (статья 7). В нем также признается равенство прав по отношению к детям во время брака или в момент его

расторжения, которое должно производиться в судебном порядке, и в силу этого запрещается одностороннее аннулирование брака (статья 8). В проекте предусмотрено запрещение насилия в отношении женщин и рекомендуется его пресечение (статья 13). В нем признается, что женщина имеет право самостоятельно решать вопросы, связанные с рождением детей, и право выбирать методы контрацепции. По смыслу протокола, подлежат запрещению бесчеловечные, унижающие честь и достоинство виды обращения в отношении вдов, и за ними признается право наследования имущества их мужей (статья 9). Наконец, в проекте государствам рекомендуется принимать меры для поощрения права на образование, ликвидации неграмотности среди женщин, ликвидации дискриминации в их отношении в сфере образования и, в частности, изъятия любых упоминаний о стереотипах, закрепляющих эту дискриминацию, из школьных учебников и образовательных программ.

85. В целом проект имеет перспективный характер и в случае его принятия устранил нормативные пробелы на континенте, где вредоносная традиционная практика в отношении женщин имеет широкое распространение (см. главу II), а также в мире, где после проведения всемирных конференций в Вене в 1993 году по правам человека и в Пекине в 1995 году по правам женщин были достигнуты значительные успехи в области разработки соответствующих норм.

86. Изучение юридических аспектов свободы религии или убеждений и положения женщины с точки зрения религии и традиций позволяет нам констатировать, что этому вопросу уделяется внимание во многих договорах по правам человека с весьма различной обязательной юридической силой и эффективностью. Этот вопрос рассматривается в самых различных международных договорах, механизмах и органах с разных точек зрения, которые, однако, дополняют друг друга в рамках своих задач или своих мандатов.

87. Часто наиболее пристальное внимание в этих договорах и механизмах по правовому регулированию данной проблемы сосредоточено на приводящих к патологиям вредоносных видах практики, и в частности на проявлениях насилия в отношении женщин. В этой связи чаще всего упоминаются калечащие операции на женских половых органах. Поэтому глобальный вклад Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и КЛДЖ приносит существенные результаты в той мере, в какой ряд закрепленных прав непосредственно касается их связи - по крайней мере, в некоторых культурах - с дискриминацией, основанной на религии или объясняемой ею. Помимо этого, большинство этих договоров, включая Конвенцию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, содержат ссылки больше на традиционную или установленную обычаями практику, чем конкретно на религию. В этой связи было отмечено, что, помимо

того, что отделить ее от обычаев и культуры в широком смысле слова - непростое дело, существенно важно, чтобы активные действия государств и международного сообщества осуществлялись на уровне культурной практики, основанной на религии или объясняемой ею, согласования практики с соответствующими договорами о правах женщин, затрагивающими этот вопрос. Однако, для того чтобы принимать меры в отношении этой практики, норм и ценностей, необходимо прежде всего понять их, осознать их фактическую важность и оценить их распространенность в различных религиях и культурах мира. Мы попытаемся сделать это в главе II ниже.

II. ФАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИЙ

88. В сферу нашего исследования входят в принципе все религии и убеждения. Однако в этой связи стоит внести определенное уточнение: хотя нами принимаются во внимание не только культурный фактор, измерение прав человека и опыт работы органов по правам человека, в частности в рамках Организации Объединенных Наций, но и требования в отношении научной достоверности использованных источников, на некоторые религии или, скорее, некоторые виды практики, основанные на религии или приписываемые ей, необходимо обратить более пристальное внимание, чем на другие. Впрочем, упоминание какой-либо религии или какой-либо религиозной и/или культурной практики и неупоминание другой отнюдь не должно восприниматься как выражение какой-либо позиции или как суждение об обоснованности этой религии или этих убеждений. Поскольку все религии, убеждения и проявления духовности являются частью внутреннего мира индивида и представляют собой нечто фундаментальное в нашей жизни, они затрагиваются исследованием и в силу этого заслуживают всемерного уважения и обязательно равного отношения.

89. Для понимания и осознания реального значения дискриминационной практики в отношении женщин в разных религиях мира необходимо применять многогранный подход. Он заключается в том, чтобы прежде всего найти корни этой практики в соответствующих текстах и за неимением таковых определить исторический контекст закрепления этой практики с учетом породившей ее религии, а затем выяснить нынешнее состояние этой практики, попытавшись, по возможности, продемонстрировать роль социально-культурного контекста в усугублении или маргинализации таких дискриминационных установок.

90. Практика и культурные или религиозные традиции, определяющие положение женщин, варьируются в зависимости от стран и континентов. Вместе с тем известно, что в определенных странах, группах стран или регионах та или иная практика бытует

больше, чем в других; таковы, например, сведения о калечении половых органов женщин в части Африки, расположенной южнее Сахары, или о видах традиционной практики, связанной со вступлением в брак, в Азии. Тем не менее некоторые виды практики, хотя и ошибочно ассоциирующиеся с какой-либо религией или культурой, являются одинаковыми в странах с очень разными культурными или религиозными традициями. Однако во всех случаях необходимо проводить различие между ними по отношению к правам женщин.

А. Сохранение культурных стереотипов, имеющих неблагоприятные последствия для женщин

1. О некоторых общих соображениях

91. Ряд государств и целые слои обществ постоянно ссылаются на религиозные соображения и/или культурную специфику для оправдания отставания в укреплении статуса женщин, которое отмечается в сравнении с общей эволюцией общества⁸⁷. В этой связи КЛДЖ подчеркивает, что в государствах в целом в различной степени отмечается наличие стереотипных представлений в отношении женщин, объясняемых социально-культурными факторами⁸⁸.

92. Помимо этого, сохранение патриархальной культуры и та важность, которая продолжает придаваться традиционной роли женщины как матери и супруги, занимающейся воспитанием детей, и роли мужчины как лица, обеспечивающего материальную поддержку семьи, приводят к легитимизации и укреплению уже существующих стереотипов. Большинство культур, в том числе в промышленно развитых странах, испытывают на себе влияние этих патриархальных схем поведения⁸⁹. Во многих цивилизациях получила свое развитие своего рода "идеология превосходства мужского пола" в полном смысле этого слова⁹⁰. Эта проблема затрагивает многие государства, причем даже те государства, в которых юридически прочно закреплено равенство между мужчинами и женщинами⁹¹, или государства, объявляющие себя секулярными⁹², и это происходит независимо от уровня этнического и религиозного разнообразия населения⁹³ или уровня развития страны.

93. В силу ошибочного толкования, инструментализации религии и иногда даже манипуляции ею создаются социальные механизмы контроля за положением женщины, при котором ей иногда отказывают в таких самых элементарных правах, как права на свободу передвижения, поездки без разрешения мужа, образование в смешанных, а не отдельных школах, а также право жить и находиться рядом с товарищами или коллегами другого пола. Действие этого механизма усугубляется тем, что женщины слабо

представлены, а подчас и вовсе не представлены в различных сферах общественной жизни, включая религиозную. Невозможно отрицать, что во многих религиях ложные толкования вероучений, имеющие неблагоприятные последствия для женщин, являются делом рук мужчин. Представляется весьма вероятным, что если бы женщины участвовали в таком толковании вместе с мужчинами, то формы дискриминации в отношении женщин были бы, безусловно, в меньшей степени сопряжены с попранием их прав, и даже при сохранении этих форм дискриминации они все равно могли бы быть менее тяжкими. В данном случае, напротив, идет речь об обратном феномене, а именно о том, что, возможно, за неимением альтернативы действия женщины во многих культурах считаются хранительницами традиций, включая те из них, которые оказывают наиболее неблагоприятное воздействие на их юридический статус или их положение и даже их собственную роль в семье и обществе. В очень многих культурах и религиях сохранение стереотипов предубежденности против женщин выражается в предпочтительном отношении к детям мужского пола, последствия которого могут быть крайне неблагоприятными для женщин.

2. *Предпочтительное отношение к сыновьям*

94. На всех континентах одной из распространенных в большей или меньшей степени ценностей является предпочтительное отношение к сыновьям, что объясняется существованием патриархальных моделей, дискриминационного толкования вероучений и конкретными соображениями: экономической поддержкой, помощью в старости, продолжением и сохранением рода, законами о наследовании, выполнении религиозных обязанностей и т.п. Например, в исламе многие стихи Корана были истолкованы - иногда даже вне их контекста - как означающие общее предпочтение в пользу мужчин, что усугублялось патриархальной культурой различных стран и нерелигиозными соображениями⁹⁴. Такая же ситуация сложилась в христианстве⁹⁵ и иудаизме⁹⁶. Это предпочтение может приводить к сознательному или неосознанному применению практики, наносящей вред женщинам, и представляет собой один из источников дискриминации. Этот феномен, впрочем, и был определен в качестве "предпочтительного отношения родителей к ребенку мужского пола, которое зачастую проявляется в пренебрежительном, ограничительном или дискриминационном отношении к девочкам" с негативными последствиями, которые это может иметь для их психического и физического здоровья⁹⁷. Это предпочтительное отношение выражается повседневно и может проявляться во время таких важных событий, как рождение детей, когда появление на свет девочки часто воспринимается с разочарованием. Кроме того, девочка рассматривается ее родителями как временно находящееся с ними существо, которое покинет их, уйдя в семью своего мужа. Во многих культурах девочки воспринимаются в качестве существ, рожденных для того, чтобы уйти, и при этом не имеющих своего

реального места в семействе⁹⁸. Это предпочтительное отношение может также выражаться в общих негативных представлениях о женщине, в пренебрежительном отношении к девочкам и в их дискриминации во всех областях жизни, в частности в сферах труда или образования, и даже в бытовых ситуациях повседневной жизни.

95. Во многих государствах предпочтительное отношение к сыновьям выражается, как мы увидим, в преступных действиях и тяжких вредоносных формах дискриминации, жертвами которых становятся женщины и девочки. Таковыми деяниями являются избирательные аборты в зависимости от пола плода, умерщвление младенцев-девочек, нерегистрация дочерей в актах гражданского состояния или оставление их на произвол судьбы, а также дискриминация в кормлении. В некоторых государствах "внеплановым" детям грозит неполучение какого-либо официального статуса и опасность подвергнуться всевозможным формам дискриминации⁹⁹. Кроме того, в некоторых регионах мира, в частности в Азии, эта практика приводит к демографическим перекосам в пользу мужчин¹⁰⁰. В некоторых странах Азии предпочтительное отношение к сыновьям может иметь негативные последствия для контроля над рождаемостью и иногда являться основным препятствием для проведения политики демографической стабилизации¹⁰¹. В тех же странах оно влечет за собой развитие в рамках официальной медицинской системы опасной практики предупреждения рождений на основе выбора пола или практики умерщвления плода¹⁰².

96. Предпочтительное отношение к сыновьям является подлинно транскультурным феноменом, но различается в разных культурах по своим проявлениям и интенсивности¹⁰³. Причем вовсе необязательно, чтобы это предпочтение - главным образом, когда оно выражается в преступных актах или в дискриминации в питании или сфере труда - имело религиозный фундамент. Напротив, было признано, что в Азии эта практика не имеет под собой религиозной основы, в связи с чем был приведен пример буддизма¹⁰⁴. Кроме того, в других монотеистических религиях делались попытки положить конец некоторым преступным проявлениям предпочтительного отношения к детям мужского пола и смягчить наиболее пагубные аспекты этого предпочтения¹⁰⁵. В целом оно может объясняться многими причинами: экономическими соображениями, к числу которых относится традиционная роль мужчин в сельском хозяйстве и владении земельной собственностью, неправильное толкование вероучения, в частности в том, что женщины не могут участвовать в выполнении определенных функций или религиозных церемоний, существованием патриархальных систем, отсутствием или слабым присутствием женщин в профессиональных кругах или в общественной жизни в целом¹⁰⁶. При религиозном экстремизме предпочтительное отношение к детям мужского пола обретает форму полного пренебрежения правами женщин.

3. *Религиозный экстремизм*

97. Общим элементом для религиозного экстремизма и религиозного фундаментализма, какую бы религию мы не взяли, является, в частности, отрицание равенства между полами, которое часто выражается в насильственных действиях¹⁰⁷. Проявления экстремизма могут быть делом рук групп лиц, а иногда и самого государства. Так, в Афганистане дискриминация в отношении женщин была институционализирована талибами и привела к созданию в полном смысле слова системы апартеида в отношении женщин согласно собственному толкованию талибами ислама: отчуждение женщин от общества, трудовой деятельности, школы, обязанность ношения бурки в общественных местах и ограничения на перемещение. Женщина отторгается от общества и помещается в зону безгражданства и бесправия, в которой законом является полное подчинение женщины всемогущему мужчине во имя Бога¹⁰⁸.

98. Отличительной чертой экстремизма, в особенности когда он затрагивает государство, является институционализация дискриминации в отношении женщин. Так, в Иране, особенно в первые годы исламской революции, дошло до того, что женщинам запретили выполнять некоторые служебные обязанности или заниматься некоторыми видами деятельности, в частности преподаванием в школе или даже за пределами школьной системы¹⁰⁹. В той же стране, по сведениям автора одного исследования, положение женщин является ставкой в политической игре, и они чаще всего страдают от неудач в проведении реформ и экстремистского толкования вероучения¹¹⁰.

99. В других странах правящие партии, хотя и заявляют о своей приверженности терпимости, в ходе избирательной кампании заигрывают с экстремистами, используя положение женщин (ношение вуали и т.п.), и попадают в ловушку чисто избирательной стратегии с политическим обрамлением религиозного толка¹¹¹. Таким образом, государство оказывается в определенном смысле нейтрализованным или, по меньшей мере, ослабленным в его борьбе с религиозным экстремизмом, и это особенно негативно сказывается на положении женщин. В некоторых других странах, испытывающих на себе проявления экстремизма, женщины становятся одной из основных мишеней для обличения при помощи вынесения фетв, наносящих ущерб их безопасности и их жизни или приводящих к осудительным приговорам, в результате которых они подвергаются бичеванию, и к бойкоту со стороны общества¹¹².

100. В этих и других случаях государства, повстанческие группы, ополченцы и проч. для достижения своих политических целей совершают преступления против женщин. Именно в таких крайних ситуациях конфликта или беспорядков экстремисты для того, чтобы терроризировать население в рамках своей стратегии по дестабилизации существующей

власти, особенно охотно прибегают к изнасилованиям женщин в качестве средства ведения войны. Такова, в частности, тактика вооруженных исламских групп в Алжире, многие действия которых направлены, главным образом, против ни в чем не повинных женщин. Наконец, в некоторых ситуациях геноцида стремление подавить определенную часть населения или какое-либо этническое/или религиозное меньшинство выражается, главным образом, в нападениях на женщин (коллективные изнасилования, принудительная беременность и т.п.). Преступления против женщин являются также составными элементами преступлений геноцида или преступлений против человечности. В этой связи необходимо выразить удовлетворение по поводу того, что преступления против женщин, в частности, изнасилование, принудительная беременность или сексуальное рабство, были включены в Статут Международного уголовного суда¹¹³.

4. Предписания, касающиеся одежды

101. В отношении многих женщин в мире действуют особенно строгие предписания, касающиеся ношения одежды. Это происходит в странах, где государство формирует в обществе определенное мировоззрение, нравы и понятия об общественной нравственности. В своем докладе, озаглавленном "Расовая дискриминация и дискриминация по признаку религии: выявление и меры", который подготовил Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости для Подготовительного комитета Всемирной конференции по борьбе против расизма, было показано, что во многих странах женщины страдают от жестких ограничений в сферах образования и занятости, и даже вне этих сфер, и в связи с принудительным ношением так называемой мусульманской одежды (A/CONF.189/PC.1/7, пункт 110).

102. В других случаях женщины сами отстаивают свое право на ношение тех или иных одеяний, которые, по их мнению, соответствуют их религиозной принадлежности. Так, во втором докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости Подготовительному комитету Всемирной конференции по борьбе против расизма, озаглавленном "Расовая дискриминация, религиозная нетерпимость и образование", отмечалось, что это свидетельствует о трудной совместимости между определенным представлением о религии и свободе религии, с одной стороны, и другими принципами международного права или элементами самих основ образования в некоторых государствах - с другой (A/CONF.189/PC.2/22, пункты 54 и 56-59). Однако, если во многих странах ношение вуали имеет одно единственное назначение, зачастую выполняя защитную функцию пуританского характера, то в некоторых культурах оно настолько утратило связь со своей первоначальной функцией, что символизирует собой кокетство, если не призыв к соблазнению¹¹⁴.

В. Виды практики, наносящие вред здоровью женщин

103. Положение женщин с точки зрения традиций в основном стало известным международному общественному мнению в связи с одним совершенно конкретным вопросом, который тем не менее в силу своего патологического характера встревожил различные субъекты, предпринимающие действия в области прав человека, поскольку речь идет о тяжком посягательстве на здоровье девочек, которое впоследствии было квалифицировано в качестве одной из форм насилия в отношении женщин. Поэтому калечащие операции на женских половых органах заслуживают углубленного анализа, при котором вместе с тем не должны затеняться другие формы практики, причиняющей вред здоровью женщин.

1. Калечение женских половых органов

104. Калечащие операции на женских половых органах, или эксцизия, или же женское обрезание, являются как наиболее известными, так и наиболее часто освещаемыми в средствах массовой информации видами практики, которые наносят вред здоровью женщин. Они уже длительное время привлекают внимание международных органов и организаций по правам человека и являются также одним из основных объектов мандата Специального докладчика по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей. Эти калечащие операции состоят в частичном или полном удалении наружных женских половых органов. По данным ВОЗ, приводимым Специальным докладчиком, число женщин и девочек, подвергшихся таким операциям в Африке и Азии, составляет от 85 до 115 млн. человек. Согласно тем же источникам, ежегодно угрозе таких калечащих операций подвергаются 2 млн. девочек (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 21)¹¹⁵. Эта практика, формы которой варьируются от страны к стране, распространена в 26 африканских странах, в странах Азии и в общинах иммигрантов в Европе и Америке, а также в Израиле в еврейских общинах эфиопского и бедуинского происхождения¹¹⁶. Однако одной из самых интригующих загадок является историческое происхождение эксцизии. Единственно, что было достаточно точно установлено, так это то, что эта практика, выдержавшая испытание временем, не связана с какой-либо конкретной религией. Считается, что она была изобретена фараонами, которые, отправляясь на войну, стремились таким образом обеспечить целомудрие своих супругов. Такая практика существовала среди финикийцев, хеттов и эфиопов, языческих племен в тропических районах Африки и Филиппин, инков в Мексике, племен Амазонии и Австралии. Полагают, что у некоторых народов бытует представление о том, что дети от природы рождаются двуполовыми. У мужчины для придания ему мужественности необходимо удалять крайнюю плоть; у женщины для достижения ее полной женственности нужно иссекать ее орган "мужского начала" - клитор¹¹⁷. Эти операции

практиковались врачами даже в Европе XIX века для лечения определенных психических расстройств у женщин¹¹⁸.

105. Как констатирует Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, эксцизия, которая существовала у целого ряда народов и обществ во все времена и на всех континентах, "является частью целой системы верований, ценностей и социально-культурных отношений, которые определяют жизнь того или иного общества" (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 8). Это, безусловно, объясняет высокий эмоциональный потенциал всего, что окружает верования, связанные с данной практикой, сложность обсуждения этой темы, в том числе в соответствующих странах и в рамках компетентных международных организаций, в силу чего следует проявлять необходимую осмотрительность по отношению к любой мере, направленной на ее ликвидацию¹¹⁹.

106. Сегодня эксцизия практикуется различными общинами, принадлежащими к разным религиозным традициям¹²⁰. Ее наиболее крайняя форма - инфибуляция, или "эксцизия фараонов", состоит в удалении клитора и малых половых губ. Она представляет собой наиболее жестокий и вредный для здоровья девочек вид обрезания¹²¹ и практикуется в Сомали, Джибути, Судане, Мали, Египте и Эфиопии. Частичная эксцизия, или клитородектомия, известная также под названием суннитского обрезания, практикуется в Западной, Центральной и Восточной Африке¹²². В некоторых странах Азии, таких, как Йемен, Индонезия и Малайзия, эксцизия, хотя и практикуется, но иначе - в некоторых общинах проводится символический ритуал, при котором иногда делается небольшой надрез без проведения какой-либо калечащей операции¹²³.

107. Возраст, в котором проводятся калечащие операции, различается в зависимости от страны и культуры. Он может составлять несколько дней, как у евреев-фалашей в Эфиопии и Судане, тогда как во многих других странах калечение практикуется в возрасте от 7 до 15 лет и иногда сопровождается сложными ритуальными церемониями. Эксцизия рассматривается как "обряд перехода" от детства к статусу женщины, иными словами, обряд инициации во взрослую жизнь или обряд, направленный на уменьшение полового влечения и сохранение девственности будущих невест. В некоторых общинах она считается обрядом "очищения"¹²⁴. Часто в результате давления со стороны общества и инерции культурных традиций девочки и их матери сами соглашаются на такую практику в целях полной интеграции в свою общину¹²⁵. По мнению Специального докладчика по вопросу о традиционной практике, различия в возрасте проведения калечащей операции в разных странах, как представляется, связаны с тем, имеется ли законодательство, запрещающее подобную практику¹²⁶. В других странах такие виды практики полностью исчезли вследствие процесса развития и в результате получения девочками образования¹²⁷.

108. Калечащие операции на женских половых органах ошибочно ассоциируются с религией, и в частности с исламом. Однако ни один религиозный текст не обязывает верующих выполнять калечащие процедуры. Они практикуются среди народов самой различной религиозной принадлежности: мусульман, католиков, протестантов, коптов, иудаистов, анемистов, неверующих...¹²⁸. Эксцизия является одним из примеров, показывающих, что аргумент о культурной или религиозной специфике может одновременно быть как опасным, так и ошибочным. По сути, когда она практикуется мусульманами, эксцизия выставляется в качестве религиозного акта, выполнение которого является правом верующих¹²⁹. Однако эта практика бытует и среди немусульман, а многие мусульманские общины не только не осведомлены о ней, но и испытывают шок от мысли о том, что эксцизия могла бы в той или иной степени рассматриваться как практика, восходящая к основам вероучения¹³⁰.

109. В Египте развитие религиозного экстремизма привело к тому, что в 1997 году в административном порядке был упразднен указ министра здравоохранения от 1996 года, запрещающий медицинским работникам практиковать эксцизию. В своем принципиальном постановлении от 28 декабря 1997 года Государственный совет окончательно решил этот вопрос, аннулировав решение органа внутренней юрисдикции и подтвердив, что "впредь запрещается проводить эксцизию даже с согласия девочки и ее родителей. Обрезание девочек не является индивидуальным правом по нормам шариата. Ничто в Коране не позволяет это делать" (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 41). Очевидно, это решение влечет за собой важные последствия, поскольку запрещение применяется даже в случае согласия жертвы или ее родителей. Речь идет о вопросе, непосредственно затрагивающем основы общественного порядка, поскольку это решение идет вразрез с вредоносными культурными традициями. С другой стороны, Государственный совет провел четкое разграничение между религиозными предписаниями и вредоносными культурными традициями, которые основаны на ошибочном толковании вероучения, если не на политической манипуляции религией.

110. Калечащие операции на женских половых органах влекут за собой тяжелые последствия для жизни и здоровья женщин: часто они приводят к смерти или инвалидности жертв, вагинальным кровотечениям, многочисленным травмам мочеполовой системы и гинекологическим осложнениям, а также к устойчивым психологическим проблемам¹³¹. Эта практика, как и полигамия или изнасилование в браке, увеличивают для подростков и женщин угрозу заражения ВИЧ/СПИДом и другими болезнями, передаваемыми половым путем (A/54/38/Rev.1, пункт 18).

2. *Практика традиционного родовспоможения и пищевые табу*

111. В некоторых государствах, особенно в Африке (например, в Гане), но также и в Азии, в отношении беременных женщин применяются пищевые табу, связанные с вредоносной культурной и религиозной практикой традиционного родовспоможения, причиняющей в момент родов ущерб их здоровью и здоровью их детей (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункты 32 и 33). Здесь также тесно переплетаются между собой религиозное, священное и культурное начало, и их довольно трудно отличать друг от друга, особенно с точки зрения тех, кто занимается этой передаваемой из поколения в поколение практикой. В определенной мере это относится также к некоторым видам практики, связанным с положением женщины в семье.

**С. Формы дискриминации, вытекающей из положения
женщин в семье**

112. Ряд конституций гарантируют равенство между полами, и ряд государств ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и предусмотрели, что эта Конвенция имеет преобладающую силу над национальным законодательством. Однако существование многих дискриминационных положений и сохранение предрассудков и патриархальной практики фактически противоречат принципам, закрепленным в конституциях и соответствующих международных договорах. В некоторых многоэтнических и многокультурных странах влияние религии таково, что государственные власти сталкиваются с трудностями в деле осуществления на практике законов, предусматривающих обеспечение равенства для всех женщин страны согласно соответствующим международным договорам¹³². В связи с юридическим положением женщины в браке, семье и обществе в целом обращают на себя внимание четыре вопроса: о практике или правилах, связанных с браком, с гражданством, со свидетельствованием и с наследованием.

1. *Виды практики, связанные со вступлением в брак и
его расторжением*

113. Во многих религиозных традициях институт брака значительно укрепляет положение мужчины, в то же время превращая женщину в простой предмет, оцениваемый с точки зрения пользования и обмена; и это отражается во многих видах практики, связанных с браком.

- а) Вступление в брак несовершеннолетних и виды практики, связанные с традиционным браком

114. Вступление в брак детей объясняется сохранением традиционных обычаев и видов практики, которые не всегда имеют под собой непосредственно религиозную основу - как и предпочтительное отношение к детям мужского пола или неравенство в доступе к образованию и профессиональной подготовке, - но которые являются неблагоприятными для женщин и девочек. В некоторых культурах ранний брак воспринимается как гарантия длительного цикла фертильности женщины, полезность которой определяется исключительно ее функциями матери и супруги. Кроме того, некоторые виды традиционной практики связаны между собой. Как справедливо отметил Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей, "в качестве причин такой практики приводились экономические выгоды, связанные с девочкой, целомудренность которой была сохранена либо с помощью калечащих операции, либо благодаря раннему браку, поскольку девочка-девственница рассматривается как капитал в плане получения выкупа" (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 37). Это касается целого ряда стран с различными религиозными традициями, а именно многих стран, расположенных как в Азии, так и в Центральной и Латинской Америке¹³³. Общим элементом для этих стран является, возможно, весьма низкий уровень грамотности мужчин и женщин, крайняя нищета и сохранение презрительного отношения к женщине в обществе. Браки в раннем возрасте и такое их последствие, как раннее материнство, оказывают пагубное воздействие, особенно на здоровье женщин, уровень их образования и ожидаемую продолжительность их жизни¹³⁴.

- б) Согласие на брак

115. Во многих государствах существуют законодательные положения или дискриминационная практика, в результате которых женщинам отказывают в самых элементарных правах, одним из которых является право на свободное согласие на вступление в брак¹³⁵. В некоторых случаях вступление в брак совершеннолетних женщин разрешается только с санкции опекуна¹³⁶. Брак считается не делом супружеской пары, а средством создания альянса между семьями или защиты интересов крупных собственников, или же чести семьи. Так, в некоторых культурах женщины рассматриваются в качестве носителей семейной чести, и, если они пользуются свободой выбора своего мужа, к ним возможно применение телесных, иногда крайне жестоких наказаний за причинение ущерба чести семьи. В определенной степени принудительный брак может рассматриваться как одна из наиболее крайних форм обскурантизма и варварства по отношению к женщинам на основе толкования определенных принципов, не имеющих ничего общего с религией¹³⁷. Его даже трудно квалифицировать как-либо

иначе, кроме формы изнасилования¹³⁸. В некоторых крайних случаях он обретает также формы коллективного изнасилования; так обстоит дело в Афганистане, где в ходе завоевания новой территории талибы увозили из деревни девушек и женщин или принуждали семьи отдавать своих дочерей для вступления с талибами в брак *никах*¹³⁹.

116. Кроме того, в некоторых обществах традиционные формы брака оказывают неблагоприятное воздействие на положение женщин. Это относится к браку *мута*, представляющему собой своего рода вид проституции, который, однако, необходимо отличать от обычного классического мусульманского брака. Этот брак практикуется в некоторых странах с шиитской традицией, хотя и не признается суннитскими школами; некоторые страны даже запрещают его и приравнивают этот брак к проституции. Схожая форма брака носит название *мисьяр*, или "временный брак", и практикуется в некоторых странах Ближнего Востока, представляя собой вид союза, узаконивающего отношения между мужчиной и женщиной, но не предполагающего совершенно никаких обязательств или совместной жизни. Эта зачастую хранимая в тайне практика удовлетворяет ряду потребностей и иногда применяется для обхода весьма строгих законов в отношении вдов, которые не желают утратить опеку над своими детьми при официальном вступлении в новый брак, а иногда - для заключения полигамных браков де-факто в социальной среде, отрицательно относящейся к полигамии, или же по причине финансовых интересов, с тем чтобы избежать выплаты весьма высокой суммы выкупа за невесту. Однако часто брак *мисьяр* является практикой легализации сексуальных отношений в строгой социальной среде. Вместе с тем возникает ситуация несправедливости, которая таит в себе угрозу ущемления интересов женщины, особенно в случае возникновения споров, тем более что такая связь нередко сохраняется в тайне¹⁴⁰.

117. Один из запретов, связанных с браком, обусловлен невозможностью вступления в брак с лицом, не исповедующим такую же религию¹⁴¹. Например, в мусульманских странах это запрещение фактически распространяется только на женщин-мусульманок. Брак мусульманки с немусульманином запрещается в исламе независимо от религии супруга¹⁴², причем во многих странах такой брак либо запрещается законом, либо невозможен из-за нетерпимого отношения общества¹⁴³ и даже приравнивается к определенной форме вероотступничества. В некоторых странах, особенно в Египте, определенные религиозные меньшинства (главным образом бехаисты) считаются вероотступниками, вследствие чего брак мусульманки с бехаистом рассматривается как нарушение общественного порядка и считается недействительным по мусульманскому праву¹⁴⁴. Ввиду этого, как только самая высокая судебная инстанция Египта признала университетского профессора Насера Хамеда Абу Зиды вероотступником по иску исламистов, которые сочли его работы по толкованию Корана антиисламскими, он утратил свою правоспособность сохранять брачные узы со своей супругой-

мусульманкой¹⁴⁵. Помимо грубого ущемления прав человека и злоупотреблений, используемых религиозными экстремистами с тем, чтобы опорочить или терроризировать граждан, это дело свидетельствует о причинении ущерба положению женщины и ее правам, связанным с браком и его расторжением.

c) Уплата приданого/выкупа за невесту

118. Практика брачных сделок такого рода, свойственная ряду различных культурных и религиозных традиций, неоднократно осуждалась разными комитетами и органами по правам человека как практика, оказывающая неблагоприятное воздействие на положение женщин¹⁴⁶. Во многих культурах такой выкуп - в некоторых африканских странах известный также под названием *лобола* - выплачивается для компенсации низшего статуса женщины¹⁴⁷. Иногда на него даже ссылаются в оправдание отказа предоставить женщине право требовать развода, вследствие чего она оказывается в чрезвычайно сложной ситуации, лишаящей ее какой бы то ни было свободы распоряжаться своей судьбой¹⁴⁸. Иногда невыплата приданого влечет за собой совершение членами семьи мужа насильственных актов подчас весьма тяжкого характера (убийства, сожжение, обливание кислотой и т.п.)¹⁴⁹. Часто сумма брачной сделки связана с возрастом невесты, в связи с чем эта практика способствует ранним бракам. Практика брачных сделок как таковая ущемляет достоинство женщины.

d) Нерегистрация брака и другие виды традиционной практики, связанные с заключением брака и семейной жизнью

119. Во многих странах отсутствует такая всеохватывающая система обязательной регистрации браков и рождений, которая могла бы обеспечивать защиту женщин и девочек (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 67). В некоторых случаях непроведение регистрации связано не с отсутствием политической воли, а с подчас непреодолимыми трудностями, обусловленными многоэтничным и многорелигиозным составом общества. Так, в своем заявлении относительно пункта 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, сформулированном во время ратификации этой Конвенции, Индия заявила, что, хотя она поддерживает принцип обязательной регистрации брака, "этот принцип не является практически осуществимым в такой большой стране, как Индия, с ее многообразными обычаями, религиями и уровнями грамотности"¹⁵⁰. В других странах система обязательной регистрации применяется лишь в городских центрах, и статистические данные о возрасте женщин, вступающих в брак в сельских районах, обездоленных слоях общества или в тех странах, где распространена полигамия, не учитывают многие браки, которые не охватываются переписью населения и остаются неизвестными. Однако обязательная регистрация не только браков, но и

рождений позволяет обеспечить защиту девочек и женщин от многих видов традиционной или религиозной практики, в частности: от сексуальной эксплуатации, ранних браков, нелегального детского труда, а также дискриминации в области наследования¹⁵¹.

е) Практика, связанная с расторжением брака

120. Во многих религиях считается, что право на расторжение брака принадлежит исключительно мужчине. Например, в исламе, несмотря на существование в Коране ряда стихов, наделяющих женщину такими же правами в этом отношении, какими располагают мужчины, ограничения на расторжение брака распространяются исключительно на женщин¹⁵². Разумеется, некоторые стихи Корана были истолкованы так, чтобы обосновать ими дискриминацию такого рода¹⁵³. Так, в Саудовской Аравии, как, впрочем, и в других мусульманских странах (в Египте, Марокко и т.д.), считается, что право на расторжение брака принадлежит исключительно мужу, а женщина, напротив, может оставить своего супруга только с его согласия, за уплату денежной компенсации или в том случае, если она представляет судье веские основания¹⁵⁴.

121. Когда в том или ином государстве отсутствует какой-либо закон о расторжении брака по причинам, связанным с сохранением социальных и культурных предрассудков, это может способствовать сохранению дискриминации в отношении женщин как в семейных отношениях и в исполнении обязанностей, вытекающих из брака, так и в осуществлении их экономических и социальных прав¹⁵⁵. Это явление также не обошло стороной ни одну культуру. Во многих странах различные религиозные традиции, конечно же, в большей или меньшей степени освещают дискриминацию или запрещают либерализацию расторжения брака¹⁵⁶.

122. Кроме того, одностороннее расторжение брака, которое практикуется во многих государствах, представляет собой отказ в основном праве женщин на доход и является источником неприемлемой нестабильности¹⁵⁷; оно способно повлечь за собой рост количества разводов и дискриминационных законов, определяющих процедуру расторжения брака и финансовые условия, ставящие разведенную женщину в неблагоприятное положение¹⁵⁸. В некоторых странах это усугубляется практикой брачных сделок и нерегистрацией браков, что препятствует применению законодательства о расторжении брака¹⁵⁹. Наконец, одностороннее расторжение брака, для которого мужу всего лишь требуется трижды произнести определенную формулу, и законы, касающиеся повторного брака разведенной женщины с прежним супругом, способствуют злоупотреблениям, фиктивным бракам и дестабилизации семейной ячейки¹⁶⁰.

123. В некоторых странах уголовное законодательство предусматривает для женщин более строгие, чем для мужчин, наказания за супружескую измену¹⁶¹. Одним из таких примеров является побивание камнями¹⁶², хотя предписания Корана предусматривают для его исполнения настолько строгие условия, что выполнить их довольно трудно¹⁶³. Как бы то ни было, это означает несоответствие тяжести проступка жестокости наказания и нарушение равенства полов перед законом, закрепленного во многих международных договорах¹⁶⁴.

f) Распределение обязанностей и отношения в семье

124. В практике последователей многих религий маргинальное место женщины в семье оправдывается религиозными предписаниями, текст которых рассматривается в отрыве от их контекста. Во многих государствах бытует дискриминация в области распределения обязанностей в семье и в образовании детей¹⁶⁵.

125. Кроме того, во многих государствах за женщинами согласно религиозным принципам признаются определенные права, но эти права не соблюдаются по незнанию или из-за отсутствия информации о них. Так, в Иордании, хотя женщины имеют право определять условия, вносимые в брачный договор, это положение используется редко¹⁶⁶. В Кодексе о личном статусе, который действует в этой стране, не признается право женщин на выбор фамилии, профессии или занятия, а также их права в случае развода и при распределении семейных обязанностей¹⁶⁷.

126. В Египте и других странах, напротив, женщины используют упомянутую процедуру в обход существующих положений и вносят в брачные договоры такие пункты финансового характера, которые способны удержать будущего супруга от того, чтобы впоследствии взять вторую жену¹⁶⁸. Во многих государствах право на опеку над детьми принадлежит исключительно отцу¹⁶⁹.

g) Полигамия

127. В задачу настоящего исследования не входит открытие какой-либо дискуссии и еще менее того - выработка какого-либо суждения о религиозной природе полигамии¹⁷⁰. Его цель - в гораздо более прагматичном ключе и в ракурсе соблюдения прав человека - может быть сформулирована, исходя из констатации различающихся категорий мусульманских и немусульманских стран. В некоторых государствах полигамия, хотя и запрещена законом, по-прежнему бытует, не становясь объектом каких-либо юридических или социальных санкций¹⁷¹. В других государствах с иными религиозными традициями она практикуется в соответствии с законодательством или иными считающимися

обязательными нормами или в соответствии с вековыми культурными традициями¹⁷². В третьих государствах полигамия, хотя и признается законодательством, но составляет часть устарелой или неупотребительной практики¹⁷³. Наконец, в остальных странах запрещение полигамии не только действует, но и полностью соответствует требованиям доминирующей культуры населения¹⁷⁴.

128. Это разнообразие показывает, что по поводу одного и того же вопроса все эти страны, являясь мусульманскими, тем не менее весьма различным образом относятся к нему и поэтому не выступают с единых для ислама и мусульман позиций. Ту или иную позицию по отношению к практике, которая может казаться практикой исключительно религиозного происхождения, формируют местные обычаи, культурные установки, а также активная политика государства. Это позволяет продемонстрировать, что, как уже говорилось во введении, можно не оставаться заложником культурных реалий и действенным образом стремиться к их изменению, разумеется, принимая во внимание местные условия каждой страны и те же религиозные предписания.

129. На деле полигамия, даже в своем религиозном измерении, является исключительной практикой, предназначенной к использованию в исключительных ситуациях¹⁷⁵. Например, в Коране полигамия не учреждается и не рекомендуется; помимо того, что этот священный текст выполнил большую реформаторскую миссию, ограничив злоупотребления той эпохи, он ограничивается разрешением полигамии, обуславливая ее столь трудно выполнимыми условиями, что это позволяет утверждать о подразумеваемом, но заметном предпочтении в пользу моногамии¹⁷⁶. Как справедливо отметил Альбер Самюэль, "необходимо повторить, что традиция больше, чем Коран, и больше, чем ислам, удерживает арабских женщин" в их низшем положении¹⁷⁷. Помимо этого, полигамия не является атрибутом какой-то одной религии, обходя стороной другие. Она уже существовала и еще существует в обществах с христианскими, иудаистскими или анимистскими религиозными традициями в Африке и Азии¹⁷⁸. Она также защищается новыми религиями в качестве права на свободу личной жизни¹⁷⁹. Некоторые авторы даже считают, что упразднение в некоторых обществах наказаний за нарушение супружеской верности представляет собой определенную форму признания полигамии де-факто¹⁸⁰.

130. Полигамия является нарушением основных прав женщины и равнозначна ущемлению ее права на достоинство¹⁸¹. Она способна порождать такие виды практики, жертвами которых становятся только женщины. Таков пример одностороннего расторжения брака в исламе путем произнесения определенной формулы, право на которое имеют только мужа, согласно его нынешнему применению в арабском обществе. Вместе с тем в исламе признается, что брак является связывающим договором, в равной степени обязывающим обоих партнеров¹⁸².

h) Аборт и контроль за планированием семьи

131. Во многих государствах и самых разнообразных культурах аборт воспринимается как нарушение традиций и считается противозаконным деянием, запрет на которое не терпит каких-либо исключений, даже когда речь идет о спасении здоровья или жизни матери или о последствиях изнасилования или кровосмешения¹⁸³. В других государствах аборт, хотя и не считается противозаконным, регламентируется строгим законодательством¹⁸⁴. В этом случае культурные традиции также диктуют ту или иную правовую позицию. Как и в случае полигамии, страны могут разделять приверженность одной и той же религии и иметь различные позиции в отношении аборта: таков пример Туниса, который в отличие от некоторых других мусульманских стран очень рано принял законодательство в пользу прерывания беременности по собственному желанию¹⁸⁵, тогда как в исламе отсутствуют какие-либо четкие предписания по этому вопросу и он все еще является актуальным предметом доктринальной дискуссии¹⁸⁶.

132. В других случаях именно официальные представители высшего духовенства осуждают аборт или применение противозачаточных средств, включая случаи, когда женщины стали жертвами изнасилования или подвергаются такой угрозе в ситуациях вооруженных конфликтов¹⁸⁷.

133. Виды традиционной практики связаны между собой и оказывают еще более отрицательное воздействие под влиянием ряда факторов, существующих на фоне отсталого и опасного представления о месте женщины в обществе и семье. Так, одним из препятствий для планирования семьи может быть насилие: в Зимбабве, Кении, Гане, Перу и Мексике женщины зачастую вынуждены скрывать факт использования противозачаточных препаратов, поскольку их страшат возможные тяжелые последствия обнаружения мужем того, что он больше не контролирует репродуктивную функцию своей супруги¹⁸⁸.

i) Левират

134. Левират является практикой, которая восходит к мифологии иудаистского происхождения и в силу которой после смерти мужчины, не оставившего после себя потомка мужского пола, его вдова не может заключить брак с лицом, не принадлежащим к семье, а обязана выйти замуж за своего деверя (брат умершего или *levir* на латинском языке). Тогда возможный новорожденный в этом союзе считается сыном умершего, к которому переходит его имя, и он становится его законным наследником¹⁸⁹.

135. Левират бытует в некоторых странах с самыми разными религиозными традициями (этот обычай также существовал у хеттов и ассирийцев). К ним относятся Конго (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 66), Буркина-Фасо, где он с некоторого времени запрещен (A/55/38 (часть I), пункт 245), Кения, Чад и Камерун¹⁹⁰. В этих странах практика левирата ставит под угрозу здоровье женщин, поскольку она способствует передаче ВИЧ/СПИДа¹⁹¹. Кроме того, она может ущемлять право женщины на свободное согласие на брак и может даже приравняться к скрытой форме принудительного брака.

136. Схожей с левиратом практикой, которая распространена, в частности, в Сенегале, а также среди некоторых племен сиу, является практика сорората, в силу которой незамужняя сестра умершей женщины обязана заключать брак с мужем покойной. Цель этой практики, как, впрочем, и левирата, заключается прежде всего в том, чтобы объединить в рамках одной семьи родственников по крови молодых женщин и укрепить семейные узы; но, как и в случае левирата, она может причинять ущерб положению женщины, и в частности ее здоровью, особенно в тех случаях, когда умершие мужчины или женщины скончались от СПИДа¹⁹².

2. Формы дискриминации в области гражданства

137. Во многих государствах мать не может передать свое гражданство своим детям на тех же условиях, что и отец, хотя это является основным правом, которым должны одинаково пользоваться как мужчина, так и женщина¹⁹³. Этот вопрос, который отражает усеченную правосубъектность женщины, является, как мы видели, одним из наиболее важных предметов оговорок к Конвенции о правах ребенка, сформулированных, главным образом, мусульманскими странами (см. пункт 74 выше).

3. Свидетельские показания

138. В некоторых культурах религиозного характера, в частности в рамках монотеистических религий, религиозные тексты были истолкованы таким образом, что свидетельским показаниям женщин придается ограниченная ценность. Вне всяких сомнений, религиозные предписания, рассматриваемые в отрыве от их контекста, могут выглядеть дискриминационными¹⁹⁴. Однако необходимо помнить о том, что религия - как в случае ислама - была призвана положить конец практике, полностью лишавшей свидетельские показания женщин какой-либо юридической силы. Впрочем, в некоторых странах с иудаистской традицией практика лишения женщин права свидетельствовать в суде была упразднена сравнительно недавно (в случае Израиля в 1951 году¹⁹⁵). Кроме того, в современных мусульманских странах свидетельские показания женщины имеют такую же ценность, как свидетельские показания мужчины (например, в Тунисе). Это

означает, что в данном вопросе религиозные тексты не являются не допускающими иных толкований и что культурная практика, даже на уровне государства, может видоизменяться в зависимости от требований современной жизни по образцу первоначального ислама в момент его возникновения.

4. *Наследование и самостоятельное распоряжение имуществом*

139. Сохранение глубоко укоренившихся культурных предрассудков во многих странах способствует ограничению способности женщин распоряжаться имуществом, которое принадлежит им лично или находится в их совместном с супругом владении¹⁹⁶. Так, в Непале, несмотря на усилия государства и закрепление в Конституции принципа равенства, устойчиво сохраняются виды дискриминационной практики, основанные на традициях. Такова, например, практика по смыслу статута *мулуки аин*, которым ограничивается свобода действий женщин в самостоятельном распоряжении своей собственностью и их право наследовать собственность родителей (A/54/38/Rev.1, пункт 119, стр. 90 русского текста). Аналогичным образом в Иордании закон запрещает женщинам заключать договоры от собственного имени, совершать поездки в одиночку и свободно выбирать место жительства, что противоречит Конституции страны и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 2 статьи 9 и пункт 4 статьи 15) (A/55/38 (Part I), пункт 172). Другие государства закрепили в своем законодательстве положения об отсутствии правоспособности замужних женщин и нормы, предусматривающие многие формы дискриминации в отношении женщин в сфере управления своим имуществом (A/55/38 (Part I), пункт 197).

140. Однако в отличие от многочисленных примеров дискриминационной практики государств в этой области в религиозных предписаниях признается право самостоятельно распоряжаться своим имуществом; так обстоит дело, например, в случае ислама, поскольку во многих стихах Корана за женщиной признается свобода распоряжаться своим имуществом, даже если она состоит в браке, а мужу запрещается это делать вместо нее¹⁹⁷.

141. Однако еще более деликатным является вопрос о праве женщин на наследование. Он возникает, хотя и в весьма различной степени, во многих обществах с разными культурными и религиозными традициями. В качестве примера следует отметить, что в некоторых странах в индуистских предписаниях, касающихся личного статуса, за женщинами вообще не признается право наследования¹⁹⁸. В других странах в обычном праве или законах, имеющих религиозное происхождение, закреплена дискриминация в области наследования в случае смерти супруга или отца¹⁹⁹. В третьих странах, хотя законодательством и не предусмотрена какая-либо дискриминация в области

наследования, бытует дискриминационная практика, закрепленная обычаями: например, таково положение в Гватемале, где в соответствии с практикой, существующей у некоторых коренных народов, сыновья находятся в этой связи в привилегированном положении (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 12).

142. Но наиболее остро этот вопрос стоит в мусульманских странах. Бытующая в них дискриминация имеет не только культурное происхождение, но и черпает свои истоки и свои проявления в четких и досконально разработанных религиозных предписаниях. Так, согласно предписаниям Корана, мужчина и женщина не считаются равноправными в области наследования; неравенство затрагивает не только детей разного пола в силу того, что дочери отводится половина доли, достаемой сыну, но и супругу умершего. Конечно, жены тоже наследуют, но в разной доле в зависимости от того, есть ли у них потомство; при этом муж наследует четверть или половину собственности своей супруги, которая в случае смерти своего мужа может унаследовать от него лишь восьмую или четвертую часть имущества²⁰⁰. Помимо этого, согласно одному из толкований Корана, немусульманка не наследует имущества своего мужа мусульманина²⁰¹; тогда как он этого права не лишается²⁰².

143. Разумеется, эти предписания являются бесспорным прогрессом по сравнению с доисламским обычным правом, согласно которому интересы женщины вообще не учитывались и имущество передавалось по отцовской линии при исключении из числа наследников всех родственников матери, будь то по восходящей или по нисходящей линии²⁰³. Хотя религиозные предписания и выглядят достаточно четкими, в этом случае под влиянием культурной или обычной практики или же активных действий со стороны государства и просто отдельных лиц возможно также иное прочтение религиозного текста и оформление практики, которая может быть либо еще более дискриминационной, либо направленной на смягчение дискриминации в контексте рассматриваемого нами вопроса.

144. Так, в некоторых культурах по нормам, несущим отпечаток религиозных предписаний, - которые, как следует напомнить, не идут дальше правил раздела имущества (сура IV, стихи 11, 12 и 13) - женщины исключаются из наследования имущества, в частности сельскохозяйственных земель. Например, с тем чтобы предотвратить дробление земельной собственности, правом на земельные участки наделяются только наследники мужского пола, а супругам и дочерям предоставляется компенсация в виде движимого или иного имущества. Разумеется, эти неформальные методы сегрегации противоречат религиозным предписаниям даже в рамках законов, закрепляющих неравенство²⁰⁴. Более того, в некоторых странах женщины до сих пор лишены права наследования по местным обычаям и старым колониальным законам, что

лишает их прав, признанных в их вероучении²⁰⁵. Отсюда следует, что в интересах дискриминационных обычаев практикуется несоблюдение религиозных предписаний.

145. Кроме того, в некоторых мусульманских странах имущественный институт *хубс*, или *вакф*, позволяет обеспечивать неотчуждение имущества, в частности земельной собственности, причем на практике он используется для обхода предписаний Корана, в частности с целью лишить женщин наследования под предлогом соблюдения религиозного закона и принципа единства земельного достояния. Однако именно вследствие религиозного обоснования права женщин на наследование некоторые государства приступили к упразднению имущественного института *хубс*²⁰⁶.

146. Вместе с тем практика государства может стимулировать позитивное прочтение религиозных предписаний и смягчение дискриминации в области наследования, жертвами которой становятся женщины, без коллизий с вероучением и даже противоречий с правилами, предусмотренными в священных текстах. В этой связи заслуживают внимания два примера:

а) путем внесения технических положений в позитивное право государство может корректировать наиболее пагубные аспекты дискриминации, основанной на шариате. Так, по смыслу статьи 143-бис, внесенной в тунисский Кодекс личного статуса 19 июня 1959 года, "в отсутствие наследников-агнатов (*асеб*) и всякий раз, когда наследство не полностью переходит к обязательным наследникам (*фард*), остаток возвращается им и распределяется среди них пропорционально их долевым частям. Дочери, внучки и далее по отцовской линии являются бенефициарами возврата излишков, даже при наличии прямых наследников *асеб* по категории братьев, дядей по отцу и их потомков, а также интересов со стороны казначейства". Таким образом, это положение соответствует интересам женщин, включая жен, в двух отношениях. Во-первых, оно устраняет роль государственного казначейства, которое обеспечивало, чтобы наследник-агнат получал преимущество перед наследницами в статусе *фард*. Затем оно признает преимущественное право дочерей перед наследниками по боковой линии, даже мужского пола (дядя со стороны отца или его сыновья и т.п.), и охраняет право узкой семьи, что лишает сыновей и внуков единственной привилегии²⁰⁷. Таким образом, по примеру того, что было сделано религией в тот момент, когда она была дана в откровении, позитивное право способно в динамичном и активном духе толковать религиозный закон и исправлять некоторые его аспекты с учетом эволюции общества и нравов, с тем чтобы попытаться положить конец существующим внутри религии формам дискриминации, жертвами которых становятся женщины, или, по крайней мере, ограничить такую дискриминацию;

b) с другой стороны, несмотря на религиозные предписания, позитивное право некоторых стран позволяет передавать в дар или даже завещать при своей жизни имущество в равных долях наследующим дочерям и сыновьям или супруге-немусульманке²⁰⁸. В этом отношении государство может играть определенную роль посредством предоставления налоговых льгот и не облагать крупными сборами операции такого рода, цель которых заключается в восстановлении равенства между мужчинами и женщинами.

147. Таким образом, любой священный текст должен анализироваться с использованием инструментов эпохи. В рассматриваемом случае речь идет не только о том, что религия ограничила злоупотребления и в немаловажной степени защитила женщину, которая полностью отчуждалась от наследования, но и о том, что в очевидных проявлениях дискриминации таилась последовательная система, которая не была неизбежно дискриминационной с учетом роли женщины в ту эпоху и ее малозначимого места в семье и обществе (неустойчивость расширенной полигамной семьи, быстротечные супружеские отношения и т.п.).

148. Это означает, что комплекс таких же решительных методов, какие использовались религией, должен позволить обеспечить преобразование законов и традиций без разрыва с верой, с тем чтобы можно было постепенно положить конец дискриминации в области наследования, жертвами которой становятся женщины, и действовать с учетом динамичного стимула, исходящего от религии.

D. Посягательства на право на жизнь

149. В ряде культур, будь то религиозного или иного происхождения, бытует попустительское или в лучшем случае терпимое отношение к определенной степени насилия в отношении женщин. Во многих обществах, включая те, в которых женщины пользуются адекватной правовой защитой, такое насилие даже рассматривается как обыденное явление. Иногда это насилие, черпая истоки в религиозной практике, может обретать еще более жестокие и морально неприемлемые формы. Безусловно, крайним проявлением такого насилия является посягательство на право на жизнь, которое может иметь различные формы²⁰⁹.

1. Инфантицид

150. В определенных странах, где предпочтительное отношение к сыновьям и следование патриархальным канонам принимают преступную форму, инфантицид практикуется в самых различных видах. Так, например, в Индии культурные традиции, а также крайняя

нищета и невежество побуждают родителей к удушению или отравлению своих новорожденных дочерей (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 101). Мы также убедились в том, что во многих странах предпочтительное отношение к сыновьям влечет за собой такие виды неприемлемой с точки зрения гуманизма и морали практики, как избирательный аборт в зависимости от пола плода.

151. Некоторые религии положили конец практике инфантицида новорожденных девочек и запретили ее при помощи императивных предписаний. Это верно в отношении Корана и ислама в целом, которыми была запрещена эта варварская практика, имевшая распространение среди аравийских племен, из чего к тому же можно понять, в каком духе ислам стремился сыграть перспективную роль в области эмансипации женщин, зачастую вопреки культурным традициям той эпохи²¹⁰. Важно понять и то, что ислам не мог пойти еще дальше, дабы не вступать в противоречие с обычаями и избежать раздора перед лицом приоритетной задачи момента, состоявшей в сохранении единства среди мусульман и достижении успеха в государственном и сугубо религиозном строительстве. Коран, как впрочем и сунна, только указали то направление, в котором следовало продвигаться, и ту методику, которую нужно было применять, оставляя на усмотрение частных лиц и государств меры по доведению до совершенства того, что не могли осуществить при жизни пророк и его соратники. Таково то непрестанное и трудное радение, коим нужно руководствоваться в деле принятия любых мер в области эмансипации женщин и девочек с точки зрения религии и традиций.

2. Жестокое обращение в отношении вдов

152. В целом неуважение к вдовам является общим элементом культурного сознания в целом ряде стран, хотя и принадлежащих к разнообразным культурным традициям. В некоторых государствах в отношении вдов, равно как и "ведьм" применяются бесчеловечные ритуалы, подчас принимающие особенно жестокие формы. Так, в Индии практика *сати* (сожжения вдов), которая, как считалось, была забыта или применялась весьма ограниченно, остается реальностью, прочно укоренившейся в верованиях²¹¹. Несмотря на ее первый официальный запрет в 1829 году и повторный запрет в 1987 году, эта практика пользуется терпимым отношением со стороны государства, которое закрывает глаза на многочисленные ритуалы и обряды ее прославления, существующие в разных районах Индии (E/CN.4/1997/47, раздел III). Эта практика, живучесть которой проявлялась в случаях добровольного или принудительного самосожжения²¹², уходит своими корнями в целый комплекс вредоносных культурных традиций экономического характера. Согласно этой практике, женщина не имеет иного смысла жизни в отрыве от ее усопшего супруга; совершая *сати*, вдова решала две проблемы: избавляла общину от своего присутствия в качестве предвозвестника грядущей беды и избавлялась от

возможных обвинений в неверности. Сегодня в некоторых культурах вдовы все еще считаются ведьмами или колдуньями²¹³. От вдов отворачивается община, и они подвергаются сексуальной эксплуатации со стороны мужчин семьи мужа. Иногда им даже запрещается вновь вступать в брак. Эта ситуация хорошо отражает убеждение в том, что у женщины нет никакой роли вне брака, и само вдовство определяется по отношению к мужу. На имущество вдовы - зачастую земельные участки - претендуют родители мужа, а иногда даже дети вдовы (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункты 103 и 104). Вместе с тем религиозные истоки этой практики отнюдь не установлены; существует даже определенная двусмысленность в том, насколько жестокой она была изначально. Так, по-видимому, по традиции далеких предков вдова, конечно же, сопровождала своего мужа до последних мгновений, возлежала рядом с его телом на вершине погребального костра, но сходила с него перед самым его зажжением и затем вела умиротворенную жизнь в кругу своих детей²¹⁴.

153. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, формальные религии - это не единственные системы ценностей, затрагивающие положение женщин и имеющие отношение к до сих пор бытующей практике, в частности предания смерти женщин, подозреваемых в колдовстве; по этой причине в Индии ежегодно погибают около 200 женщин; причем большинство жертв являются вдовами, владеющими имуществом, или женщинами с нежелательной беременностью (E/CN.4/1997/47, раздел III).

154. В Пакистане также существует обычай сожжения, которое обретает форму насилия в семье и тем самым выходит за рамки конкретного вопроса о бесчеловечной практике по отношению к вдовам²¹⁵.

3. Преступления по мотивам чести

155. Совершение преступлений по мотивам чести является древней практикой, которая в большей или меньшей степени распространена в некоторых странах Ближнего Востока, Южной Америки и Южной Азии, но ушла в прошлое в странах Средиземноморского бассейна (Италия, Греция и т.д.). Эта практика отражает признание за мужчиной права совершенно безнаказанно убивать любую женщину из числа членов его семьи, заподозренную в нанесении ущерба чести семьи, в частности в случае добрых или внебрачных половых связей. Таким образом, женщина является скорее символом чести и имуществом, принадлежащим мужчинам семьи, нежели человеческим существом в прямом смысле этого слова.

156. В Ливане, по смыслу статьи 562 Уголовного кодекса, совершение мужчинами преступлений по мотивам чести в отношении женщин из их семей рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства; однако ливанское правительство заявило о своем намерении ужесточить этот закон²¹⁶. В Иордании от преступлений по мотивам чести погибают свыше 20 жертв в год; предложение правительства об упразднении пресловутой статьи 340 Уголовного кодекса, которая обеспечивает безнаказанность для мужчин, убивающих или ранящих супруг или близких им женщин, которые были застигнуты при совершении супружеской измены, неоднократно отвергалось парламентом, члены которого обосновывают эту практику требованиями защиты от разврата и падения нравов²¹⁷. Преступления по мотивам чести распространены также в Пакистане. В провинции Синд существует такая секулярная традиция, как обычай *карокари* (что можно перевести как "обесчещена женщина - обесчещен мужчина"), который допускает убийство мужчинами женщины из их семьи, если она заподозрена в супружеской измене. Хотя получение статистических данных в этой связи является непростым делом, по мнению Национальной комиссии по правам человека, за период 1998-1999 годов в Пенджабе, как представляется, свыше 850 женщин были убиты членами их семей (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 75).

157. Преступления по мотивам чести охватываются также мандатом Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях. По мнению Докладчика, преступления по мотивам чести, справедливо квалифицируемые как "внесудебные казни", обретают самые разнообразные формы. В некоторых случаях женщин доводят до самоубийства, сделав объектом травли и угроз смертью за их предположительно аморальное поведение; в других случаях их обливают кислотой. Лица, совершающие такие преступления, которые в большинстве случаев являются близкими жертвы или выполняют это за плату со стороны семьи, редко подвергаются аресту или же приговариваются к символическим наказаниям²¹⁸.

158. С практикой преступлений по мотивам чести необходимо вести борьбу, поскольку она вопиющим образом нарушает одно из основных прав²¹⁹ и одновременно посягает на основополагающие принципы правосудия²²⁰. Кроме того, преступления по мотивам чести противоречат религиозным канонам; по сути, именно во избежание злоупотреблений и обвинений на основании подозрений или слухов в исламе существуют одновременно точные и крайне жесткие требования в отношении установления факта предосудительных несупружеских отношений²²¹. Такие отношения должны быть доказаны свидетельствами четырех очевидцев, присутствовавших при половом акте²²². Однако же на практике преступления по мотивам чести совершаются во многих странах не только в отношении незамужних женщин, но и часто на основании подозрений и слухов²²³. В этом контексте

отсутствия права, даже если исходить из логики преступлений по мотивам чести, нередко имеют место злоупотребления, и в результате действий самих властей (в частности, сотрудников полиции), направленных на защиту женщин, которые могут стать жертвами этих преступлений, возникают анахронические ситуации²²⁴. Более того, в некоторых странах, где существует такая практика, нередко возникает ощущение, что за преступлениями по мотивам чести кроются мотивы, не имеющие ничего общего с теми мотивами, которые выставляются в качестве причин таких актов: ревность, проблемы наследования, отказ от договорного брака, организованного семьей²²⁵; кроме того, имели место случаи, когда мужа убивали своих жен после того, как те требовали развода или подвергались изнасилованию; при этом многие женщины совершают самоубийство, поскольку не могут иным способом избежать насилия или принудительных браков²²⁶. В Пакистане НПО подчеркивают, что традиционные убийства женщин используются для сокрытия неблагоприятных деяний, не имеющих ничего общего с предполагаемой супружеской изменой жертвы²²⁷. В этой связи представляется очевидным, что убийства по мотивам чести имеют тенденцию к росту в той мере, в какой расширяются понятия о том, что представляет собой честь и что наносит ей ущерб, что таит в себе угрозу и посягает на те обычные функции, которые государство должно неукоснительно исполнять по отношению к своим гражданам. Наконец, в Бангладеш вследствие нарастания религиозного экстремизма женщины становятся одной из основных мишеней фетв, которые выносятся в их осуждение и тем самым ставят под угрозу их безопасность и жизнь или подталкивают их к самоубийству (A/55/280/Add.2, пункты 50, 83 и 97).

Е. Посягательства на достоинство

159. Виды практики такого рода многочисленны; они затрагивают почти все континенты. Иногда утверждают об их религиозном происхождении; в других случаях их трудно - во всяком случае напрямую - связать с какой-либо религией, но, как мы уже говорили, часто весьма нелегко отделить культуру народа и его исконные культурные традиции, его обряды и его мифы от его религиозных верований. Иными словами, довольно затруднительно с научной точностью определить, в какой мере религия толковалась человеком для целей утверждения на протяжении поколений культурных традиций, отступающих от религиозных заповедей или, напротив, охватывающих их. Виды этой практики настолько многочисленны и разнообразны, что невозможно дать их исчерпывающий перечень; однако их общим элементом является их посягательство на достоинство женщины, а иногда и на ее физическую прикосновенность, как это, к примеру имеет место в случае проверки девственности, забинтовки ступней, принуждения к ношению тяжестей; при этом в других случаях речь идет о практике, сходной с рабством, или с сексуальным унижением женщины.

1. *Проституция и виды практики, сходные с рабством*

160. Проституция, квалифицируемая как "древнейшая профессия в мире", в значительной степени может рассматриваться также как практика, вытекающая из негативных культурных представлений о репутации женщины и ее унижения в обществе. Несмотря на свое религиозное и культурное разнообразие, государства более или менее пытаются бороться с этим пагубным явлением либо путем его запрещения - по крайней мере формального - либо путем его регламентации с целью его обуздания. Однако проституция всегда пользовалась терпимым отношением со стороны государства, которое усматривало в ней средство для сохранения семьи и поддержания социального порядка²²⁸. Еще более серьезным посягательством на достоинство женщины проституция является в случае, когда она практикуется во имя культурных или религиозных ценностей, как это происходит в ряде стран.

а) *Деуки*

161. *Деуки*, или "храмовая проституция", является обычаем, который проистекает из жертвенной традиции, состоящей в посвящении в храме маленьких девочек богу или богине и превращении их в "ритуальных проституток"; эта практика, хотя и запрещена, но существует, в частности в Непале²²⁹.

б) *Девадаси*

162. *Девадаси* (служанка бога) представляет собой вариант *деуки*. Эта традиция, представляющая собой странное сочетание сакрального и мирского, зародилась в южной Индии примерно 1 500 лет назад и, по-видимому, существовала еще во времена Хаммурапи²³⁰. Родители совсем маленьких девочек пожизненно передают их в дар храмам в стремлении снискать благосклонность небес и утолить гнев божий²³¹; девадаси практикуется в странах Азии, в частности в Индии²³². После передачи в храм девочки принуждаются к проституции либо в силу экономической необходимости, либо вследствие их продажи священнослужителями в публичные дома (E/CN.4/1997/47). К числу схожих обычаев относится обычай *бади* - этническая практика принуждения девочек к занятию проституцией; эта практика существует в Непале (A/54/38/Rev.1, стр. 94, пункт 153).

в) *Ритуальное рабство*

163. *Трокоси* (на языке эве - "рабы божьи") является исконной традиционной практикой сексуального жертвоприношения и ритуального рабства детей женского пола, в

соответствии с которой девочки преподносятся в дар богу, но на самом деле передаются шаману священного жертвенника, который эксплуатирует их как сельскохозяйственных работников и сексуальных рабынь, с тем чтобы умирить гнев богов, вызванный прегрешениями членов семьи соответствующей девочки. Несчастные девочки по сути дела приносятся своими семьями в жертву во искупление грехов, совершенных другими людьми. Ритуальное рабство, которое практикуется этническими группами эве и адангме в африканских странах и, в частности, в Гане²³³, недавно было признано незаконным в новом Уголовном кодексе Ганы от 12 июня 1998 года, которым запрещается любой обычай, подвергающий "лицо подневольному состоянию или принудительному труду или же ритуальному или обычному рабству в какой бы то ни было форме"²³⁴.

164. Вместе с тем, в этой связи уместно отметить, что первоначально практика *трокоси* не имела целью закабаление девочек; как представляется, изначально она использовалась для воспитания девиц как всесторонне духовных и добродетельных личностей, с тем чтобы они могли сохранить свое целомудрие до вступления в брак. Первой исконной целью этого института было ведение девушками высоконравственной жизни и благоденствие общества. Однако с течением времени рациональный посыл практики *трокоси* был извращен служителями этого культа, которые выхолостили суть этой древней практики, лишив ее изначальных функций, с тем чтобы удовлетворять свои прихоти и инстинкты²³⁵. Многие НПО предпринимали попытки освободить девочек в Гане от кабалы в форме практики *трокоси*, но, как представляется, натолкнулись на весьма сильное сопротивление родителей, которые по-прежнему верят, что в случае их отказа подпитывать эту систему искупительными жертвами, они рискуют навлечь на себя магическую месть со стороны традиционных вождей²³⁶.

2. *Изнасилования и сексуальные надругательства*

165. Изнасилование является крайним посягательством на физическую и психическую неприкосновенность и достоинство женщины. Оно является тем более предосудительным, что в силу существования определенных обычаев может не влечь за собой адекватных санкций. Так, во многих странах с весьма различными религиозными традициями в соответствии с некоторыми обычаями или даже правовыми установлениями изнасилование и любые другие виды сексуальной агрессии не влекут за собой никаких наказаний, если нападавший женится на своей жертве, будь она даже несовершеннолетней. Поскольку брак в любом случае влечет за собой амнистию, факт изнасилования позволяет снизить минимальный законный возраст вступления в брак²³⁷. Такие случаи отмечаются в некоторых общинах Мексики (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 68), Коста-Рики, Ливана, Перу, Уругвая²³⁸, Республики Кореи (A/55/40, vol. I, пункт 137). Это, разумеется, не означает, что такая практика имеет какое-либо отношение

к религии; напротив, многие религии можно толковать как освящающие свободное согласие на вступление в брак и половые отношения. Однако именно образ женщины в религии в целом и ее статус низшего существа могут, пусть и весьма косвенно, объяснить эту практику, которая ущемляет положение женщин. Кроме того, в некоторых культурах практике такого рода благоприятствует кастовая система: так, в Кашмире женщины и девочки низшей касты неприкасаемых далитов становятся жертвами сексуальных надругательств со стороны лиц, принадлежащих к средним и высшим кастам²³⁹.

166. В других случаях изнасилование используется для других целей в связи с дискриминацией по ряду признаков. Так, в Бангладеш попытки подчинения меньшинств и акты насилия в их отношении выливаются в угрозы или посягательства на честь женщин, в частности изнасилования, поскольку женщины воплощают честь всей общины (A/55/280/Add.2, пункт 85). В целом же в периоды кризиса идентичности, разгула экстремизма или же этнических и/или религиозных конфликтов с признаками геноцида или без таковых именно женщины и их неприкосновенность первыми страдают от актов насилия, а изнасилование становится даже инструментом "этнической чистки"²⁴⁰.

167. Во многих культурах изнасилование длительное время рассматривалось в качестве покушения на "частную собственность" мужчины, исходя из представлений о нравственности, сформированных мужчинами. И только гораздо позже изнасилование стало считаться в собственном смысле слова посягательством на физическое лицо, коим является женщина. Несомненно, этим объясняется то, что изнасилование, совершенное супругом, с трудом поддается квалификации в качестве такового, поскольку одной из супружеских обязанностей женщины, освящаемой религией, как раз и является доступность для сексуальных контактов вне периодов менструальной недоступности. Впрочем, примечательно, пусть даже с точки зрения языка, что термин "недоступность" относится исключительно к сексуальным отношениям; это означает, что вне упомянутых периодов только мужчина руководит половой жизнью своей супруги, независимо от воли последней.

168. Изнасилование в браке все еще отчасти связано с патриархальными отношениями и архаичным представлением о роли женщины в супружеской паре. С этой точки зрения, каким бы ни было состояние развития общества, оно глубоко уходит корнями в религиозно-секулярную практику, подпитываемую той или иной культурой, которая ставит женщину в положение подневольного существа. В некоторых государствах изнасилование в браке не признается как таковое, а жалоба жены на мужа в этой связи считается недействительной за отсутствием состава преступления²⁴¹. Изнасилование в браке является одной из форм насилия в семье и даже применения пыток в отношении женщины, и ввиду этого должно рассматриваться соответствующим образом.

169. Наконец, некоторые виды практики, имеющие характер педофилии, являются тем более предосудительными и опасными, что они исходят из течений, которые претендуют на роль движений якобы религиозного характера, будь то старые или новые движения. В этой связи следует упомянуть об "общинах жизни" в Европе, в которых взрослые, при соучастии родителей или без него, подвергают детей сексуальным злоупотреблениям под прикрытием свободы тела и высвобождения неосознанных стремлений и инстинктов. Эту практику, которая осуждается, в частности Советом Европы, и которая, по-видимому, имеет место в ряде европейских стран, необходимо предупреждать методами воспитания и информирования и, разумеется, пресекать на основании судебных решений²⁴².

Г. Социальная дисквалификация

1. Ущемление права на образование

170. Во многих государствах дискриминационные культурные традиции и стереотипные представления о роли полов, которые распространяются, в частности, в средствах массовой информации или религиозными экстремистами на уровне государства или общества, влекут за собой такие последствия, как отказ девочкам в праве на образование, высокие показатели прекращения учебы школьницами младшего возраста и дифференциация по полу в области профессионального образования или специализации на уровне высшего образования²⁴³. В других государствах влияние системы религиозного образования выражается в ограничении в учебных заведениях права девочек и молодых женщин на образование, в частности путем их исключения или отчисления в случае беременности²⁴⁴.

171. Наконец, исследование "Расовая дискриминация, религиозная нетерпимость и образование" показало, что как на уровне доступа к образованию, так и по смыслу содержания образования женщины нередко становятся жертвами дискриминации и нетерпимости. Негативная характеристика девушек в школьных учебниках или апология полигамии приводят к увековечиванию дискриминации в отношении между полами и не способствуют формированию духа терпимости среди учеников. Кроме того, введение строгого кодекса поведения, при котором женщины должны постоянно находиться дома, и запрещение девочкам посещать школу представляют собой дискриминационное и нетерпимое отношение, которое противоречит соответствующим принципам международного права.

2. *Запрещение занимать определенные должности*

172. Кроме того, для участия женщин в общественной жизни наиболее серьезным является препятствие, справедливо отмеченное Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его рекомендации № 23 (1997): "во всех странах... [это -] культурные рамки ценностей и религиозных убеждений... нежелание мужчин участвовать в выполнении задач, связанных с организацией домашнего хозяйства и воспитанием детей" (пункт 10). Здесь также имеет место по сути неправильное толкование выдержек из священных текстов, касающихся принципа неравенства полов, направленное на легитимизацию превосходства мужчин во всех сферах общественной жизни.

а) Политические должности

173. Коран не запрещает женщинам играть важную роль в обществе; напротив, выдающиеся женщины отдавали все силы важной профессиональной деятельности на благо общества²⁴⁵. По сути, *фукаха*, духовенство, а также политики исказили религиозные тексты, с тем чтобы запретить женщинам выполнять политические функции и сделать это запрещение общим принципом, применимым всегда и везде.

174. В Индии законопроект о выделении женщинам мест в парламенте и законодательных собраниях штатов не удалось принять из-за противодействия депутатов-мусульман, опиравшихся на соображения о месте женщин в религии. Даже женщины, избранные на местном уровне, лишились своих мандатов в связи с "вотумом недоверия", внесенным по связанным с толкованием религии соображениям, согласно которым избрание мусульманки, не носящей накидки, противоречит исламу (E/CN.4/1999/58, пункт 62).

175. Кроме того, как отметил Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости, самые непрекрытые и вопиющие примеры дискриминации во имя религии не должны отвлекать внимание от более скрытых и менее явных форм нетерпимости и дискриминации, которые, однако, столь же эффективны в достижении цели порабощения женщины - например, отказ в принятии позитивных мер в интересах женщин, в частности в рамках парламентских выборов, или отказ проводить публичный диалог о равноправии полов (E/CN.4/1999/58, пункт 111). Вместе с тем существует поразительный парадокс между низким статусом женщин в некоторых странах, в частности в странах Азии, и возможностями, открывающимися перед ними в плане доступа к самым высоким политическим должностям, включая посты премьер-министра или вице-президента Республики.

176. Кроме того, во многих странах женщины не могут надлежащим образом осуществлять свое право голоса по причине существования культурных, вернее, религиозных стереотипов. Как отметил КЛДЖ, многие мужчины оказывают влияние на голосование женщин или контролируют этот процесс, используя методы убеждения или прямые действия, в том числе голосование от их имени²⁴⁶. Это объясняет определенное отсутствие интереса женщин к политике или их слабое участие в осуществлении политических полномочий и, собственно, других функций, традиционно закрепленных за мужчинами.

b) Религиозные и судебные функции и публичное отправление религиозных культов

177. В большинстве религий, а также в основополагающей мифологии, включая традиционные верования многих этносов Африки, Океании, Азии и Америки, религиозные или священнические функции закреплены за мужчинами²⁴⁷. В религиях в целом строго соблюдается разделение труда между полами: мужчины обладают привилегией отправления публичных, торжественных и официальных обрядов, тогда как женщины довольствуются отпращиванием религиозного культа частным образом в закрытых помещениях внутри домов и святилищ. Это касается всех без исключения религий, включая монотеистические.

i) *Христианство*

178. Последователи многих христианских конфессий сходятся в своей практике и мнениях относительно запрещения женщинам доступа к выполнению ответственных функций. Так, католическая церковь закрепляет рукоположение за мужчинами²⁴⁸. Эта дискриминация, черпающая свои истоки в римских и средиземноморских традициях, основана на антропологии, наделяющей каждый пол строго определенными функциями. Мужчина является воплощением сакраментальной власти, а женщина выступает в образе Девы, супруги и матери Христа²⁴⁹. Отчуждение от священничества тем самым препятствует женщине в доступе к полномочиям по руководству церковью, а государственное или международное право предполагает соблюдение внутренних норм религиозных организаций²⁵⁰.

179. Конечно, наибольшую гибкость проявляют протестантские церкви, но женщины лишь совсем недавно были допущены к пасторству, и произошло это вследствие длительной эволюции, в частности, обусловленной допуском женщин к теологическим изысканиям²⁵¹.

ii) *Иудаизм*

180. Как и в других религиях и религиозных традициях, с точки зрения основополагающих текстов иудаизма существует кардинальная разница между мужчинами и женщинами, обусловленная различной "сущностью" мужского и женского начал. В традиционных еврейских школах девочки и поныне не изучают такие же предметы, как мальчики. Согласно ортодоксальному иудаизму женщинам надлежит лишь выполнять милосердные и воспитательные функции в семье; и только в либеральном иудаизме допускается мысль о том, что женщина может стать раввином²⁵². Кроме того, по законам некоторых религиозных общин Израиля женщинам запрещается выступать в качестве судей религиозных трибуналов²⁵³.

iii) *Ислам*

181. В исламе нет клира, а есть только функции, к которым не допускаются женщины²⁵⁴. Функции улемов (толкователей закона), кади (судей), халифов (глав общин), имамов (руководителей молитвой) закреплены за мужчинами. Функции женщины ограничиваются частной и домашней сферой²⁵⁵. Однако в некоторых странах суды в соответствии с модернистской традицией государства и общества не принимали во внимание ссылок на шариат при обжаловании выполнения нотариальных функций женщиной, успешно прошедшей национальный конкурс; административная юрисдикция зиждется на принципе равенства полов в их правах и обязанностях, как это закреплено в Конституции соответствующей страны.

182. Наконец, в некоторых культурах женщины не участвуют в определенных ритуальных действиях, к которым относится и публичная молитва в мечетях. Присутствующие на таких молитвах женщины находятся в помещении, примыкающем к основному залу, где их никто не может видеть и где они сами не могут видеть проповедника. В некоторых странах им вообще не отводится какое-либо особое место, вследствие чего им запрещается посещение мечетей²⁵⁷. Это запрещение объясняется верой в то, что женщины в менструальный период являются нечистыми и распространяют "загрязнение", несмотря на то, что во всех религиях священное охраняется от "загрязнения" женской кровью²⁵⁸.

G. Множественная дискриминация

183. Женщина подвергается множественной дискриминации по признаку своей принадлежности к иному полу и одновременно по признаку принадлежности к этнической группе и/или религии меньшинства. Таким образом, дискриминация может усугубляться

наличием двух и даже трех ее признаков: полового, религиозного и этнического; она может даже принимать формы геноцида и составлять элемент безжалостной и циничной стратегии этнических чисток. Этот вопрос стал предметом подробного анализа в уже упомянутом исследовании Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, озаглавленном "Расовая дискриминация и дискриминация по признаку религии: выявление и меры" (A/CONF.189/PC/1/7, в частности, пункт 109 и последующие пункты). По сути, в некоторых государствах в результате экономического кризиса или религиозного экстремизма в обществе и даже на институциональном уровне женщины могут становиться объектом многоаспектной дискриминации. В своей резолюции 1999/39 от 26 апреля 1999 года, посвященной осуществлению Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Комиссия по правам человека неоднократно делала упор на дискриминации и насилии в отношении религиозных меньшинств, "произвольном применении законодательных мер" и "практике, нарушающей права человека женщин". Такая дискриминация, усугубляемая ее проведением по двум и даже трем признакам, иллюстрируется многими примерами.

184. Так, в Судане женщины из числа коптов православного вероисповедания в северной части страны (учащиеся, служащие, девочки), согласно сообщениям, подвергаются дискриминации по признакам одновременно религиозной, этнической и половой принадлежности: они становятся жертвами бичевания и содержания под стражей по обвинениям в торговле алкогольными напитками или их потреблении и подвергаются принудительной исламизации, в частности в силу положений Исламского кодекса одежды (Закон № 2 от 1992 года), предписывающих обязательное ношение одежды, соответствующей так называемой исламской нравственности (E/CN.4/1995/91, пункт 93; A/51/542/Add.2, пункты 44, 51 и 140).

185. В Индонезии китайская община время от времени, особенно во время гражданских беспорядков, подвергается серьезным преследованиям; в частности, весьма многие китайки стали жертвами изнасилований и актов насилия, к которым подстрекали организованные группы во время мятежей 1998 года (E/CN.4/1999/15, пункты 119-126).

186. Аналогичным образом, в Афганистане, который является весьма разнообразной в этническом отношении страной, религиозный экстремизм, как мы уже отмечали, затрагивает все общество, включая его немусульманские компоненты; основными его жертвами становятся женщины, которые сталкиваются с серьезными ограничениями во всех сферах семейной и общественной жизни (E/CN.4/1998/6, пункт 60). Так, манипулирование афганскими женщинами со стороны Талибана сделало трагедию афганских женщин частью общей трагедии Афганистана; например, принуждение женщин к вступлению в брак, осуществлявшееся Талибаном в рамках политики

"этнической чистки", как представляется, использовалось даже для того, чтобы дети, рожденные в этих браках, принадлежали к этнической группе талибов - пуштунам, что для них являлось средством избавления от других этнических групп или их унижения²⁵⁹. Женщины подвергаются нападкам не только потому, что они являются женщинами, но и потому, что принадлежат к той или иной общине.

187. "Сексуальный туризм" также в определенной степени является формой дискриминации женщин по ряду признаков, поскольку он в какой-то мере отражает отсутствие уважения к женщинам и девочкам и усугубляется отсутствием каких-либо табу в обращении и отношении к женщинам и девочкам, имеющим иное гражданство или иное этническое происхождение.

188. Помимо этого, факт закрепления за какой-либо религией статуса государственной или признание ее в качестве религии государства, а также факт принадлежности ее приверженцев к большинству населения может гипотетически создавать ситуации дискриминации по ряду признаков в отношении женщин, принадлежащих к этнорелигиозному меньшинству, когда это государство или общество стремится навязать свое представление о женщинах тем, кто не принадлежит к сторонникам официальной религии или религии большинства²⁶⁰.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

189. Положение женщин в связи с религией, убеждениями и традициями определяется целым комплексом многообразных факторов, создающих разрозненную и весьма противоречивую картину, в которой сосуществуют религии, исконные архаичные обычаи, секулярные традиции религиозного или нерелигиозного происхождения, требования современности, обуславливающие пересмотр традиций в правовой системе, при том что соблюдение прав человека является императивной необходимостью. Фактологические аспекты анализа этого вопроса показали крайнее разнообразие возможных вариантов: иногда дело касается практики, наносящей вред здоровью и жизни женщин; в других случаях женщины становятся жертвами именно юридического статуса и социальной дискриминации. Иные ситуации имеют более расплывчатый и в то же время более пагубный характер. Речь идет о ценностях, основанных на патриархальной системе отношений, которая подпитывается определенным толкованием религии или культурными истоками, скрытыми в коллективном сознании, но в которой религиозные соображения не проявляются каким-либо явным или отчетливым образом.

190. Помимо этого разнообразия мы имели возможность констатировать, что, хотя многие виды практики черпают свои истоки в религии, их существование почти всегда, а

может быть даже всегда объясняется культурной интерпретацией религиозных догм; в некоторых случаях мы даже могли отметить, что культура идет вразрез с предписаниями религии. Фактологические аспекты позволили нам также отметить, что этой культурной практике, которая отрицательно сказывается на положении женщин, способствуют такие факторы, как неграмотность женщин и мужчин, слабое участие женщин в общественной жизни, отсутствие информации и определенный культурный фатализм по отношению к тому, что неправомерно считается сферой священного. Мы также могли убедиться в том, что многие виды практики уходят в прошлое под воздействием различных факторов, которые, тем не менее, по большей части вписываются в активную стратегию государства, способного и стремящегося устранить глубокие корни этой практики посредством изменения некоторых культурных схем, в частности при помощи реформы, затрагивающей сферы социальной и семейной жизни.

191. Это означает, что возможны глобальные действия и что необходимо стремиться их предпринять, поскольку они могут привести к улучшению положения женщин в этой области. В этой связи необходимо постоянно помнить о трех ключевых аспектах: воспитании, информировании и подготовке²⁶¹. Представляется очевидным, что некоторые виды культурной практики, укоренившиеся среди народов с незапамятных времен, нельзя рассматривать как простые акты насилия или злоупотребления в отношении девочек, хотя они и являются весьма вредоносными и затрагивают здоровье, неприкосновенность и даже жизнь женщин. В этой связи защите должно предшествовать предупреждение, поскольку часто речь идет об активном воздействии на менталитет, направленном на реабилитацию образа женщины в семье и обществе. При этом нельзя ослаблять внимание к мерам защиты, принимаемым государствами и международным сообществом. Юридические аспекты показали нам, что защиту женщин и девочек обеспечивают многие договоры, будь то в смысле гарантирования прав, признаваемых в общих договорах, и права на равенство или в смысле специальной защиты женщин от дискриминации. Однако право женщин на защиту в этом отношении с трудом согласуется с коллективным измерением проявлений свободы религии, признанной во многих международных договорах и осуществляемой во многих странах таким образом, что это пагубно сказывается на положении женщин. Это означает, что в этом плане превентивные меры должны приниматься в сочетании с защитными мерами и согласовываться с усилиями как внутреннего (раздел А), так и международного (раздел В) характера, с тем чтобы культурное измерение свободы религии не использовалось в ущерб правам женщин.

А. Внутренние меры

1. Предупреждение

192. Предупреждение прежде всего предполагает более полное знание видов культурной практики, отрицательно сказывающихся на положении женщин. Необходимо поощрять государства, в которых бытуют такие виды практики, к проведению всесторонних исследований в целях разработки стратегии, направленных на ликвидацию любых предосудительных обычаев и видов практики, в частности в той среде, где вредоносные обычаи и виды культурной практики наиболее глубоко укоренились. В этой связи можно было бы принять множество мер, направленных, с одной стороны, на ликвидацию конкретных видов вредной практики, а с другой - имеющих глобальный охват.

а) Образование и подготовка

193. Как мы убедились, во многих странах обычные виды практики, затрагивающие женщин, ушли в прошлое благодаря программам образования, информирования, подготовки и осведомления населения в целом и соответствующих лиц в частности. Эти программы, как об этом регулярно напоминает Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек, играют "ключевую роль в борьбе с традиционной практикой, затрагивающей здоровье женщин и девочек" (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 45), и с другими видами дискриминационной практики культурного или религиозного происхождения.

194. Для исправления дискриминационных культурных норм и менталитета необходимо поощрять правительства к осуществлению стратегии, направленной на искоренение правовой неграмотности и просвещение на всех уровнях общества²⁶². Им следует обеспечивать осуществление политики обязательного образования, что является одной из наиболее эффективных мер для того, чтобы девочки не работали во время школьных занятий, могли избежать ранних браков и, как следствие, ранней беременности и материнства²⁶³. Одной из приоритетных мер, касающихся положения женщин в связи с религией и традициями, без применения которой все иные меры утрачивают свое значение, является ликвидация среди женщин неграмотности, вытекающей также из дискриминационной обычной и традиционной практики, и обеспечение доступа девочек к образованию на равных условиях с мальчиками. Повышение возраста для вступления в брак прямо связано с улучшениями в области уровня образования женщин; это также является существенно важным фактором, поскольку образование формирует у женщин новые чаяния и приоритеты. Так, они часто стремятся получить профессию, и изменяется их представление о семье и супружеской жизни. В некоторых странах, где негативные

религиозные традиции имеют широкое распространение, статистические данные показывают, что женщины, получившие хотя бы среднее школьное образование, выходят замуж позже неграмотных; являются более образованными и ввиду этого более независимыми, а также интеллектуально и социально лучше подготовлены в плане отказа от ряда культурных и религиозных ценностей и видов практики, отрицательно сказывающихся на их положении²⁶⁴. Не случайно, если это происходит в странах, которые сделали выбор в пользу проведения активной политики по охвату женщин школьным образованием, обеспечению их доступа к труду и улучшению их юридического статуса, культурные и религиозные виды практики и нормы, оказывающие неблагоприятное воздействие на положение женщин, быстрее всего уходят в прошлое. Для того чтобы школьные учебники не воспроизводили в дальнейшем негативные представления о женщинах, необходимо осуществлять пересмотр школьных учебников, в том числе в этнических и религиозных общинах, с целью ликвидации стереотипных представлений о ролях полов, и в частности систематической характеристики женщин исключительно в качестве матерей и жен²⁶⁵.

195. По информации ВОЗ, число случаев применения вредоносных видов традиционной практики, и в частности калечащих операций на женских половых органах, существенно сократилось в городских общинах с более высоким уровнем грамотности²⁶⁶. Отсюда следует вывод о том, что образование девочек играет первостепенную роль в среде, где господствуют мифы, связанные с предпочтительным отношением к сыновьям, и культурные традиции, религиозное начало которых является более чем сомнительным. Образовательные и пропагандистские кампании доказали свою эффективность в плане ликвидации предосудительной традиционной практики. Эти кампании должны быть направлены на целевые группы, и в частности охватывать религиозных лидеров, акушеров, лиц, производящих калечащие операции, местных руководителей и знахарей. В этом должны играть существенную воспитательную роль средства массовой информации и коммуникации и традиционные виды профессиональной подготовки.

196. Формальные или неформальные религиозные авторитеты - как об этом свидетельствует, в частности, пример Египта - должны играть чрезвычайно важную роль в содействии образованию населения, среди прочего, с целью искоренения культурных традиций, которые противоречат религии или основаны на толковании религии или манипуляции ею.

197. В некоторых странах полиция и органы правосудия фактически выступают скорее в роли хранителей вредоносной традиционной практики и нравственности, которые они толкуют согласно собственным критериям, нежели в качестве органов, беспристрастно отвечающих за осуществление законов. В некоторых случаях, например связанных с

преступлениями по мотивам чести, полиция, как представляется, играет неблагоприятную роль, воздерживаясь от действий или даже покрывая убийства, совершенные под видом преступлений по мотивам чести. Кроме того, иногда судьи убеждены в том, что искоренение дискриминации в отношении женщин посредством простого применения законодательства представляет собой вмешательство в систему патриархальных отношений и способно посеять смятение и поколебать культурные устои государства, хранителями которых они себя считают²⁶⁷. Поэтому существенно важно, чтобы позитивно эволюционировал менталитет тех, кому поручено осуществление законов, и чтобы они были убеждены в первостепенной необходимости прекращения вредоносной практики, в частности находящей свое применение в сфере преступности; их бездействие или благосклонное отношение может способствовать росту числа таких преступлений²⁶⁸. Ввиду этого весьма целесообразно осуществлять при помощи международных организаций стратегию постоянного информирования и профессиональной подготовки сотрудников полиции, системы правосудия и в целом персонала, которому поручено осуществление законов.

b) Законодательные меры

198. Как утверждалось в исторической резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года, озаглавленной "Традиции или обычаи, затрагивающие здоровье женщин и девочек", а также в Декларации и Программе действий, принятых на Пекинской конференции, необходимо, чтобы государства приняли законодательные или иные меры, запрещающие вредную культурную практику. В частности, эти меры могут состоять в следующем:

i) издание законов, направленных на ликвидацию обычаев и практики, оказывающей на женщин дискриминационное и вредоносное воздействие, и, в частности, калечащих операций на половых органах женщин²⁶⁹ и вступление в брак девочек, посредством внедрения минимально допустимого возраста для вступления в брак, и контроль за их эффективным осуществлением;

ii) принятие законов, в частности в рамках уголовного права, для запрещения и криминализации других видов практики, наносящих ущерб неприкосновенности и достоинству женщины, и в том числе ритуального рабства;

iii) принятие необходимых мер для обеспечения того, чтобы религиозные и культурные обычаи не препятствовали улучшению положения женщин, в частности в плане дискриминационных обязанностей, налагаемых в браке и при его расторжении. Особенно в области расторжения брака женщины должны иметь возможность опираться

на равноправные законы, разрешающие им требовать и получать развод, и на более надежные финансовые нормативы, облегчающие переход от экономической зависимости от мужа к положению главы семьи;

iv) создание при необходимости системы обязательной и всеобъемлющей регистрации браков и рождений в целях обеспечения защиты женщин и девочек;

v) упразднение или изменение законов и регламентационных положений, предусматривающих неравенство или ущемляющих права женщин, для их согласования с соответствующими международными нормами, и в том числе касающимися аборт, собственности, гражданства и гражданского состояния;

vi) принятие законов, позволяющих защищать экономические и социальные права женщин, в частности их право на собственность и пользование социальными благами, поскольку, как справедливо отмечалось, там, где женщины по соображениям религиозной или обычной практики не могут становиться собственниками земельных участков, они нередко отстраняются от процесса принятия решений, будь то в семье или даже в обществе²⁷⁰;

vii) принятие законодательных мер, обеспечивающих для женщин предпочтительный режим обращения, с тем чтобы ликвидировать дисбалансы, являющиеся следствием дискриминационных культурных или религиозных традиций, и позволить им пользоваться такими же правами, какими пользуются мужчины.

с) Меры по замещению и рационализации

199. В случае некоторых видов традиционной практики, таких как калечение половых органов, КЛДЖ рекомендует государствам и НПО содействовать тому, чтобы лица, практикующие такие операции, а именно эксцизистки, которые часто являются традиционными акушерками, переходили на другие источники дохода (документ A/53/354, пункт 14). Кроме того, "храмам" были предложены другие методы получения доходов в обмен на освобождение содержащихся в них девочек и для оказания священникам помощи в самостоятельном обслуживании без пользования услугами женщин и девочек, обращенных в ритуальное рабство по обычаю *трокоси*²⁷¹.

200. Помимо этого, государства при поддержке и содействии международных организаций, НПО, соответствующих общин, и в частности религиозных и культурных групп, должны внедрять стратегии, направленные на замещение некоторых обрядов, затрагивающих девочек и женщин, заменяющими ритуалами инициации, которые имеют

социальное измерение, жертвованиями и общественными церемониями²⁷².

В некоторых культурах обряды уже претерпели изменения и ограждают женщину от вредоносных последствий унижающего достоинства или жестокого обращения²⁷³. Таким образом, некоторые из этих обрядов, без утраты их первоначальной функции, были лишены элементов жестокости и отрицательного воздействия на достоинство и здоровье женщин. В этом отношении необходимо запрашивать и наращивать помощь, в том числе финансового характера, со стороны органов Организации Объединенных Наций и стран-доноров.

d) Меры, касающиеся здоровья

201. Религиозные убеждения медицинского персонала не должны являться препятствием для лечения специфических женских заболеваний; необходимо принимать меры для обеспечения того, чтобы женщины беспрепятственно направлялись на обследование медицинскими специалистами²⁷⁴. Вместе с тем в некоторых государствах женщины-врачи сами участвуют в применении определенных видов практики, наносящей ущерб здоровью женщин, и в частности в женском обрезании²⁷⁵. В этой связи программы подготовки традиционных врачей и акушеров должны способствовать ограничению вредоносной практики, и в частности калечащих операций на половых органах, предпочтительного отношения к сыновьям и пищевых табу.

202. Необходимо по примеру ряда государств принимать меры по регламентированию методов дородовой диагностики в целях предупреждения злоупотреблений, и в частности искоренения избирательных абортов посредством введения запрета на раскрытие информации о поле плода²⁷⁶. Медицинский персонал должен осознавать опасности традиционной практики, причиняющей ущерб положению женщин и обществу в целом. Медиков следует побуждать к соблюдению профессиональной этики и отказу от абортов, связанных с полом ребенка, которые имеют негативные последствия для демографического равновесия в обществе.

e) Формирование общественного мнения

203. Правительства, НПО, средства массовой информации и интеллектуальные круги должны, каждый со своей стороны, вносить вклад в позитивную эволюцию менталитетов и ускорять процесс эмансипации женщин конкретными действиями по информированию и повышению осведомленности общественности. В этой связи уместно отметить, что региональные НПО сыграли первостепенную роль в разоблачении вредоносных культурных традиций. Это относится к Межафриканскому комитету по традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей, чью деятельность следует всячески

поощрять²⁷⁷. В этом отношении следует отметить, что некоторые виды культурной практики, отрицательно сказывающейся на положении женщин или их здоровье, являются во многих развивающихся странах деликатной темой и что преобразование культурных установок, воспринимаемых в качестве религиозных традиций, требует терпения и времени. Для успешного освещения этого вопроса обязательно необходимо действовать весьма осторожно, с тем чтобы не оскорбить чувства приверженцев верований, которые, хотя и являются весьма вредоносными и даже опасными, укоренились в сознании людей и народов с древнейших времен.

204. Государства должны поощрять инициативные и дискуссионные группы, а также субъектов гражданского общества, которые выступают за искоренение некоторых видов традиционной практики, ущемляющей положение женщин, путем повышения осведомленности населения - через средства массовой коммуникации, кино, театр, телепередачи и т.п. - относительно опасностей традиционной практики, затрагивающей женщин и девочек.

f) Религиозное просвещение и диалог с религиозными лидерами

205. К числу важных профилактических мер относится диалог религиозных авторитетов и лидеров с представителями других элементов общества, в частности с медицинскими работниками, политическими деятелями, руководителями современных и традиционных средств коммуникации, органами образования и средствами массовой информации. Этот диалог должен быть институционализирован посредством создания специальных сетей регионального и субрегионального уровня в составе лиц, следящих за соблюдением обычаев и религиозных обрядов. Что касается, например, некоторых видов практики, причиняющей ущерб здоровью женщин в определенных странах, включая калечащие операции на половых органах, то этот диалог позволил определить стратегические направления деятельности, исходя из того факта, что речь идет скорее о вопросе культуры, чем религии, и что некоторые виды такой практики даже вступают в противоречие с религией²⁷⁸. Просвещенные религиозные деятели также должны сыграть важную роль в информировании женщин об их правах в том случае, когда эти права, освященные религиозными заповедями, неправомерно толкуются, нарушаются или становятся объектом манипуляции вследствие бытования диаметрально противоположных патриархальных обычаев и традиций.

206. Религиозное образование, независимо от того, обеспечивается ли оно духовенством в конфессиональных публичных или частных школах, должно отражать позитивный образ женщин и устранять ошибочные концепции, закрепляющие неравенство женщин. Государство должно нести ответственность за содержание этого образования,

предоставляемого на его территории²⁷⁹. Представляется очевидным, что эти задачи могут быть выполнены только в том случае, если государство готово уделять особое внимание подготовке священнослужителей, которая должна быть более тщательной и вписываться в перспективу терпимости и недискриминации в отношении женщин.

g) Равенство полов

207. Если женщины составляют половину общества, они не являются ни меньшинством, ни конкретной группой. Однако в силу сохранения неравенства, основанного на культурных традициях, они отстраняются от общественной жизни и центров принятия решений или обсуждения затрагивающих их проблем наравне с мужчинами. С этой точки зрения равенство полов предполагает позитивную дискриминацию, позволяющую постепенно восстановить равноправие и учитывать демографический состав общества. Государства должны следить за тем, чтобы вопросы равноправия мужчин и женщин занимали достойное место во всех направлениях политики и во всех программах, в которых должны участвовать женщины (в здравоохранении, в системе занятости, на выборах, в ходе работы на государственных должностях, в системе отправления правосудия и т.п.). Возможно, что для этого придется создать орган по контролю и осуществлению этой политики.

h) Борьба с экстремизмом

208. Любая стратегия по улучшению положения женщин в связи с религией и традициями должна сопровождаться безжалостной и повсеместной борьбой с экстремизмом, основанным на упрощенчестве и обскурантизме. Государства должны уделять особое внимание тому, чтобы не попадать в ловушки экстремистских стратегий и ограждать религию от любой политической инструментализации, в том числе властями на местах, в той мере, в какой ее эксплуатация является особенно неблагоприятной для положения женщин и общества в целом.

2. *Защита*

209. Разумеется, некоторые виды традиционной практики превосходят возможность государства в вопросах защиты прав человека, и в частности прав женщин, в силу своего давнего, часто исконного происхождения. Этот факт не должен уводить в сторону от первостепенной ответственности государства на территории, где осуществляется эта практика, даже если акты дискриминации или злоупотребления совершаются частными лицами. В своей Декларации 1993 года об искоренении насилия в отношении женщин Генеральная Ассамблея провозгласила, что государства должны "уделять надлежащее

внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами". Поэтому необходимы определенные защитные действия.

а) Применение законов

210. Необходимо побуждать государства к принятию эффективных и необходимых мер по применению действующих законов и к обеспечению особого контроля в отношении права женщин на равенство перед законом и равную защиту закона. Они должны тщательно следить как за запрещением полигамии или практики, причиняющей вред здоровью женщин или их жизни, так и за запрещением избирательных абортов. Они должны также заботиться о соблюдении религиозных предписаний, благоприятствующих женщинам, и избегать тем самым селективного применения норм и/или манипуляции правилами, в частности в области согласия на вступление в брак, взаимоуважения в рамках супружеской пары, развода, семейных отношений и прав наследования. Как мы убедились, необходимо всегда помнить о том, что часто ввиду соображений, связанных с религиозным экстремизмом, политикой, исконным господством патриархальных и феодальных моделей, религиозные предписания, касающиеся положения женщин, либо толкуются благоприятным по отношению к мужчинам образом, либо откровенно не выполняются. Мы уже отмечали, что ряд религий в момент своей данности в откровении выполнили существенную эмансипаторскую работу, иногда даже вопреки культуре, доминировавшей в ту эпоху. На пороге третьего тысячелетия некоторые общества находятся в регрессивном состоянии не только по отношению к требованиям о соблюдении самых элементарных прав женщины, но и по отношению к первым временам откровения.

б) Конституционное и законодательное закрепление равноправия полов

211. Во многих государствах основной закон не предусматривает запрещения дискриминации в отношении женщин²⁸⁰. Однако в соответствии с международными договорами Конституция должна закреплять принцип равенства полов и запрещение дискриминации де-юре или де-факто по признаку пола. Ряд государств в положениях семейного права предусмотрел солидарную ответственность обоих, без какого-либо различия, родителей за воспитание детей и выполнение обязанностей, вытекающих из совместной жизни. Государства должны осознавать, что положения такого рода могут способствовать борьбе с негативными культурными традициями и стереотипными представлениями о ролях полов, а следовательно, и улучшению положения женщин и ее образа в семье и обществе. Необходимо принимать меры для защиты прав одиноких

матерей, касающихся попечения их детей, и в частности их регистрации под их именем в случае непризнания отцом своего отцовства.

с) Защита от насилия в отношении женщин

212. Государства, включая страны эмиграции, должны принять адекватные меры в целях уголовно-правовой защиты женщин от насилия, в частности в семье, включая изнасилования в браке, от насилия, вытекающего из традиционной культурной практики, наносящей ущерб их здоровью и их жизни²⁸¹. В тех странах, где такие формы насилия имеют широкое распространение, включая общины иммигрантов, можно было бы поручить прием жалоб и осуществление этой защиты специальному учреждению или органу, располагающему возможностями для оказания адекватной психологической помощи.

213. Важно также отметить, что эффективная борьба с культурной практикой, затрагивающей положение женщин, даже если она является весьма вредоносной для их здоровья, жизни или неприкосновенности, должна проводиться с тактом и уважением к культурным устоям соответствующих лиц. Фактически эта практика часто представляет собой наследие предков, передаваемое людьми из поколения в поколение, или является их религиозным и культурно-секулярным достоянием и ввиду этого воспринимается в качестве позитивных ценностей, которые, по их мнению, необходимо уважать и сохранять. Как отметил также Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, в этой связи следует запретить любое проявление презрения, ценностные суждения, дьяволизацию культур или религий или очернение религий (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 75). Представляется также, что с точки зрения судопроизводства в некоторых странах с высоким уровнем иммиграции наказания и приговоры, основанные на ценностных суждениях, могут иногда быть контрпродуктивными, побуждая этих лиц замыкаться в себе и цепляться за практику, которая, конечно же, является вредной, но тем не менее остается единственным выражением их культурной самобытности. По мнению Специального докладчика, судебные приговоры в связи с такой практикой должны выноситься только в качестве крайней меры, когда превентивные меры или предложение альтернативных обрядов оказались неэффективными (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 75).

214. Что касается детей, которые являются жертвами практики, в частности сексуальной, в рамках так называемых "общин жизни" или других движений, предположительно считающихся религиозными, то государства должны в своем законодательстве квалифицировать в качестве преступления не оказание помощи лицу в опасности, когда оно лишено средств, с тем чтобы можно было инкриминировать отсутствие попечения

или отказ в попечении детей со стороны лиц с родительскими полномочиями или лиц, в той или иной степени ответственных за ребенка, включая медицинских работников или вспомогательный медицинский персонал.

215. Правительства должны принять стратегии и создать службы с целью оказания помощи женщинам и обеспечения их реальной защиты от нарушений права на жизнь, и в особенности преступлений по мотивам чести, с тем чтобы оградить женщин от незаконного помещения под стражу в целях их защиты. В частности, определенные виды практики ущемляют право на жизнь и поэтому направлены против общественного порядка государства, а не только против жертвы. Необходимо побуждать государства к преследованию преступников, даже когда жертва или ее семья отказываются от представления жалобы и прощают преступников, поскольку в этой связи не может считаться приемлемой ни одна форма компромисса или компенсации, в частности денежного характера.

216. Для достижения устойчивого улучшения действия по ликвидации насилия в отношении женщин должны быть направлены не на последствия этого явления, а на его глубинные причины. Так, вполне справедливо отмечалось, что насилие в отношении женщин должно рассматриваться в гораздо более широком смысле, чем собственно насилие, поскольку оно является видимым проявлением глубоко укоренившегося феномена, который состоит из целого ряда взаимопроникающих компонентов. Один из авторов ссылается в этой связи на инфантицид девочек, глубинные причины которого кроются в отсутствии системы социального обеспечения, что заставляет родителей полагаться на своих сыновей в плане содержания в старости²⁸². Этот пример, как и многие другие, показывает возможность осуществления стратегии по искоренению культурных и религиозных обычаев и традиций и полную несостоятельность пессимистического настроения в этой связи. Деятельность государства в этой области должна быть направлена на установление глубинных причин, которые являются питательной почвой для процветания такой традиционной практики среди самых обездоленных слоев населения.

217. Наконец, в этой связи важно отметить, что женщины, избиваемые своими мужьями по причинам, связанным с культурными или религиозными традициями, должны получить финансовую независимость. В этой связи государство должно играть важную роль как в плане профилактики, так и в плане пресечения соответствующих действий, особенно когда в оправдание насилия в семье приводятся ссылки на традиции или религию. Крайне важно отметить, что права женщины как человеческого существа должны иметь преобладающую силу над уважением принципа конфиденциальности личной жизни и семейной автономии²⁸³.

В. Международные меры

1. Предупреждение

а) Сотрудничество между государствами, международными организациями и органами

218. Вредоносные культурные традиции, а также традиционная практика, отрицательно сказывающаяся на здоровье женщин и девочек, какими бы разнообразными ни были культуры и религии, как правило, имеют одни и те же истоки. Поэтому в области профилактики и защиты совершенно необходимо налаживать сотрудничество между государствами и компетентными международными организациями. В этой связи можно сослаться на План действий, разработанный Подкомиссией по борьбе с дискриминацией и защите меньшинств на ее сорок шестой сессии на основе двух региональных семинаров в Африке и Азии, который представляет собой весьма конструктивные рабочие рамки²⁸⁴.

219. В целях искоренения некоторых видов практики, включая калечащие операции на половых органах, необходимо активизировать деятельность ряда компетентных международных организаций, в частности ВОЗ; под эгидой этой организации необходимо осуществлять стратегию, направленную против медикализации этой практики. Кроме того, ВОЗ должна активизировать свои усилия по информированию государств о негативных последствиях некоторых видов традиционной практики (левират, полигамия, принудительные браки и т.д.) с точки зрения заболеваний, передаваемых половым путем, включая, в частности, распространение вируса СПИДа.

220. В рамках просветительских кампаний, направленных на изменение негативных установок по отношению к женщинам и девочкам, необходимо укреплять сотрудничество с органами системы Организации Объединенных Наций, и в частности с ЮНИСЕФ²⁸⁵. В области просвещения весьма полезной является также деятельность ЮНЕСКО, в частности для совершенствования программ по некоторым аспектам, включая биологический фактор, и для распространения информации о негативных последствиях некоторых видов вредоносной практики, включая калечащие операции на половых органах (E/CN.4/Sub.2/1994/10/Add.1 и Corr.1).

221. Помимо этого, как представляется, сохранение некоторых видов практики обусловлено отсутствием политической воли со стороны соответствующих правительств и недостаточным информированием и просвещением соответствующих групп населения²⁸⁶. Международные органы и организации по правам человека должны в ходе планомерных просветительских кампаний убеждать государства избегать недобросовестного использования аргумента о культурном или религиозном релятивизме,

с тем чтобы не брать на себя ответственность за защиту прав женщин и девочек согласно соответствующим международным договорам. Международные органы и любые другие общественные организации должны наращивать поддержку, в частности финансового и логистического характера, женских организаций на местном и национальном уровнях, политических деятелей, медицинского персонала, религиозных лидеров и ответственных руководителей гражданского общества и средств массовой информации, выступающих за упразднение некоторых видов практики, отрицательно сказывающейся на женщинах.

b) Сбор информации

222. Как мы смогли убедиться, за исключением калечащих операций на половых органах, в отношении других видов традиционной и культурной практики религиозного и нерелигиозного характера наблюдается нехватка или полное отсутствие правительственной или официальной информации. Это верно в отношении преступлений по мотивам чести, практики, связанной с приданым, предпочтительного отношения к сыновьям, а также в отношении многих других видов традиционной практики в Африке и Азии. Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек, неоднократно выражал сожаление по поводу нехватки такой информации, при том что выполнение им своих функций в рамках мандата стало возможным благодаря НПО и публикациям в печати (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 69 и последующие пункты).

223. Поэтому крайне важно, чтобы все соответствующие стороны, включая государства, при содействии компетентных международных органов и организаций, проводили систематическое и исчерпывающее изучение этих видов практики на всех континентах в целях накопления знаний в отношении их причин, масштабов и негативных последствий для положения женщин. Было бы особенно интересно знать, в какой мере некоторые виды такой практики претерпели эволюционные изменения по сравнению с их первоначальными функциями, а также решить при содействии просвещенных священнослужителей, не является ли мнимым их религиозное происхождение.

2. *Защита*

a) Укрепление договоров

224. Как представляется, на положение женщин в контексте религии и традиций не оказывает глобального негативного воздействия наличие юридических лакун или недостаточно четко разработанных положений. В целом правовые основы являются весьма насыщенными, а права, как правило, хорошо определены. Согласно заявлению

Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, "в настоящий момент первоочередная задача, как представляется, состоит не в том, чтобы выявлять новые права, а в том, чтобы убеждать государства принимать действующие договоры и эффективно их применять²⁸⁷. Этот тезис следует либо рассмотреть в несколько ином ракурсе, либо адаптировать к новым условиям, поскольку защита прав женщин является относительно новым видом деятельности.

225. Как мы видели, не существует глобального договора, объект которого специально касается свободы религии и положения женщин в контексте религии и традиций. Разумеется, в этой сфере существуют определенные договоры, но они либо не связаны между собой, либо нуждаются в новом прочтении применительно к вопросу, являющемуся предметом настоящего исследования²⁸⁸. Вне всякого сомнения, работа в рамках конвенций, касающихся женщин и прав ребенка, является колоссальной, а толковательные замечания различных комитетов по правам человека представляются очень полезными. Вместе с тем принятие предметного текста, непосредственно касающегося этого вопроса, например в форме декларации, могло бы способствовать созданию механизма для прямой на него ссылки со стороны различных сторон, участвующих в рассмотрении положения женщин в связи с религией и традициями, а также позволило бы подкрепить права женщин в связи с этим крайне важным вопросом. Такой справочный источник был бы тем более полезным с учетом того, что, как мы уже отмечали, свобода религии может вступать в противоречие с правами женщин, при том что утверждение этих прав требует наличия аргументов, которые не всегда легко подбирать именно потому, что речь идет о деликатной сфере религиозных или считаемых таковыми убеждений.

226. Помимо этого, следует призывать государства к подписанию, ратификации и изданию международных договоров по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также соответствующих региональных конвенций²⁸⁹. Кроме того, государства следует призывать включать в свое внутреннее законодательство нормы, закрепленные в международных договорах, касающихся положения женщин. После ратификации тем или иным государством Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, необходимо обеспечить возможность ссылаться на ее положения в государственных судах.

227. Исходя из этих же соображений государства должны укреплять контролирующие структуры, официальные органы и учреждения гражданского общества, играющие определенную роль в защите и поощрении прав женщин в связи с вредоносной культурной практикой. Кроме этого, их необходимо призывать к тому, чтобы они, насколько это возможно, избегали делать оговорки или отменяли оговорки, способные

обесценивать или принижать сущность, объект и цели договоров, касающихся защиты и улучшения положения женщин, включая Конвенцию 1979 года.

228. Как справедливо отметило УВКБ в меморандуме для своих сотрудников на местах, необходимо с уважением относиться к культурным или религиозным традициям общин беженцев, но при этом не забывать о том, что женщины, страдающие, в частности, от калечащих операций на половых органах, подвергаются одной из форм пыток. Управление Верховного комиссара предложило государствам признать, что женщины, преследуемые за нарушение каких-либо обычаев, могут законно добиваться статуса беженца; и некоторые государства уже это сделали²⁹⁰. То же самое относится к женщинам, которые опасаются за свою жизнь вследствие преступлений по мотивам чести или принудительных браков и которые должны иметь возможность воспользоваться правом на убежище и правом на защиту со стороны других государств.

229. Наконец, на региональном уровне необходимо поощрять и продолжать усилия с целью принятия конкретных договоров, имеющих обязательную силу. К числу важных вех в деле борьбы с культурными традициями, наносящими ущерб положению женщин, включая традиции, рассматриваемые в качестве формы насилия в отношении женщин, относятся протокол и африканская хартия о правах женщин, охватывающие вопросы ликвидации вредоносной традиционной практики, а также африканская хартия о насилии в отношении женщин; государства могли бы руководствоваться этими документами при разработке соответствующего национального законодательства²⁹¹. Такие усилия можно было бы распространить на другие континенты и на другие регионы, где широко применяется практика, отрицательно сказывающаяся на положении женщин.

b) Укрепление существующих органов и механизмов

230. Необходимо призывать государства представлять в своих докладах, поступающих на рассмотрение органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека (КЛДЖ, Комитет по правам человека, Комитет по правам ребенка), информацию о вредоносной культурной практике и дискриминации де-юре и де-факто, если такая практика существует на их территориях, а также сведения о предпринимаемых усилиях по ее искоренению.

231. В этой связи хотелось бы выразить удовлетворение по поводу вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, представляющего собой дополнительный договорный свод норм, которые имеют существенную важность для защиты женщин и девочек, в частности, от культурной практики, пагубно сказывающейся на их положении. Так, после принятия этого

протокола государствами-участниками можно было бы ввести в действие механизм рассмотрения жалоб, в частности в тех ситуациях, когда такая практика обретает форму нарушения права на жизнь, или в отношении другой практики, сходной с применением пыток, унижающего достоинство и дискриминационного обращения, равно как и в отношении внесудебных казней, если при наличии соответствующих законов о защите государство не принимает адекватных мер.

232. Аналогичным образом специальные докладчики (в особенности по вопросу о насилии в отношении женщин, по вопросу религиозной нетерпимости, по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек, и по вопросу о внесудебных и произвольных казнях) должны в рамках своих соответствующих мандатов систематически представлять точную информацию о положении женщин в связи с негативными культурными традициями, включая традиции, основанные на религии или предписываемые религией. Необходимо как в финансовом, так и в кадровом отношении, а также в области методов работы укреплять средства, которыми располагают договорные органы и внедоговорные механизмы по правам человека, в частности КЛДЖ и специальные докладчики, чьи мандаты имеют отношение к положению женщин в связи с религией и традициями.

233. Некоторые виды практики являются предметом деятельности ряда договорных органов и мандатов специальных докладчиков по правам человека, имеющих отношение к положению женщин. Это касается калечения половых органов, преступлений по мотивам чести, ритуальной проституции и т.п. Поэтому во избежание дублирования деятельности и качественного и количественного распыления усилий в области борьбы с культурной практикой, отрицательно сказывающейся на положении женщин, необходима определенная координация. В то же время согласованный подход должен позволить получить более полное представление о всех видах такой практики религиозного или нерелигиозного происхождения, затрагивающей положение женщин от рождения и даже до рождения, т.е. с утробного периода по самый преклонный возраст. С этой точки зрения одной из позитивных мер, способной укреплять защиту женщин, могло бы стать создание, наряду с уже существующими механизмами, поста специального докладчика, чей мандат охватывал бы все вопросы, касающиеся женщин.

234. Наконец, что касается рабства и современных форм "подневольного состояния", то необходимо создать соответствующие механизмы для контроля за соблюдением государствами предусмотренных в международных конвенциях международных обязательств, получивших прочное универсальное признание. Задача такого контроля, который должен охватывать, в частности, некоторые виды традиционной практики, сходной с рабством, может быть возложена либо на уже существующий договорный орган

(к примеру, Комитет по правам человека), либо на специального докладчика Комиссии по правам человека, отвечающего за все вопросы, связанные с положением женщин, создание поста которого, как мы уже отмечали, было бы весьма желательным.

С. Заключение

235. Нормы, которые мы унаследовали от наших предков и нашей истории, независимо от исповедуемой нами религии, обычно являются дискриминационными в отношении женщин. По словам одного из авторов, мы склонны относить эти нормы к области "культуры" и мириться с их дискриминационными аспектами²⁹². Оправдание становится убедительным, когда дискриминационная практика или нормы по отношению к женщинам основаны на религии или приписываются ей, поскольку в этом случае любые дискуссии невозможны. Однако с точки зрения жертв этой дискриминации вовсе не безусловно, что наше поведение столь же достойно уважения, как нам хотелось бы²⁹³.

236. В настоящем исследовании показано, что многие виды культурной практики, иногда схожие или сопоставимые друг с другом, иногда различные, существуют у разных народов с весьма разнообразными религиозными традициями; причем некоторые виды такой практики противоречат религии. Многие религии боролись с культурной практикой, наносящей ущерб положению женщин. Они сумели либо искоренить такую практику, либо указать направление, в котором следует действовать для ограничения злоупотреблений, регламентируя одни из них, смиряясь с другими, но каждый раз учитывая социальную инертность и скованность общества как в пространстве, так и во времени²⁹⁴. Государства и международное сообщество несут существенно важную ответственность за учет этой динамики, стимулируемой и инициируемой религиями, равно как и за взаимопроникновение культур и их взаимодействие с религиями и, следовательно, за выполнение требования в отношении универсальности прав женщин.

237. Любая политика должна учитывать культурную составляющую, и можно изменять негативную культурную практику, основанную или не основанную на религии, не затрагивая ни культурную самобытность народов, ни универсальность прав женщин. При этом нельзя забывать, что задача усложняется, когда речь идет о борьбе не только с законами, нормами или аспектами политики, но зачастую с культурной практикой, которая черпает свои истоки в коллективной памяти, в глубокой и унаследованной от предков убежденности народов, включая самих женщин, и что иногда эта пагубная практика, хотя она весьма часто противоречит религиям, увековечивается от имени религии или приписывается ей.

238. Традиции бывают разные, и с некоторыми из них, которые противоречат правам человека, нужно бороться. Следует проводить различие между необходимой терпимостью и слепым подчинением обычаям, которые подчас схожи с унижающим достоинство обращением или явным нарушением прав человека. Для того чтобы свобода религии не противоречила правам женщин, существенно важно, чтобы право на инаковость, которую предполагает эта свобода, не понималось как право на безразличие по отношению к положению женщин. Ибо, как говорила Элеонора Рузвельт²⁹⁵, "где в конечном счете начинаются права человека? Везде, у порога твоего дома".

Примечания

¹ Термин "женщины", который используется в настоящем исследовании, охватывает также девочек и подростков. См. доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация 24 по статье 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин - женщины и здоровье (A/54/38/Rev.1, пункт 8).

² Статья 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений подтверждает право каждого человека на свободу религии и в пункте 1 предусматривает, что это право включает "свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений".

³ Цицерон предлагает определять этимологию термина "религия" исходя из глагола "relegere", что означает "перечитывать" вселенную, а не "связывать" или "соединять" человека с божеством; см. *De natura deorum*, II, 72.

⁴ Основные примеры можно найти в буддизме, в частности в "Тхераваде", где такое верование недвусмысленно отвергается, а также в индуизме, характеризуемом существованием многочисленных богов и богинь, а не просто "верховного существа", или, наконец, во многих мистических традициях, существующих в рамках монотеистических или иных верований.

⁵ Анри Бергсон справедливо утверждал, что "в прошлом находили и даже сегодня обнаруживают человеческие общества, не имеющие ни науки, ни искусства, ни философии. Но никогда не существует общества без религии". См. *Les deux sources de la morale et de la religion*, Paris, P.U.F., p. 105.

- ⁶ См. Syed Hussein Alatas, "Les difficultés de définir la religion", *Revue internationale des sciences sociales*, 1997, n° 2, p. 234.
- ⁷ См., например, формы социального лидерства и мистицизма, сопутствующие жизни некоторых политических деятелей или даже представителей искусства (кинематограф, эстрада и т.д.). В частности, можно сослаться на мифы, созданные в Аргентине вокруг погибшей певицы Хильды или вокруг Эвиты Перон.
- ⁸ *Femmes et religions – Déesses ou servantes de Dieu?* Paris, Gallimard, 1994, p. 110; см. также *L'État des religions dans le monde*, Paris, La Découverte/Le Cerf, 1987, p. 569, 571 à 577.
- ⁹ См. решение Высокого суда Австралии, упомянутое в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (E/CN.4/1998/6/Add.1, пункт 12).
- ¹⁰ См. решение Верховного суда Соединенных Штатов, упомянутое в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (E/CN.4/1999/58/Add.1, пункт 8).
- ¹¹ Рассмотрим лишь один пример, свидетельствующий об этом затруднении. В Судане официальная политика по искоренению калечащих операций, согласно объяснениям самого правительства, натолкнулась на препятствие, состоящее в том факте, что одной из причин сохранения калечения женских половых органов является то, что народ верит, что "женское обрезание является обязанностью, приписываемой исламом". Поэтому политика правительства была направлена на работу с религиозными лидерами с целью положить конец этому верованию; см. заключительный доклад Специального докладчика по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей (E/CN.4/Sub.2/1996/6, пункт 72). Вместе с тем, как мы увидим в главе II, калечение половых органов не является характерной особенностью Судана или ислама.
- ¹² См. Mohamed Talbi, *Plaidoyer pour un islam moderne*, Cérès éditions, Desclée De Brouwer, 1998, p. 65.
- ¹³ В обществах, занимавшихся в основном охотой, собирательством и войной, неравное распределение между полами властных полномочий, вероятно, предшествовало возникновению религий; оно основывалось на престижности охоты и войны, которыми могли заниматься только мужчины благодаря своей большой физической силе. См. Jack Goody, "Le chasseur de mammoths et la cuisinière", *Histoire*, n° 245, juillet-août 2000, p. 14.

¹⁴ См. Albert Samuel, *Les femmes et les religions*, Éditions de l'atelier, 1995, p. 42 et 158 et suiv. См. также Emna Ben Miled, "Étude comparative du statut sexuel des femmes dans le monde méditerranéen, berbère, et africain", *Revue tunisienne de sciences sociales*, 1985, p. 75; автор объясняет, что многие виды культурной практики, такие, как полигамия и расторжение брака, гаремы, временный союз, табу девственности, ношение вуали и т.д., не имеют ни африканского, ни мусульманского происхождения, а восходят к цивилизационным основам античного Средиземноморья, имеющим греческое и римское происхождение. См., также Jacques Frémeaux, "Le point de vue de l'historien", *Colloque Femmes et Islam: rôle et statut des femmes dans les sociétés contemporaines de tradition musulmane*, Paris, CHEAM, 15-16 décembre 1999, Centre des hautes études sur l'Afrique et l'Asie modernes, Paris, 2000, p. 14.

¹⁵ См. *Femmes et religions* (примечание 8 выше); как объясняет автор, в Ветхом Завете две из 46 книг посвящены женщинам, а свыше 80% персонажей являются мужчинами.

¹⁶ См. Odon Vallet (примечание 8 выше).

¹⁷ Е.В. Tylor (*Primitive Culture*, 1871), цитируется по Pascal Perrineau "Sur la notion de culture en anthropologie", *Revue française de science politique*, n° 5, 1975, p. 948. Схожая концепция "цивилизации", по-видимому, "является более широкой в географическом отношении и охватывает определенный ряд наций, каждая из культур которых выступает в особенной форме. Таким образом, феномены цивилизаций имеют в основном международный, вненациональный характер...", Marcel Mauss, "Note sur la notion de civilisation", цитируется по Perrineau, loc. cit., p. 954. В то же время понятие "цивилизация" обретает смысл утонченности и смягчения по сравнению с дикостью. См. Philippe Benetton, "Histoire des mots: culture et civilisation", *Travaux et recherches de science politique*, Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, n° 35, 1975, Paris, p. 33, 68 et 69.

¹⁸ Латинский корень слова "культура" ("cultura") означает прежде всего состояние обработанной земли или действия по обработке земли, а впоследствии обретает привычный смысл, распространяясь на духовную деятельность. См. Henri Pallard, "Culture et diversité culturelle", *Droits fondamentaux et spécificités culturelles*, Paris, L'Harmattan, 1997, p. 22, и библиографию, приведенную в примечании 2.

¹⁹ См. Françoise Armengaud, "Religions du livre et religions de la coutume", *Revue métaphysique et de morale*, p. 259.

²⁰ Не путать с государственной религией.

- ²¹ Yadh Ben Achour, *Rapport de synthèse*, Colloque sur la non-discrimination à l'égard des femmes, Tunis, 13-16 janvier 1988, CEREP, UNESCO, 1989, p. 382.
- ²² Как бы то ни было, даже в европейских обществах вследствие господствующих патриархальных схем женщины лишь относительно недавно приобрели определенные права, к числу которых относятся правоспособность, свобода заниматься профессиональной деятельностью, право голоса, осуществление родительских полномочий наравне с мужем, занятие некоторыми специальностями или профессиями, традиционно закрепленными за мужчинами, равенство в обращении в случае супружеской измены и т.п.
- ²³ См. Samuel (примечание 14 выше), p. 13.
- ²⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 18).
- ²⁵ Так, в Мексике обычай похищения женихом своей будущей жены позволяет семьям избегать подчас весьма обременительных расходов, связанных с официальным браком; см. доклад о вредоносной традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1998/11), пункт 68.
- ²⁶ См. в главе I ниже, пункты 81-87 раздела C.
- ²⁷ Всемирная конференция по правам человека, Вена, 1993 год, выступление г-на Бутроса Бутроса-Гали, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1993 год, стр. 3.
- ²⁸ Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года (A/CONF.157/24 (Part I), глава III, I, пункт 1).
- ²⁹ См. Héctor Gros Espiell, "Universalité des droits de l'homme et diversité culturelle", *Revue internationale des sciences sociales*, n° 158, décembre 1998, p. 584.
- ³⁰ Об этом аспекте в целом см. Thomas Gil, "La diversité culturelle et la rationalité des droits de l'homme", *Droits fondamentaux et spécificités culturelles (примечание 18 выше)*, p. 142 et suiv.
- ³¹ Бутрос-Гали (примечание 27 выше), стр. 10.
- ³² Там же, стр. 6.

³³ Цит. документ (примечание 28 выше), глава I, пункты 5, 10 и 18.

³⁴ Там же, пункты 18, 20 и 38.

³⁵ В частности, Воззвание Тегеранской конференции от 13 мая 1968 года, принятое Международной конференцией по правам человека Организации Объединенных Наций (пункт 2), Американская конференция о правах человека 1969 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

³⁶ Как отметил Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 18, в Международном пакте о гражданских и политических правах не содержится определения понятия "дискриминация", но приводится, впрочем, ссылка на определение дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ниже по тексту "Конвенция, касающаяся женщин") (HRI/GEN/1/Rev.3, стр. 30, пункт б).

³⁷ Между тем пункт 4 статьи 23 Пакта предусматривает "равенство прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении".

³⁸ В Замечании общего порядка № 21 (пункт 39) содержится требование к государствам-участникам Конвенции, касающейся женщин, обеспечивать обязательную регистрацию всех браков, заключаемых будь то гражданским образом, согласно обычаю или по религиозному обряду. По мнению Комитета, эта обязанность позволяет государствам обеспечивать соблюдение законов, касающихся минимального возраста для вступления в брак, запрещения полигамии и защиты детей, как и равноправие супругов. В том же смысле см. статью 3 Конвенции, касающуюся согласия на вступление в брак, минимального возраста для вступления в брак и регистрации браков.

³⁹ Формулировка статьи 3 кардинально не отличается от терминологии, заимствованной из статьи 23: "Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте". Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах содержит сопоставимое положение (статья 3).

⁴⁰ Доклад Комитета по правам человека, пятьдесят пятая сессия, том I, A/55/40, стр. 181. Замечание общего порядка № 19 было принято 1990 году.

- ⁴¹ Вопреки своему названию, Замечание не сводится к статье 3 Пакта, а охватывает многие положения, которые могут применяться к женщинам: статьи 2, 4-8, 10, 12, 14, 16-19, 23-27.
- ⁴² Комитет приводит пример положений де-юре и де-факто, которые создают препятствия в получении женщиной паспорта или дорожного документа иного рода без согласования с третьими сторонами.
- ⁴³ E/1983/7, пункт 17, приводится в документе "Examen de l'application et du suivi des conventions relatives à l'esclavage" (E/CN.4/Sub.2/AC.2/1999/6, par. 47).
- ⁴⁴ Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 года и Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 года.
- ⁴⁵ Бахрейн, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Джибути, Сомали, Судан, Сирия. В арабском регионе Конвенция была ратифицирована Алжиром, Египтом, Ираком, Ливией, Иорданией, Кувейтом, Марокко, Тунисом, Йеменом и Коморскими Островами.
- ⁴⁶ См. Soukaina Bouraoui, "Les réserves des États à la Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes", Colloque de Tunis (примечание 21 выше), p. 31.
- ⁴⁷ См. Общую рекомендацию № 21 КЛДЖ (пункты 41 и 43). Оговорки касаются, главным образом, статей 2, 9, 15 и 16. См. также Katarina Tomasevski "Les droits des femmes: de l'interdiction de la discrimination à son élimination", *Revue internationale des sciences sociales*, décembre 1998, n° 158, note 3.
- ⁴⁸ Оговорки к статьям 2, 15 (пункт 4) и 16, которые были определены как несовместимые с кодексами о гражданстве и семье. См. *Recueil des traités déposés auprès du Secrétaire général; état au 30 avril 1999*, New York, 1999, p. 186.
- ⁴⁹ Оговорки Туниса, касающиеся статей 15 (пункт 4) и 16 (с), d), f), g) и h)], содержат ссылки на статью 1 Конституции и положения Кодекса о личном статусе, касающиеся имени семьи, приобретения собственности в порядке наследования и выбора семьей места жительства. См. *Recueil des traités*, p. 194.
- ⁵⁰ Оговорки к статьям 2 и 16 [пункт 1 с)] (*Recueil*, p. 187).

⁵¹ Ливия отозвала свою общую оговорку в 1995 году (*Recueil*, p. 190 et 203, note 24).

⁵² *Recueil*, p. 190.

⁵³ Оговорки, касающиеся статьи 16 (*Recueil*, p. 190).

⁵⁴ *Recueil*, p. 194.

⁵⁵ Египет утверждает, что "шариат гарантирует супруге права, эквивалентные правам ее мужа, с целью обеспечения справедливого равенства между ними с учетом священной ценности брачных уз и семейных отношений в Египте, источником которой являются глубокие религиозные убеждения, которые невозможно поставить под сомнение (...). Положения шариата предусматривают обязательство супруга предоставлять жене соответствующую сумму, полностью финансировать удовлетворение ее потребностей и выплачивать компенсацию в случае развода, тогда как она сохраняет полное право на свою собственность и не обязана нести какие-либо расходы на свое содержание. По этой причине шариат предусматривает предоставление женщине развода только по судебному решению, в то время как это условие к ее мужу не применяется". Зато Египет заявил о принятии статьи 2 "при условии, что ее положения не будут противоречить мусульманскому шариату" (*Recueil*, p. 188). Оговорка Марокко сформулирована примерно в таких же выражениях; однако она гласит, что, согласно шариату, "после расторжения брака супруг также обязан выплачивать алименты. Однако супруга как в браке, так и после его расторжения пользуется полной свободой распоряжаться и располагать своим имуществом без какого-либо контроля со стороны мужа, причем последний не имеет какой-либо власти над имуществом своей супруги"; оговорка Марокко содержит такие же выводы относительно права на развод, который предоставляется женщине только при вмешательстве судьи (p. 192). В отношении Ирака см. *Recueil* (p. 189).

⁵⁶ Статьи 1 а), 2 f), 5 а), 9 и 16. В оговорках Малайзии все ссылки касаются положений шариата о наследовании, назначения для выполнения определенных религиозных функций и минимального возраста для вступления в брак, который, по мнению правительства Малайзии, установлен не только внутренними законами, но и исламским шариатом (16 лет для женщин и 18 лет для мужчин).

⁵⁷ *Recueil*, p. 192.

⁵⁸ "Правительство Туниса заявляет, что оно не будет принимать по смыслу Конвенции ни одного законодательного или административного решения, которое могло бы вступить в противоречие с положениями главы 1 Конституции" (*Recueil*, p. 194).

⁵⁹ См. Замечание общего порядка № 24 Комитета по правам человека, пункт 19.

⁶⁰ Цит. документ (примечание 27 выше), стр. 3.

⁶¹ В данном случае Конвенция не является договором об обмене обязательствами между государствами; она предусматривает признание прав индивидов, а именно женщин. Поэтому мы не рассматриваем интересы и юридические последствия возражений применительно к оговоркам в отношениях между государством, сформулировавшим оговорку, и государством, которое возразило против этой оговорки. В этом случае не применяется принцип взаимности, если только дело не касается компетентности органа, созданного по смыслу Конвенции. В отношении Международного пакта о гражданских и политических правах см. Замечание общего порядка № 24 Комитета по правам человека (пункт 17).

⁶² См. *Recueil*, p. 195 et suiv.

⁶³ Большинство оговорок, ставших предметом возражений, были сформулированы мусульманскими государствами.

⁶⁴ На девятой сессии (1990 год) КЛДЖ принял Общую рекомендацию № 14, касающуюся обрезания у женщин.

⁶⁵ В отношении деятельности КЛДЖ в связи с этим вопросом, а именно в Сенегале, Уганде, Эфиопии, Зимбабве, Южной Африке и Танзании, можно ознакомиться со ссылками, приведенными в докладе Генерального секретаря о традициях или обычаях, затрагивающих здоровье женщин и девочек (A/53/354, пункт 14).

⁶⁶ См., например, Общую рекомендацию № 12 от 1989 года о насилии в отношении женщин.

⁶⁷ См. пункты 6 и 7. Комитет рассматривает некоторые права и свободы, связанные с предметом настоящего исследования: право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, право на равенство в семье и т.п.

68 См. пункт 9.

69 Выделено нами. Комитет ссылается на статьи 2 f), 5 и 10 с).

70 См. конкретные рекомендации КЛДЖ, а именно Общую рекомендацию № 19, пункт 24, о которой уже шла речь, и третью часть настоящего исследования.

71 Пункт 3, рекомендация № 21.

72 Пункт 14 рекомендации № 21 КЛДЖ отражает трудности в выявлении некоторых видов практики и принятии соответствующих мер. Комитет отмечает, что полигамия, разрешенная во многих государствах, "либо по убеждению, либо во имя соблюдения традиции противоречит равенству полов, хотя и гарантированному многими конституциями, и может иметь такие серьезные эмоциональные и финансовые последствия для женщины и ее иждивенцев, что следовало бы не поощрять, а, наоборот, запрещать, имея в виду такую форму брака" (выделено нами).

73 Комитет ссылается, в частности, на резолюцию 884 D (XXXIV) Экономического и Социального Совета (пункт 34).

74 Комитет выразил беспокойство по поводу сохранения многих видов практики, и в том числе обрезания у женщин, в некоторых африканских странах, в том числе в Бенине, Гвинее, Чаде, Йемене (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 43).

75 По состоянию на 31 декабря 1999 года участниками Конвенции являлось 191 государство. Ее не ратифицировали только Соединенные Штаты и Сомали.

76 В частности, оговорки и заявления Саудовской Аравии, Брунея-Даруссалама, Ирана, Мавритании, Омана, Сирии, Катара; см. vol. I, partie I, chap. I à XI, p. 238 et suiv.

77 В частности, оговорки Алжира, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирака, Мальдивских Островов, Марокко, Омана, Святого Престола, Туниса; см. *Recueil*, p. 238 et suiv.

78 См. *Recueil*, p. 248 et suiv. В действительности Венская конвенция является не очень значительным подспорьем в этой области. Согласно ее положениям, оговорка несовместима с объектом и целью договора, если она предполагает отступление от положений, осуществление которых имеет существенно важное значение для реализации объекта и цели договора (статья 19).

- ⁷⁹ См. доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (глава I, резолюция 1, приложение II, пункт 113). Комиссия по положению женщин придерживается такой же широкой трактовки феномена насилия, при том что калечащим операциям на женских половых органах уделяется особо пристальное внимание (E/1998/27, E/CN.6/1998/12).
- ⁸⁰ См. доклад этой Рабочей группы, представленный Комиссии по правам человека в 1986 году (E/CN.4/1986/42).
- ⁸¹ См. E/CN.4/Sub.2/1991/48 и E/CN.4/Sub.2/1994/10; см. также План действий Подкомиссии, принятый на основе этих двух семинаров (E/CN.4/Sub.2/1994/10/Add.1 и Corr.1). В отношении видов традиционной практики, рассмотренных на этих двух семинарах, см. E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 27 и последующие пункты.
- ⁸² В отношении этого вопроса см. доклад Генерального секретаря "Традиции или обычаи, затрагивающие здоровье женщин и девочек" (A/53/354, пункт 23).
- ⁸³ В частности, Лесото и Танзания, см. E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункты 43 и 44.
- ⁸⁴ Суды уже принимали постановления по юридической квалификации некоторых видов практики, отрицательно сказывающейся на здоровье женщин. Так, административный суд Лиона 5 апреля 1996 года вынес решение, отменявшее решение о препровождении к границе матери с ее двумя малолетними дочерьми, являвшимися гражданами Гвинеи, которая нелегально находилась на французской территории на том основании, что эти дочери по возвращении в Гвинею могли подвергнуться обрезанию. Суд обосновал свое решение квалификацией обряда обрезания как вида бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по смыслу Европейской конвенции по правам человека и Конвенции против пыток Совета Европы (см. Совет Европы, рекомендация 1371 (1998 год), документ 8041 "Mauvais traitement infligés aux enfants". С содержанием этого документа можно ознакомиться также на сайте: www.senat.fr/rap/r98-436/r98-43630.html).
- ⁸⁵ По этому поводу см. "Le projet de protocole à la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples relatif aux droits de la femme en Afrique", *Human rights. Special issue on women's rights. Spring 2000*, Haut-Commissariat aux droits de l'homme, p. 23. Полный текст в окончательном варианте фигурирует в документе ОАС (CAB/LEG/66.6, 13 сентября 2000 года).

⁸⁶ В проекте протокола содержатся ссылки как на международные договоры, имеющие обязательную силу (Конвенция, касающаяся женщин, оба Пакта 1966 года и т.д.), так и на договоры, которые предписывают или рекомендуют принятие конкретных мер, направленных на улучшение положения женщин: планы действий, принятые конференциями Организации Объединенных Наций по окружающей среде (1992 год); по правам человека (1993 год), по народонаселению (1994 год), по положению женщин (1995 год). См. Mubiala, цит. документ, р. 25.

⁸⁷ См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), рассмотрение доклада Алжира (пункты 71-73); Кыргызстана (пункты 112-121).

⁸⁸ Общая рекомендация № 3 (HRI/GEN/1/Rev.3, стр. 142).

⁸⁹ В этой связи обращает на себя внимание пункт 2 статьи 41 Конституции Ирландии, положения которого - по мнению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин - могут закреплять традиционные стереотипы в отношении роли женщин: "Государство признает, что *своей жизнью в семье* женщина дает государству поддержку, без которой недостижимо общее благо. Поэтому государство стремится обеспечить, чтобы матери не понуждались экономической необходимостью заниматься трудом в ущерб *своим обязанностям в семье*" (выделено нами) (A/55/40, том I, пункт 441).

⁹⁰ Это определение дается термину "мачизм", получившему распространение в странах иберийской культуры.

⁹¹ См. доклады КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), рассмотрение доклада Лихтенштейна (пункт 157); Испании (пункт 257); A/55/38 (Часть I) - Германии (пункт 313); Люксембурга (пункты 406 и 408).

⁹² См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), рассмотрение доклада Ирландии (пункты 179 и 180, 193 и 194).

⁹³ Там же, рассмотрение доклада Непала (пункты 120 и 135).

⁹⁴ См. стих 228 суры 2 (окончание): "Les femmes ont autant de droits que de devoirs dans le mariage, en toute honnêteté; une certaine prééminence demeure acquise aux hommes" (перевод Sadok Mazigh, Les éditions du Jaguar, Paris, 1985); в других переводах вместо термина "prééminence" используются термины "préférence", или "prédominance", или "préséance"; также в стихе 34 суры 4. 34: "Aux hommes est reconnu un droit de regard sur les femmes; ce droit est fondé sur les avantages que Dieu a conféré aux hommes et il fait pendant

aux charges de famille qui leur sont imposées (...). Pour celles dont vous craignez l'inconduite, vous pourrez les blâmer, les éloignez de votre couche, les corriger même, si besoin est"; кроме того, стих 282 суры 2 в отношении контракта о признании долга гласит: "Faites-en témoigner par deux témoins d'entre vos hommes; et à défaut de deux hommes, un homme et deux femmes d'entre ceux que vous agréerez comme témoins, en sorte que si l'une d'elles s'égare, l'autre puisse lui rappeler" (перевод, приведенный Мохаммедом Талби в *Jeune Afrique/L'Intelligent*, n° 2082, 5-11 décembre 2000, p. 46 et 47 и толкование, не совпадающее с толкованием автора).

⁹⁵ Согласно определенной христианской традиции, мужчина был создан по образу бога, а женщина - по образу мужчины. Albert Samuel, цит. документ (примечание 14 *выше*) p. 65, 123, 153 et suiv., 190 et suiv.; Odon Vallet, цит. документ (примечание 8 *выше*), p.140 et suiv.

⁹⁶ См. по этому вопросу весьма аргументированную статью Régine Azria "La femme dans la tradition et la modernité juive", *Archives des sciences sociales et des religions*, juillet-septembre 1996, no 95, p. 117 à 132; см. также Samuel, цит. документ, p. 58 et suiv.

⁹⁷ Рабочая группа по вопросам традиционной практики, затрагивающей здоровье женщин и детей, Комиссии по правам человека, сорок вторая сессия (E/CN.4/1986/42, пункт 143).

⁹⁸ См. Jean-Claude Kamdem, "Personne, culture et droits en Afrique noire", in *Droits fondamentaux et spécificités culturelles*, цит. документ (примечание 18 *выше*), p. 100.

⁹⁹ См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), рассмотрение доклада Китая (пункт 299).

¹⁰⁰ См. Декларацию и Программу действий Пекинской конференции (примечание 79 *выше*), пункт 259.

¹⁰¹ Это относится также к Республике Корея, где предпочтительное отношение к сыновьям является, по-видимому, наиболее устойчивой в мире традицией, причем семьи с двумя сыновьями проявляют гораздо большую готовность к планированию семьи, чем семьи, в которых есть только две дочери; см. Katheen Newland, *Femmes et société*, Denoël/Gonthier, Paris, p. 153.

¹⁰² Newland, цит. документ (примечание 101 *выше*) p.153 et 154; см. доклад Комитета по правам человека (A/55/40, том I, пункт 135).

- ¹⁰³ Доклад Специального докладчика по вопросу о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 24).
- ¹⁰⁴ Там же, пункт 26.
- ¹⁰⁵ Ислам боролся с практикой "ваат", или инфантицида девочек, которая была распространена в доисламской Аравии. См. стихи 8 и 9 суры 81 "Lorsque, à la fille enterrée vivante, il sera demandé pour quel forfait elle a été mise à mort"; см. в том же смысле стих 151 суры 6 и стих 31 суры 17.
- ¹⁰⁶ См. доклад Специального докладчика по вопросу о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункты 25-27).
- ¹⁰⁷ См. доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280, пункт 77 и последующие пункты).
- ¹⁰⁸ См. доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (E/CN.4/1999/58, пункт 26). Положение женщин в этой стране привлекло внимание основных органов Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, который в своей резолюции 1076 (1996) упоминает "вызов правам человека, жертвами которого являются женщины".
- ¹⁰⁹ См. Azadeh Kian-Thiébaud "Le défi des femmes iraniennes à l'islamisation des lois et des institutions", *Colloque CHEAM*, (примечание 14 *выше*), p. 96.
- ¹¹⁰ Парламент проголосовал за принятие двух законов, которые, тем не менее, были отменены Советом стражей революции: согласно первому закону, брачный возраст для девочек повышался с 9 до 15 лет, а по смыслу второго - только девушки могли продолжать учебу за границей; см. *Le Nouvel Observateur*, no 1891, 1er-7 février 2001, p. 37.
- ¹¹¹ В отношении положения в Бангладеш см. доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункты 51 и 95).
- ¹¹² Так же, пункты 50, 83 и 97.
- ¹¹³ См. публикацию Форума женщин за справедливость по признаку пола "Преступления в отношении женщин являются преступлениями против человечности", Нью-Йорк, декабрь 1999 года. См. также пункт 166 ниже.

- 114 Это относится к некоторым странам Магриба и Индонезии. См. Andrée Feillard "Le statut et le rôle de la femme en Indonésie", Colloque du CHEAM (примечание 14 *выше*), p. 56.
- 115 См. по этому вопросу *Конвенцию о правах ребенка*, публикация ЮНИСЕФ, стр. 15 текста на французском языке.
- 116 См. доклад о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункты 55, 56 и 59).
- 117 См. Samuel, цит. документ (примечание 14 *выше*), стр. 45. См. также сайт www.cam.org/~rqasf/sp07_02.html.
- 118 См. доклад о предосудительных видах традиционной практики (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункты 6 и 7).
- 119 В отношении трудностей при рассмотрении и изучении этого вопроса, в частности в рамках Комиссии по правам человека, см. доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 10 и последующие пункты).
- 120 См., в частности, примеры Судана, Мали, Центральноафриканской Республики и Кот-д'Ивуара в Th. Lococh, "Pratiques, opinions et attitudes en matière d'excision en Afrique", *Revue Population*, 1998, no 6, p. 1227. В отношении Камеруна см. доклад Комитета по правам человека (A/55/40, том I, пункт 197).
- 121 В некоторых культурах малые губы скрепляются шипами, деревянными палочками или шелковой нитью. Девочка в течение 40 дней должна лежать со связанными ногами, чтобы затянулся шрам. Оставляется крошечное отверстие для стекания мочи и менструальной крови. В свадебную ночь женщина "открывается" своим мужем. Во многих случаях после каждых родов женщина, если того требует муж, вновь подвергается инфибуляции.
- 122 Эксцизию неправильно называют "женским обрезанием"; клитор является не кусочком кожи, а жизненно важной частью женских половых органов. Единственная эквивалентная операция у мужчин состояла бы в ампутации пениса!
- 123 См. доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 36).

- 124 В частности, в бедуинских племенах в южной части Израиля; см. доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 56).
- 125 E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 36.
- 126 Там же, пункты 22 и 23.
- 127 В частности, в Катаре (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 66).
- 128 Имеется на сайте: www.cam.org/~rqasf/sp07_02.html.
- 129 Это верно, в частности, в отношении Судана (см. примечание 11 выше).
- 130 Такое же объяснение может применяться к другим видам практики, таким, как связанным с приданным, полигамией, участием женщин преклонного возраста и т.п.
- 131 См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, пункт 12) и доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 45).
- 132 См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), рассмотрение доклада Белиза (стр. 80, пункт 49).
- 133 См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1), Непал (стр. 94, пункт 153). См. также доклады о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 28); в отношении Боливии см. E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 62.
- 134 См., в частности, доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 28).
- 135 См. доклад КЛДЖ, рассмотрение доклада Алжира (A/54/38/Rev.1, стр. 22, пункт 91); в отношении Конго (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 66).
- 136 См. пример Кувейта в докладе Комитета по правам человека (A/55/40, том I, пункт 458).
- 137 Так, согласно шариату, брак заключается по договору "Акд никах" и на него необходимо согласие женщины, без которого он считается недействительным. См., в частности, стихи 235 и 228 суры 2 и стих 159 суры 3.
- 138 См. доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (E/CN.4/1999/58, пункт 111).

- ¹³⁹ См. публикацию Форума женщин "Преступления в отношении женщин являются преступлениями против человечности" (примечание 113 выше), стр. 7 и последующие страницы французского текста.
- ¹⁴⁰ См. на сайте: www.arabia.com/981119/FR2.html.
- ¹⁴¹ См. Замечание общего порядка № 28, пункт 24.
- ¹⁴² Мусульманские правоведы едины в этом мнении, основываясь, в частности, на стихе 221 суры 2, стихе 10 суры 60 и стихе 141 суры 4.
- ¹⁴³ См. статью 29-5 Кодекса личного статуса (Мудаваны) в Марокко.
- ¹⁴⁴ См. публикацию о недавнем решении одного египетского суда, расторгшего брак мусульманки с мужем, который обратился в бежаизм, в лондонском еженедельнике *Al-Majallah* (28 января - 3 февраля 2001 года); см. также Sami A. Aldeeb Abu-Sahlieh, "La définition internationale des droits de l'homme et l'Islam", *Revue générale de droit international public*, 1985, p. 641 et 653, и позицию египетской юриспруденции в этом отношении, p. 655.
- ¹⁴⁵ Кассационный суд подтвердил постановление о признании профессора Абу Зиды отступником и предписал ему расторгнуть брак с его женой-мусульманкой. См. доклады Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/51/542, пункт 28, и E/CN.4/1996/95). Это решение было отсрочено исполнением, и, как представляется, отсрочка до сих пор соблюдается.
- ¹⁴⁶ В отношении Непала см. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, стр. 94, пункт 153) и доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 30). В отношении Бангладеш см. Заключительные замечания Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add.74). В отношении Конго и Индии см. E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункты 66 и 67.
- ¹⁴⁷ См. Заключительные замечания Комитета по правам человека: Зимбабве (CCPR/C/79/Add.89). Этот обычай бытует также в африканских общинах с мусульманскими традициями (в частности, в Камеруне).
- ¹⁴⁸ См., в частности, оговорку Египта к Конвенции, касающейся женщин, со ссылкой на обязанность мужа выплачивать своей супруге "соответствующую сумму и полностью нести расходы по удовлетворению ее потребностей". Взамен шариат предусматривает

"предоставление женщине развода только по решению суда, в то время как на ее мужа это условие не распространяется"; см. также пункт 61 с) выше и примечание 55.

¹⁴⁹ См., в частности, ссылку на Бангладеш в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункт 76).

¹⁵⁰ См. *Recueil des traités* (примечание 49 выше), р. 189.

¹⁵¹ См. статью 6 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка; см. также доклад КЛДЖ (A/55/38 (часть I), пункт 62).

¹⁵² См., в частности, стих 228 суры 2 (окончание): "Les femmes ont autant de droits que de devoirs dans le mariage"; в этой же связи см. стих 35 суры 2, предусматривающий процедуру примирения между супругами в случае ссоры; это доказывает, что муж не имеет дискреционных полномочий и абсолютной власти над женщиной. См. также оговорки к Конвенции, касающейся женщин, в частности оговорки Египта и Марокко (пункт 61 с) выше и примечание 55).

¹⁵³ См., в частности, стихи 228 и 229 суры 2.

¹⁵⁴ См. Abu-Sahlieh (примечание 144 выше), р. 694. См. также пункт 61 с) и примечание 55 выше.

¹⁵⁵ См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, стр. 104, пункты 221- 223).

¹⁵⁶ Там же, рассмотрение доклада Алжира (стр. 22, пункт 91). См. также положение в Пакистане, где в христианской общине трудно получить развод, за исключением случаев супружеской измены, тогда как он более легко предоставляется в мусульманской общине большинства населения. См. Farida Shaheed, "Construire son identité: la culture, l'organisation des femmes et le monde musulman", *Revue internationale des sciences sociales*, mars 1999, р. 78.

¹⁵⁷ См. Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека, пункт 26; см. также доклад Комитета по правам человека, Марокко (A/55/40, том I, пункт 98).

¹⁵⁸ См. Newland, цит. документ (примечание 101 выше), р. 162 et 163.

- ¹⁵⁹ См. например, информацию об индуистском меньшинстве в Бангладеш в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункт 76).
- ¹⁶⁰ Если развод объявляется в третий раз, брак расторгается независимо от причины, причем муж не обязан ее объяснять и сможет снова взять к себе свою прежнюю жену только после ее второго брака, когда второй муж расторгнет с ней брак. Только тогда оба прежних супруга смогут вновь сочетаться браком. См. стихи 230 229 суры 2 (перевод S. Mazigh). Законодательство мусульманских стран создано на основе этих предписаний; см. статью 19 Кодекса личного статуса Туниса: "Запрещается брак мужчины с женщиной, с которой он трижды развелся".
- ¹⁶¹ См. доклад КЛДЖ, Демократическая Республика Конго (A/55/38, (часть I), пункт 197); см. также доклад Комитета по правам человека, Кувейт (A/55/40, том I, пункт 458).
- ¹⁶² См. стихи 15 и 16 суры 4.
- ¹⁶³ См. стих 15 суры 4: "Contre celles de vos femmes qui attendent à leur vertu, requérez le témoignage de quatre d'entre vous"; см. также стих 4 суры 24: "Ceux qui portent des accusations infamantes contre des femmes honnêtes sans pouvoir produire quatre témoins seront passibles de quatre-vingt coups de fouet. Leur témoignage ne sera plus jamais admis, ce sont eux les pervers"; voir aussi verset 5 et suiv. См. также стих 5 и последующие стихи.
- ¹⁶⁴ См. Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека, пункт 31.
- ¹⁶⁵ См. доклад КЛДЖ, рассмотрение доклада Алжира (A/54/38/Rev.1, стр. 22, пункт 91).
- ¹⁶⁶ См. доклад КЛДЖ (A/55/38 (часть I), пункт 150).
- ¹⁶⁷ Там же, пункт 174.
- ¹⁶⁸ См. Jacques Rouquette, rapport de synthèse du Colloque CHEAM (примечание 14 выше).
- ¹⁶⁹ См. оговорки, особенно мусульманских государств, к Конвенции, касающейся женщин (пункт 61 и последующие пункты выше).

170 По отношению к предмету настоящего исследования точным термином является "полигиния", которая вместе с "полиандрией" (союз женщины с несколькими мужчинами) образует полигамию.

171 См. доклад КЛДЖ, рассмотрение доклада Кыргызстана (A/54/38/Rev.1, пункт 138).

172 Непал, доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, стр. 94, пункт 153); Конго, доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 66); Иордания, доклад КЛДЖ (A/55/38 (часть I), пункт 174); Буркина-Фасо, доклад A/55/38 (часть I), пункт 281; Марокко, Камерун, Республика Конго и Кувейт. См. доклад Комитета по правам человека (A/55/40, том I, пункты 98, 193, 273, 458).

173 См. в определенной мере пример Бангладеш в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункт 77).

174 Это верно в отношении Туниса, где законодательство карает мужа за полигамию и предусматривает аннулирование второго брака, даже если он не заключен по закону (статья 18 Кодекса личного статуса, принятого в 1956 году). См. по этому же вопросу пример Турции.

175 Особый случай представляет собой война, когда в отсутствие социальных институтов, способных заботиться о вдовах и сиротах, эта обязанность делегировалась мужчинам посредством полигамии, чья прежняя социальная функция уже утратила свою рациональность, поскольку в современном государстве существует социальная солидарность.

176 Согласно стиху 3 суры 4, "Épousez comme il vous plaira deux, trois ou quatre femmes. Mais si vous craignez de ne pas être équitable, prenez une seule femme". Однако стих 129 той же суры предупреждает "Vous ne pourrez jamais traiter équitablement vos épouses si vous êtes polygames, même si vous en avez le désir".

177 (Примечание 14 выше), p. 93.

178 См. Mohamed Talbi (примечание 12 выше), p. 140, 147 et 148. Она практикуется в некоторых христианских общинах в Африке: таких, как Церковь небесного христианства в Бенине. Дополнительные сведения содержатся на сайте: www.er.uqam.ca/nobel/religio/no13/13a12ht.html. Кроме того, в Пакистане некоторые христиане заимствовали ее у своего мусульманского окружения. См. Farida Shaheed, цит. документ (примечание 144 выше), p. 78.

- 179 Это касается мормонов Церкви Иисуса Христа Святых Последних дней.
- 180 См. Talbi (примечание 12 выше), р. 150.
- 181 См., в частности, доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, стр. 20 и 22, пункты 75 и 91), рассмотрение доклада Алжира. См. также Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека, пункт 24.
- 182 Стих 21 суры 4.
- 183 См. доклады КЛДЖ A/54/38/Rev.1: рассмотрение доклада Колумбии, пункт 393; Непала, стр. 94, пункт 147; Чили, стр. 105, пункт 228; A/55/38 (часть I), Иордания, пункт 180. См. также доклад Комитета по правам человека A/55/40, том I, Марокко, пункт 100. См., наконец, оговорки Мальты к статье 16 Конвенции, касающейся женщин, в *Recueil* (примечание 49 выше), р. 191.
- 184 A/54/38/Rev.1, Ирландия, стр. 98-99, пункты 180 и 186.
- 185 Новая статья 214 Уголовного кодекса Туниса закрепляет официальную позицию государства: запрещение проведения аборта немедицинскими методами и средствами и наказание за него (пункты 1 и 2); разрешение аборта даже в случае незамужней женщины, но в течение первых трех месяцев беременности, в медицинском учреждении и врачом, законно занимающимся медицинской практикой (пункт 3); разрешение аборта в отдельных случаях беременности, срок которой превышает три месяца: угрозы беременности здоровью женщины или здоровью будущего ребенка (пункт 4); см. законы № 65-24 от 1 июля 1965 года и № 73-57 от 19 ноября 1973 года (*Journal officiel de la République tunisienne*, n° 35 du 2 juillet 1965 et n° 43 du 27 novembre 1973).
- 186 Во многих мусульманских странах аборт запрещен, в том числе в случае беременности вне брака, если только здоровье матери не находится в опасности или существует угроза рождения ребенка-инвалида. По мнению мусульманских ученых, аборт считается актом инфантицида (*vaad*) и поэтому приравнивается к преступлению, в связи с чем Коран предупреждает "Et lorsqu'on demande à la fillette enterrée vivante, pour quel péché elle a été tuée" (стихи 8 и 9 суры 81). Однако запрещение не является абсолютным. По мнению многих правоведов школы ханафитов и ханбалитов, женщина может совершить аборт в случае реальной или признанной необходимости, и в частности по причинам, связанным с плодом (порок развития, генетические заболевания) или факторами, имеющими отношение к матери (угроза жизни матери, неспособность матери

растить возможного ребенка вследствие физической инвалидности или слабоумия). Некоторые улемы школы шафиитов занимают такую же позицию, утверждая также, что аборт предосудителен (*макрух*) до 40 дней и строго запрещен после 40 дней. По мнению школы маликитов, аборт запрещен во всех случаях, кроме форс-мажорных обстоятельств. См. на сайте: www.muslimfr.com/sexualite.htm и библиографию. Кроме того, некоторые мусульманские государства не сформулировали оговорку к пункту 1 е) статьи 16 Конвенции, касающейся женщин, и пункту 2 f) статьи 24 Конвенции о правах ребенка, если, разумеется, оговорки не имеют общего характера и сделаны именно в отношении этих статей или других статей обеих Конвенций. По вопросу о положении в некоторых мусульманских странах в сопоставлении с другими религиями см. G.H. Bousquet, *L'éthique sexuelle de l'islam*, éd. Desclée De Brouwer, 1996 et 1990, p. 200 et suiv.

¹⁸⁷ В мае 1999 года Ватикан, согласно сообщениям, осудил распределение Организацией Объединенных Наций таблеток, вызывающих прерывание беременности, среди косоварских женщин, которые были изнасилованы сербскими военнослужащими. Кроме того, в ноябре 1999 года шотландская католическая церковь выплатила родителям 12-летней девочки компенсацию за то, чтобы она не делала аборта. См. *L'Express*, 9 mars 2000, article de Marion Festraëts, Patrick Angevin, Siavosh Ghazi, Dominique Lagarde. Общие сведения по этому вопросу см. в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости E/ CN.4/2000/65, пункт 159 и последующие пункты. См. также оговорки Святого Престола к пункту 2 статьи 24 Конвенции о правах ребенка, *Recueil* (примечание 49 выше), p. 246.

¹⁸⁸ См. сайт ЮНФПА: www.unfpa.org/swp/2000/francais/ch03.html.

¹⁸⁹ В основе закона о левирате лежит явление переселения душ и древняя семейная солидарность, которая черпает свои истоки в мифологии Бытия, согласно которой Иуда женится на одной хананеянке, которая рождает ему три сына: Ира, Онана и Шелу. Иуда избрал своему первенцу в жены Фамарь, но Ир был не угоден Господу, и умертвил его Господь. И сказал Иуда Онану: "Войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семья брату твоему". Онан понимал, что это потомство будет не ему, и всякий раз, когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать потомства брату своему (отсюда происходит слово "онанизм"). Его поведение разгневало Господа, и он умертвил его.

¹⁹⁰ В этой стране сосуществуют многие формы брака: признанная полигамия, моногамия, вступившая в силу со времени колонизации, свободный союз и брак по традиционному обычаю, религиозный мусульманский брак.

- 191 См. сайт: www.woga.com/news/french/pana/articles/2000/10/12/FRE007.shtml.
- 192 В отношении примеров в Африке см. сайт: www.vih.org/cs/cs_af_4/csaf4_a9.htm.
- 193 См. доклады КЛДЖ A/54/38/Rev.1, стр. 21, пункт 83: рассмотрение доклада Алжира; A/55/38 (часть I), Иордания, пункт 172. См. также доклад Комитета по правам человека A/55/40, том I, Кувейт, пункт 481.
- 194 Это относится к Корану в его стихе 282 суры 2, один из переводов которого является следующим: "Faites-en témoigner par deux témoins d'entre vos hommes; et à défaut de deux hommes, un homme et deux femmes d'entre ceux que vous agréez comme témoins, en sorte que si l'une d'elles s'égare, l'autre puisse lui rappeler". По словам Мохамеда Талби, речь не идет о том, что "свидетельство женщины стоит половины свидетельства мужчины", см. *Jeune Afrique/L'Intelligent* n° 2082, 5 décembre 2000, p. 46 et 47. В отношении противоположного мнения, основанного, в частности, на изречениях Пророка, см. Abd Al Halim Abou Chouqqa, *Encyclopédie de la femme en islam*, éd. Al Qualam, Paris, 1998, tome 1, p. 257; см. также Souad Chater, "Le vécu féminin dans le monde musulman: la règle et l'exception", Colloque du CHEAM, p. 27 et Abu-Sahlieh (примечание 144 выше), p. 697.
- 195 См. Talbi (примечание 12 выше).
- 196 A/54/38/Rev.1, рассмотрение доклада Чили, стр. 104, пункт 221.
- 197 Этому вопросу посвящены многие стихи суры 4. В отношении этого вопроса см., в частности, Tahar Haddad, *La femme dans notre société et selon la charia* (en arabe), Tunis, 1929, 6ème éd., Maison tunisienne d'édition, 1992; Mohamed Talbi, *Les protégées de Dieu* (en arabe), Tunis, Cerès Productions, 1992; A.M. Charfi, *Islam et modernité* (en arabe), Tunis, Ed. Dar Al-Tunissia Linnachar, 1991 p. 225 et suiv.
- 198 См. положение в Бангладеш, доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункты 33, 80 и 90).
- 199 Доклад Комитета по правам человека (A/55/40, том I), Камерун, пункт 191.
- 200 Коран предусмотрел действительно весьма разработанную и скрупулезную систему наследования, в частности в стихах 11 и 12 суры 4 "Женщины".
- 201 В доктрине существует единодушное мнение о том, что неверный не наследует мусульманину. Оно основано на стихе 141 суры 4 "Mais Dieu ne donnera jamais aux impies

un avantage décisif sur les croyants". При этом ссылаются также на слова Пророка, который сказал, "неверный не наследует мусульманину". В недавнем решении Кассационного суда Туниса от 28 апреля 2000 года (№ 76621.99 - не публиковалось) содержалось напоминание об этом правиле и было отказано в удовлетворении иска одной немусульманки, которая обратилась в ислам сразу после смерти своего супруга.

²⁰² Некоторые правоведы основываются на словах Пророка, который сказал, что ислам прирастает и не может уменьшаться, ислам господствует, но над ним не господствуют, а также на аналогии правил в вопросах брака, согласно которым мусульманин может жениться на немусульманке, тогда как немусульманин не может жениться на мусульманке. Противоположный тезис был поддержан большинством суннитских правоведов, которые основываются также на изречении Пророка о том, что ни мусульманин не может наследовать неверному, ни неверный - мусульманину. См., в частности, Abu-Sahlieh (примечание 144 выше), p. 658 et suiv. Например, в тунисской юриспруденции, по-видимому, была принята вторая позиция; см. упомянутое постановление Кассационного суда Туниса в предыдущем примечании, согласно которому суд напомнил правило "ненаследования между двумя разными религиями".

²⁰³ К бенефициарам *асеб*, или агнатам, к которым относится эта традиция, Коран присоединит наследников *фард*, или когнатов, и даст приоритет близким родственникам как по отцовской, так и по материнской линии. См. стихи 12 и 13 суры 4. Наследниками *фард* являются все те, кто имеет право на точную долевую квоту наследства, а именно близкие родственники как по мужской, так и по женской линиям. Помимо прямых потомков, в качестве наследников *фард* рассматриваются: деды и бабки, отцы и матери, сестры и братья, муж и жена. Наследники *асеб*, родственники по мужской линии, имеют право на наследование, когда произведено изъятие по линии *фард*. Речь идет о всех родственниках-мужчинах по мужской линии. См. Khédija Cherif et Ilhem Marzouki "Les facteurs sociaux culturels défavorisant les femmes en matière de succession", Colloque de Tunis (примечание 21 выше), p. 302.

²⁰⁴ См. Cherif et Marzouki, цит. документ, p. 318.

²⁰⁵ Это относится к Пакистану; см. Shaheed, (примечание 156 выше), p. 78.

²⁰⁶ Это относится к Тунису с учетом декретов от 31 мая 1956 и 18 июля 1957 года.

²⁰⁷ См. Mohamed Charfi, "Le droit tunisien de la famille entre l'islam et la modernité", *Revue tunisienne de droit*, 1973, p. 11; Jeanne Ladjili, "Puissance des Agnats, puissance du père. De la famille musulmane à la famille tunisienne", *Revue tunisienne de droit*, 1972, p. 25.

- ²⁰⁸ Например, законодательство Туниса допускает дарения в пользу супруги-немусульманки на сумму, доходящую до третьей части состояния мужа. Таким образом, супруга-немусульманка, хотя и не имеет статуса наследницы, могла бы располагать "наследием" в большем размере, чем супруга-мусульманка. В Индонезии многие улемы, с тем чтобы обойти кораническое предписание о наследовании, выступили за уравнильное дарение. См. Andrée Feillard (примечания 114 выше), p. 51.
- ²⁰⁹ См. Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека.
- ²¹⁰ См. стихи 8 и 9 суры 81.
- ²¹¹ *Сати* является практикой, восходящей, вероятно, к VII веку до нашей эры. В общем смысле она означает добродетельную супругу, преданную своему мужу (*нативрата*), которая сжигает себя на погребальном костре ее усопшего мужа; в то же время в этом акте присутствует идея виновности вдовы в смерти ее мужа и отказ от статуса вдовы. Эта практика, по-видимому, существовала также в Перу и Полинезии. См. Catherine Weinberger-Thomas, *Cendres d'immortalité: la crémation des veuves en Inde*, Paris, Le Seuil, 1996; Albert Samuel (примечание 14 выше), p. 148; см. также сайт: www.msh-paris.fr/red&s/dhdi/txtuniv/memoir2.htm.
- ²¹² См. доклад КЛДЖ А/55/38 (часть I), пункт 68. См. также *L'Express*, 9 mars 2000 (примечание 187 выше).
- ²¹³ Odon Vallet (примечание 8 выше), p. 140.
- ²¹⁴ См. сайт: www.msh-paris.fr/red&s/dhdi/txtuniv/memoir2.htm.
- ²¹⁵ По информации Комиссии по правам человека Пакистана, в 1998-1999 годах были зарегистрированы 560 случаев сожжения; согласно сведениям одной местной НПО, за период с 1994 по 1999 год были госпитализированы свыше 3 560 женщин, подвергшихся нападениям с применением огня, кислоты или бензина (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 76).
- ²¹⁶ См. доклад о традиционной практике (документ E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 111). Эта статья была изменена в 1999 году, но вместо ее полной отмены освобождение от какой бы то ни было ответственности было заменено квалификацией в качестве смягчающих обстоятельств. См. также сайт: www.rdl.com.lb/3749/enquete.html. См., наконец, пример Кувейта в докладе Комитета по правам человека (А/55/40, том I, пункт 458).

²¹⁷ См. E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 73. По смыслу статьи 340, "если мужчина застаёт свою жену или близкую ему женщину в ситуации супружеской измены и причиняет ей смерть или ранение, он пользуется смягчением наказания". См. также сайт: www.unog.ch/news/documents/newsfr/CRC0030F.html.

²¹⁸ E/CN.4/2000/3, глава V, раздел C. В Иордании суды назначают за такие преступления наказания в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет. См. также доклад о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (E/CN.4/1999/39, пункт 74).

²¹⁹ В своем Замечании общего порядка № 28 (пункт 31) Комитет по правам человека утверждает, что совершение так называемых "преступлений по мотивам чести" представляет собой серьезное нарушение статей 6, 14 и 26 Пакта о гражданских и политических правах.

²²⁰ Обычно преступление по мотивам чести совершается в результате решения, принятого импровизированным судом в составе мужчин и, как правило, несовершеннолетним родственником жертвы, который считается героем, "спасшим честь семьи". Таким образом, действительно речь идет о подмене судебных полномочий государства (E/CN.4/1999/39, пункт 74).

²²¹ См. стихи 15 и 16 суры 4 и стих 4 суры 24.

²²² Лжесвидетельство карается 80 ударами бича, и виновный уже никогда не будет принят в качестве свидетеля (стих 4 суры 24).

²²³ E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 70. В ряде случаев женщин не заставляли в ситуации супружеской измены, и некоторые из них после убийства оказывались девственными. См. *Caucus des femmes...* (примечание 113 выше), p. 13.

²²⁴ Там же. Многие женщины в Иордании были "взяты под стражу" с целью их защиты, а не за совершение уголовных преступлений.

²²⁵ См. пример одной пакистанки, убитой в кабинете ее адвоката, куда она явилась для получения консультации после ее отказа на брак, согласованный ее семьей (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 74).

- 226 См. доклад о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (E/CN.4/1999/39, пункт 74); см. также Amnesty International, *Pakistan: honor killing of girls and women*, septembre 1999.
- 227 Так, если по какой бы то ни было причине мужчина был вынужден убить другого мужчину, он сразу же убьет женщину из своей семьи, поместит тело рядом с первой жертвой и будет ссылаться на *каро-кари*, с тем чтобы избежать преследования. Органы полиции и правосудия часто считают, что убийство женщины ее родственником является "частным делом", и практически не принимают никаких мер. См. сайт: www.egroups.fr/message/magistrat-avocat/53.
- 228 Эту терпимость хорошо отражает такая поговорка "Лучше проституция на тротуарах, чем изнасилование за углом". См. Samuel (примечание 14 выше), р. 151.
- 229 См. доклад КЛДЖ А/54/38/Rev.1, стр. 94, пункт 153, и доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 65).
- 230 См. Samuel, (примечание 14 выше), р. 137.
- 231 В традиционном социальном порядке индуистского мира проститутка вовсе не является никчемной личностью; у нее свое место и своя функция в кастовом обществе. Не выходя замуж, если не считать посвящения божееству, такие женщины не попадают в подчинение к мужчине и никогда не становятся вдовами, иначе говоря, приносящими несчастье и сведенными до униженного положения. См. André Padoux, "Le monde hindou et le sexe", *Cahiers internationaux de sociologie*, 1984, vol. LXXVI, р. 40.
- 232 См. Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Индии (CCPR/C/79/Add.81); см. также доклад КЛДЖ А/55/38 (часть I), пункт 68.
- 233 Доклад Генерального секретаря о традиционной практике (A/53/354, пункты 18 и 50); см. также доклад Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add. 73).
- 234 Доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 46).
- 235 См. сайт: www.peacelink.it/anb-bia/nr357/f05.html.
- 236 См. сайт: www.africaonline.co.ci/AfricaOnline/info/ivs/2867SAV2.htm.

- ²³⁷ См. Замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека, пункт 24.
- ²³⁸ См. сайт www.penelopes.org/pages/beijing/textes/tradit9.htm.
- ²³⁹ См. выступление г-жи Натали Элкаиим на заседании Подкомиссии по поощрению и защите прав человека (HR/SC/99/15).
- ²⁴⁰ См. историческое решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 22 февраля 2001 года, в котором впервые изнасилование лиц из числа гражданского населения было квалифицировано в качестве "преступления против человечности", *Le Monde*, 24 février 2001. Общие сведения по этому вопросу см. в исследовании Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости "Расовая дискриминация и дискриминация по признаку религии: выявление и меры" (A/CONF.189/PC.1/7, пункт 73 и последующие пункты).
- ²⁴¹ Это верно в отношении Индии, Малайзии, Папуа-Новой Гвинеи, Сербии; см. сайт: www.penelopes.org/pages/beijing/textes/tradit9.htm. Это также верно в отношении Монголии, доклад Комитета по правам человека (A/55/40, том I, пункт 323).
- ²⁴² См. сайт: www.senat.fr/rap/r98-436/r98-43630.html.
- ²⁴³ См. КЛДЖ, A/54/38/Rev.1, рассмотрение доклада Колумбии, пункты 381, 385 и 386.
- ²⁴⁴ Там же, рассмотрение доклада Белиза, стр. 81, пункт 52; рассмотрение доклада Чили, стр. 105, пункты 226 и 227.
- ²⁴⁵ Супруги пророка и знаменитые женщины, к числу которых относятся Хадиджа, Айша, Умм Сулейм, Амма бинт Умайя, а также его дочь Фатъма, сыграли важную роль в экономической, социальной жизни и даже политической и военной сферах, в просвещении общества и построении мусульманского государства. См. Abd Al Halim Abou Chouqqa, *Encyclopédie de la femme en Islam*, éd. al Qualam, Paris, 1998, t. 1, p. 22 et suiv.; см. также Roger Caratini, *Mahomet*, éd. Criterion, Paris, 1993, p. 332 et suiv.
- ²⁴⁶ См. Общую рекомендацию № 23, пункт 20. Ряд государств приступили к искоренению определенной избирательной практики, имевшей своим источником неуважение к женщине и приниженность ее статуса в обществе. Так, было отменено голосование по доверенности, которая позволяла мужу или отцу голосовать вместо своей жены или дочери. КЛДЖ, рассмотрение доклада Алжира (A/54/38/Rev.1, стр. 19, пункт 62).

²⁴⁷ См. Samuel (примечание 14 выше), p. 45 et suiv.; Roland J. Campiche, "Religion, statut social et identité féminine", *Archives de sciences sociales des religions*, 1996, № 95, p. 74.

²⁴⁸ По этому вопросу см. Samuel (примечание 14 выше), p. 24; см. также доклад Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (E/CN.4/2000/65, пункт 156 и последующие пункты).

²⁴⁹ См. Samuel, цит. документ, p. 44.

²⁵⁰ См. Ad. van der Helm, "La femme dans l'Église catholique", *Revue de droit canonique*, № 46, 1996, p. 37 à 52. В 1998 году Иоанн Павел II прекратил дискуссию по этому вопросу, постановив, что недопущение женщин к рукоположению во священство является вопросом не дисциплины, а "истинной веры".

²⁵¹ См. Jean-Paul Willaime, "La responsabilité des femmes dans les Églises protestantes", *Revue de droit canonique*, № 46, 1996, p. 75 à 86; "L'accès des femmes au pastorat", *Archives de sciences sociales des religions*, 1996, № 95, p. 29 à 45; Martine Haag, "Statut des femmes dans les organisations religieuses: l'exemple de l'accès au pouvoir clérical", *Archives de sciences sociales des religions*, 1996, № 95, p. 47 à 67.

²⁵² Вот уже несколько лет, как Полин Беб стала первой женщиной-раввином Франции. См. Bernard Paperon, "La femme dans le judaïsme", *Revue de droit canonique*, № 46, 1996, p. 99 à 104.

²⁵³ См. оговорки Израиля к статье 7 b) Конвенции, касающейся женщин, *Recueil des traités* (примечание 49 выше), p. 190.

²⁵⁴ См. оговорку Малайзии к статье 7 b) Конвенции, касающейся женщин, и положение о том, что "назначение на некоторые государственные должности, такие, как должности муфтия, судьи шариатского суда и имама, осуществляется согласно положениям исламского шариата".

²⁵⁵ См. Nadine Weibel, "Femmes, pouvoir. et islam", *Revue de droit canonique*, № 46, 1996, p. 105 à 114.

²⁵⁶ Речь идет о постановлении в первой инстанции Административного суда Туниса по делу № 14232 от 10 марта 1998 года, *Али Амаму против Министерства юстиции*, касавшемуся иска в связи с превышением полномочий (материалы не публиковались).

- ²⁵⁷ См. в отношении Бангладеш в докладе Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (A/55/280/Add.2, пункты 58 и 59).
- ²⁵⁸ Во Франции до 1960-х годов во время молебнов в церкви мужчины и женщины были разделены. См. Mohand Khellil, "Les femmes et le partage du social", Colloque du CHEAM, (примечание 14 выше), p. 19.
- ²⁵⁹ См. Caucus des femmes (примечание 113 выше), p. 10.
- ²⁶⁰ См. Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека, пункт 9.
- ²⁶¹ См. доклад Генерального секретаря о традиционной практике (A/53/354, пункт 24).
- ²⁶² По этому же вопросу см. резолюцию 52/99 Генеральной Ассамблеи.
- ²⁶³ См. доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, пункт 392).
- ²⁶⁴ См. положение женщин в странах Магриба, *L'Express* № 2586, 25-31 janvier 2001, p. 48 et suiv.
- ²⁶⁵ См. исследование Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости "Discrimination raciale, intolérance religieuse et éducation" (A/CONF.189/PC.2/22, par. 115 et suiv.).
- ²⁶⁶ См. доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/1995/6, пункт 42).
- ²⁶⁷ См. Amnesty International, Pakistan: honor killing of girls and women, septembre 1999.
- ²⁶⁸ Там же.
- ²⁶⁹ Ряд государств уже сделали это или собираются сделать. См. в отношении Уганды, Того, Танзании, Кот-д'Ивуара, Сенегала, Буркина-Фасо, Центральноафриканской Республики, Джибути, Ганы, Гвинеи (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 39); Нигерии (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 16). Государства, в которых эта практика распространена среди некоторых общин иммигрантов, приняли меры по запрещению этой практики: см. пример Канады (A/53/354, пункты 42 и 45), Соединенного Королевства (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункты 42-54). В Соединенных Штатах калечение женских

половых органов считается преступлением по федеральному уголовному праву (E/CN.4/Sub.2/1997/10, пункт 16).

²⁷⁰ По этому вопросу см. Tomasevski (примечание 47 выше).

²⁷¹ См., в частности, деятельность НПО в Гане (A/53/354, пункт 50); см. также сайт www.africaonline.com.ci/AfricaOnline/infos/ivs/2867SAV2.HTM.

²⁷² См., в частности, деятельность ЮНФПА в северной части Уганды и ЮНИФЕМ в Кении (A/53/354, пункты 32 и 39). В Кении и Танзании при помощи НПО были получены примеры успешных экспериментов, призванных заменить ритуал женского обрезания "обрезанием через слово" или "инициацией без эксцизии", а также программой воспитания и инициации девочек (пение, танцы, познание тела, гигиена и половое воспитание, самооценка и т.п.), позволяющей им с уважением к традициям воспринимать их роль будущей женщины, не подвергаясь при этом калечащим операциям (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункты 43 и 44). См. также на сайте www.gtz.de/fgm/french/theme6.html.

²⁷³ Речь идет о средиземноморском ритуале удостоверения девственности, который был сведен к выставлению напоказ рубашки, забрызганной куриной кровью; в отношении этого и других примеров см. Emna Ben Miled (примечание 14 выше), р. 97.

²⁷⁴ См. доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (A/54/38/Rev.1, пункт 11).

²⁷⁵ Это относится к Объединенным Арабским Эмиратам (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункт 100).

²⁷⁶ См., в частности, примеры Индии и Китая (A/53/354, пункты 41 и 43).

²⁷⁷ При помощи своих национальных координационных пунктов, созданных в 26 странах Африки, Комитет осуществляет программы на местном уровне, в частности посредством подготовки традиционных акушерок и повышения осведомленности о вредоносных последствиях некоторой традиционной практики (A/53/354, пункт 48).

²⁷⁸ См. пример регионального симпозиума, организованного в Банжуле (Гамбия) 20-24 июля 1998 года Межафриканским комитетом по традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и детей (E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункты 47-49).

- 279 См. исследование Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (примечание 265 выше), в частности пункт 137 и последующие пункты.
- 280 Доклад КЛДЖ (A/54/38/Rev.1, пункт 315, Китай, и стр. 87, пункт 95, Грузия).
- 281 В некоторых государствах определенные виды практики, такие как эксцизия, влекут за собой наказания в качестве уголовных преступлений и даже приравниваются к актам пыток (статьи 243 и 244 Уголовного кодекса Португалии). В законодательстве других стран (Финляндия) эксцизия влечет за собой наказание как уголовное преступление независимо от того, имела ли она место в стране или за ее пределами. В Германии законодательство не принимает во внимание никаких особых обстоятельств, таких как религиозные мотивы или согласие соответствующего лица. См. доклад о традиционной практике (E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 11).
- 282 Tomasevski (примечание 47 выше).
- 283 Там же.
- 284 См. пункт 78 выше.
- 285 ЮНИСЕФ в сотрудничестве с ВОЗ и ЮНФПА рассматривал такие вопросы, как калечение женских половых органов, инфантицид девочек, избирательные аборты, обычаи *деви* и *девадаси*, бытующие в Индии и Непале (A/53/354, пункт 28 и последующие пункты).
- 286 См. выводы семинара в Буркина-Фасо ((E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункт 30). См. также пункт 78 выше и примечание 81.
- 287 Примечание 27 выше, р. 13.
- 288 Впрочем, это было сделано Комитетом по правам человека и КЛДЖ в их вышеупомянутых замечаниях, см. в главе I, пункт 49 и далее, а также пункт 69 и далее.
- 289 Конвенцию, касающуюся женщин, не ратифицировали многие государства: Иран, Сирия, Афганистан, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Судан, Соединенные Штаты, Ватикан и т.д.

²⁹⁰ См. UNHCR/ИОМ/83/97. См. также примеры Дании, Канады, Швеции и Соединенных Штатов Америки, которые приняли меры в этой связи (А/53/354, пункты 37, 38, 41, 45).

²⁹¹ В отношении этих инициатив см. E/CN.4/Sub.2/1999/14, пункты 51 и 53, а также E/CN.4/Sub.2/2000/17, пункт 3 и последующие пункты.

²⁹² (Примечание 47 выше.)

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ По этому вопросу см. Talbi (примечание 12 выше); см. также Sadok Belaïd, *Islam et droit. Une nouvelle lecture des versets prescriptifs du Coran*, Centre de publication universitaire, Tunis, 2000, p. 168 et suiv.

²⁹⁵ Американская общественная активистка, супруга Президента Франклина Д. Рузвельта; выступала за равенство рас.
